

ЖУРНАЛ ДЛЯ ВОЕННЫХ ПРОФЕССИОНАЛОВ

АРМЕЙСКИЙ АСБОРНИК

МАЙ 2012

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

УНИКАЛЬНОЕ ОРУЖИЕ ВОЙНЫ

ИЗ ПОХОДНОГО — В ПРЕДБОЕВОЙ И БОЕВОЙ ПОРЯДКИ

«Я — «ДРАКОН». АТАКУЮ...»

МАНЕВРЕННОСТЬ ВОЙСК

ВОЗДУШНАЯ
НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ

СИСТЕМА ПОДГОТОВКИ
ЛЕТНЫХ КАДРОВ

На сайте Минобороны открыт
новый информационный раздел
для военнослужащих

По интернет-адресу

doma.mil.ru

на интерактивной карте Российской Федерации можно узнать о ходе строительства в регионах, наличии квартир, увидеть фотографии будущего жилья, получить информацию о застройщике и степени готовности возводимых домов

Западный военный округ

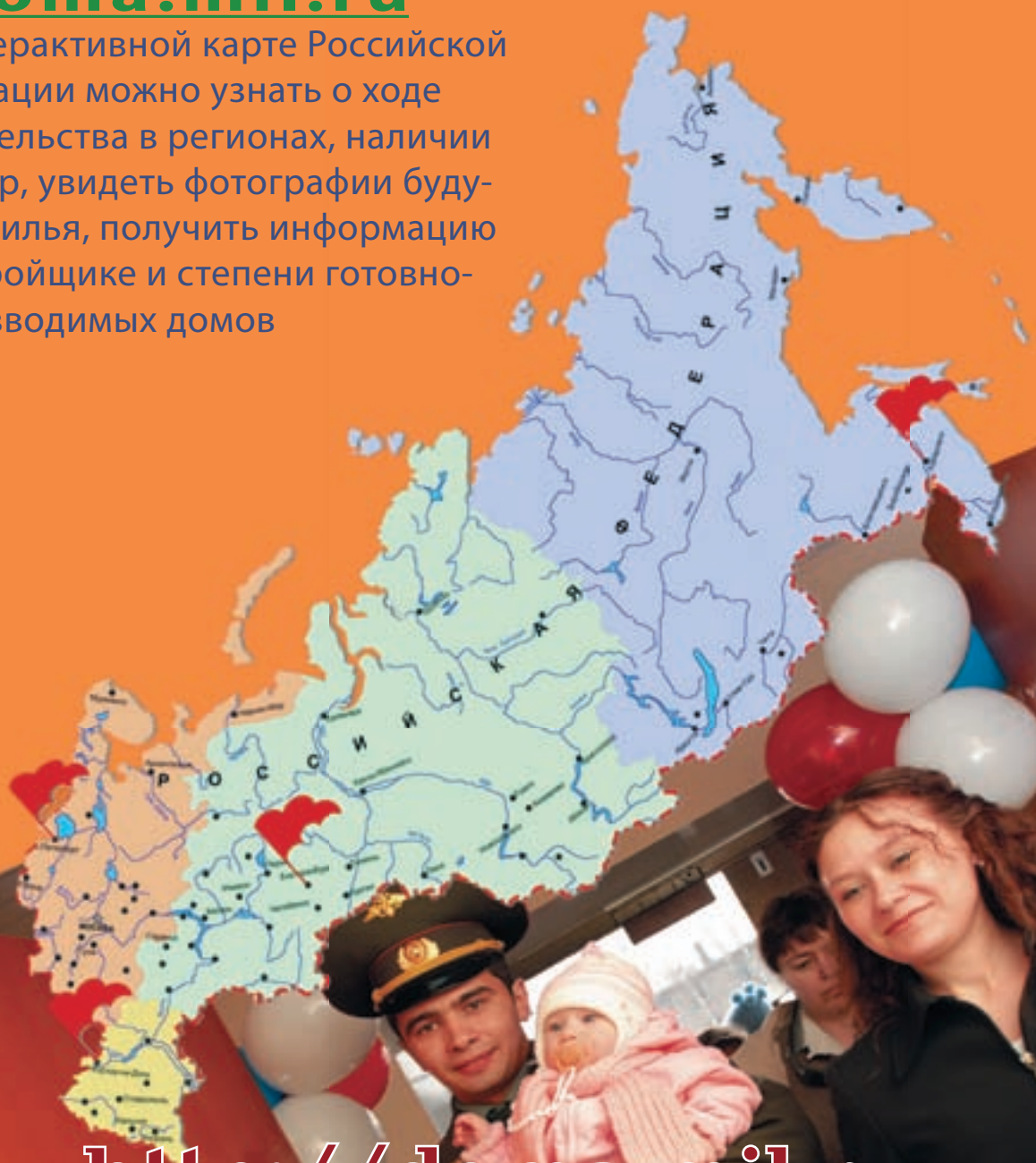
Южный военный округ

Центральный военный округ

Восточный военный округ

<http://doma.mil.ru>

САМЫЙ ОБЫЧНЫЙ ПОДВИГ

Нештатная ситуация, произошедшая в октябре 2011 года в подмосковном небе с самолетом Ту-134 А, благополучно завершилась только благодаря высокому профессиональному мастерству, мужеству, выдержке и умению действовать в сложнейшей обстановке летчиков-испытателей Государственного летно-испытательного центра МО РФ им. В.П. Чкалова майора Андрея Воропаева и подполковника Рафаэля Зарипова.

О летном происшествии, едва не ставшем трагедией, рассказали в летно-испытательном центре.

Утром 27 октября экипажу самолета Ту-134 А Государственного летно-испытательного центра им. В.П. Чкалова предстояло выполнить служебное задание по перевозке пассажиров и груза с аэродрома Чкаловский на ахтубинский аэродром ГЛИЦ. Маршрут полета хорошо известен. Особенность предстоящего задания заключалась в том, что испытателям необходимо было выполнять посадку на промежуточном аэродроме, где не обеспечивалась заправка. Поэтому самолет перед вылетом был заправлен «под пробку», что наложило впоследствии свои особенности.

В состав экипажа вошли: летчики-испытатели майор Андрей Воропаев — командир экипажа, подполковник Рафаэль Зарипов — помощник командира, штурман экипажа — штурман-испытатель майор Денис Острецов, бортовой инженер-испытатель майор Иван Еловенко, бортовой инженер стажер майор Юрий Шлегель и бортрадист-испытатель майор Виктор Ластовский.

С самого утра ситуация стала развиваться не так, как обычно. Все шло с трудом. В общем-то несложная процедура оформ-

ления у диспетчера заняла значительно больше времени, чем обычно. В числе пассажиров в Ахтубинск вылетела группа из 18 специалистов, в состав которой входили несколько представителей Министерства обороны и Главного штаба ВВС. В районе аэродрома Чкаловский в тот день были сложные метеоусловия: плотная десятибалльная облачность, нижний край — 500 м, верхний — 1500 м.

Взлет произвели в 10.05. По обычной схеме вышли из района аэродрома, после этого стали запрашивать разрешение на набор высоты. Только после третьего запроса, получив добро от диспетчера УВД, приступили к набору высоты подписанного эшелона — 9600 метров.

Обычное напряжение, присутствующее у экипажа после взлета, стало ослабевать. В кабине наступила рабочая обстановка: командир отдавал команды и принимал доклады.

Самолет летел по маршруту, набирая заданную высоту, а стрелка высотомера, делая оборот за оборотом, исправно отсчитывала метры подъема.

Проблемы начались неожиданно. На высоте 8600 метров в кабине Ту-134 раздался сильный треск, после которого буквально за мгновение лобовое стекло со стороны помощника командира покрылось паутиной мельчайших трещин. Ситуация из штатной, при непринятии экипажем экстренных мер, могла бы перерасти в аварийную. Медлить было нельзя.

В считанные секунды, еще не дожидаясь разрушения стекла, командир принял единственно правильное решение, ставшее спасительным.

«После доклада о произошедшем авиадиспетчеру в московской воздушной зоне выполнили левый разворот и с вертикальной скоростью 30-35 метров в секунду стали экстренно

снижаться». Обычно так стремительно маневрировать по высоте могут только самолеты истребительной авиации. Машины такого класса, как Ту-134, должны снижаться гораздо медленнее, но у экипажа в тот момент выбора не было. Надо отдать должное пилотам, их летному мастерству, потому что такой маневр на тяжелом самолете успешно может выполнить далеко не каждый.

Оценивая действия командира воздушного судна, можно только восхищаться его самообладанием и подтвердить, что благодаря его умелым действиям был спасен терпевший бедствие самолет и пассажиры. В тот критический момент Андрей Воропаев принял единственно верное решение и сумел перевести самолет в экстренное снижение.

Уже потом на земле была восстановлена хронология происшествия. Стекло разрушилось через 37 секунд после появления первой трещины. При температуре за бортом минус 49 градусов по Цельсию в разгерметизированную кабину мгновенно со скоростью 600 километров в час ворвалась тугая, леденящая струя, которая буквально оглушила, обездвижила летчиков и не позволяла произнести ни слова. Особенно трудно в сложившейся ситуации пришлось правому летчику подполковнику Зарипову, именно в него первого через образовавшуюся дыру с невероятной силой била мощная студеная воздушная струя. Словами трудно передать, что испытал экипаж в эти мгновения. Описывая происходившее в кабине, пилоты употребили такое сравнение: «было, как зимой в Якутии, только там нет такого ветра».

Со потерей высоты экипаж самолета быстро восстанавливал работоспособность, и все же летчикам пока не удавалось

Командир экипажа майор Андрей Воропаев и помощник командира подполковник Рафаэль Зарипов

полноценно вести радиообмен. В сложившейся ситуации им на помощь пришел штурман майор Денис Острецов. Общаться с ним пришлось с помощью мимики, жестов и передавая записки. Получая с земли команды диспетчера, штурман писал на бумаге курс и высоту и показывал их летчикам. В это время самолет стремительно снижался на спасительную отметку, которую предписано занимать аварийным бортам — 4200 м.

После входа самолета в зону аэродрома Чкаловский возникла еще одна серьезная проблема: большая высота снижения и малое удаление от ВПП. «Дальнеприводную радиостанцию мы прошли на 300 метров выше положенной, —

рассказал майор Воропаев. — В такой ситуации РП посадку не дал, а порекомендовал уйти на второй круг. Выяснив у него, что полоса свободна, я проинформировал авиадиспетчера, что буду садиться с ходу».

На что был получен ответ от руководителя полетами: — Вашим решением!

В данных условиях это означало — ответственность за безопасное выполнение задачи лежит полностью на экипаже.

Заход на посадку оказался очень сложным, на удалении 4 километров от взлетно-посадочной полосы машина шла на 300 метров выше глиссады и имела превышение предельного посадочного веса на тонну. В сложнейшей ситуации майор А. Воропаев принимает на себя ответственность сажать самолет. Холод с каждой минутой ослаблял силы экипажа и в таких условиях второй заход на посадку выполнить было бы значительно сложнее.

Самолет коснулся бетонки очень мягко, отметили пассажиры. Только когда машина уже катилась по полосе, они стали ощущать холод и нечеловеческую усталость, обрушившуюся на них. С момента разрушения стекла прошло 20 таких долгих минут, потребовавших от пилотов высочайшего летного мастерства, мужества и выдержки. Экипаж не только выстоял, но и, преодолев все, благополучно завершил этот труднейший полет. Пассажиры, покидая борт, выразили безмерную благодарность отважным летчикам-испытателям за профессионализм и мужество.

А аварийный борт уже встречали ремонтники. Они искренне удивились - кабину без лобового стекла увидишь не часто.

Вечером того же дня экипаж вместе со специалистами из Москвы на другом самолете прибыл в Ахтубинск. Самолет Ту-134 А через 3 дня после инцидента был отремонтирован и его вернули на базовый аэродром. После прохождения медосмотра экипаж также был допущен к полетам.

За самоотверженность, мужество и отвагу, смелые и решительные действия, проявленные при исполнении воинского долга в условиях, сопряженных с риском для жизни, начальник ГЛИЦ, Герой Российской Федерации полковник Радик Абрарович Бариев представил летчиков-испытателей майора Андрея Владимировича Воропаева и подполковника Рафаэля Ильдаровича Зарипова к награждению государственными наградами. ■

Фото из архива «АС»

«БОГИ ВОЙНЫ» НА БОЕВЫХ СТРЕЛЬБАХ

В ряде военных округов артиллеристы подошли к завершению очередного этапа боевой учебы

В Челябинской области на Чебаркульском полигоне артиллерийские подразделения мотострелкового и танкового соединений Центрального военного округа выполнили задачи завершающего этапа лагерных сборов — провели учебно-боевые стрельбы.

В течение месяца в ходе лагерного сбора «боги войны» совершили многокилометровые марши комбинированным способом, отработали вопросы боевого слаживания расчетов и батарей. Артиллеристы соединений решали огневые задачи с боевой стрельбой прямой и полупрямой наводкой с закрытых огневых позиций с применением различного типа боеприпасов.

При выполнении боевых стрельб огнем из самоходных гаубиц «Мста-С», реактивных систем залпового огня «Град» и минометов поражались одиночные и групповые цели. До конца лагерного сбора артиллеристы выполнили еще более 250 задач различной сложности. Половина занятий, в том числе и стрельб, прошли в ночное время.

А на полигонах и учебно-тренировочных комплексах в Иркутской, Кемеровской, Оренбургской, Пермской и Челябинской областях, Алтайском и Красноярском краях, а также в Республике Таджикистан в выполнении учебно-боевых задач приняли участие более 4000 солдат и офицеров, около 1000 средств

артвооружения, военной и специальной техники.

В текущем учебном году в соответствии с планами боевой подготовки количество полевых занятий и учений с боевой стрельбой увеличено на 15 проц.

Завершили период боевой учебы и артиллеристы морской пехоты Тихоокеанского флота. Они также приступили к практическому выполнению упражнений боевых стрельб. При выдвигении на морской полигон «Клерк» военнослужащие отработали первый элемент сборов — совершили многокилометровый марш комбинированным способом.

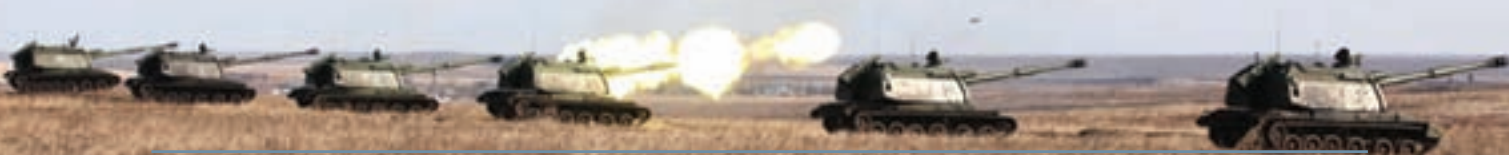
В полевых выходах сухопутных сил и средств флота участвовали более 300 военнослужащих и около 40 единиц техники. В ходе учений артиллеристы выполнили несколько десятков боевых упражнений различной сложности. Так, на тактическом поле, расположенном в Южном Приморье, «черные береты» качественно отработали вопросы боевого слаживания расчетов и батарей. Кроме того, артиллеристы успешно решали индивидуальные задачи с боевой стрельбой прямой и полупрямой наводкой, с закрытых огневых позиций с применением различных типов боеприпасов.

Согласно планов боевой подготовки прошли батарейные и дивизионные тактические маневры с боевой стрельбой из штатного вооружения — 122-мм самоходной артиллерийской установки «Гвоздика» и 120-мм самоходного орудия «Нона». Особое внимание в ходе полевого выхода уделено подготовке командиров расчетов. Они закрепили навыки четкого руководства, а также выбором, оборудованием и маскировкой огневых позиций, ведением и корректировкой огня.

Занятия по тактике, стрельбе и управлению огнем прошли в комплексе с инженерной, военно-медицинской подготовкой и подготовкой по радиационной, химической и биологической защите. ■

Фото из архива «АС»

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ФАКТОР ВОЕННОГО СОДРУЖЕСТВА

В апреле 2012 года в Секретариате Совета министров обороны государств–участников Содружества Независимых Государств (СМО СНГ) в Москве под председательством начальника Главного управления по работе с личным составом Вооруженных сил Российской Федерации генерал-майора Сергея Чваркова состоялось очередное заседание Комитета руководителей органов по работе с личным составом (воспитательной работы) министерств обороны государств–участников Содружества Независимых Государств при Совете министров обороны государств–участников Содружества Независимых Государств (КРОРАС при СМО СНГ).

В рамках заседания комитета было проведено координационное совещание по информационному обеспечению многостороннего военного сотрудничества министерств обороны государств Содружества.

В работе КРОРЛС при СМО СНГ приняли участие делегации Азербайджанской Республики (АР) (старший помощник военного атташе при Посольстве АР в Российской Федерации полковник-лейтенант Тофик Расулов), Республики Армения (РА) (начальник Управления по работе с личным составом Вооруженных Сил (ВС) РА полковник Александр Алексанян, начальник отделения обеспечения информационной безопасности Управления информации и связи с общественностью Министерства обороны РА Рафаэл Айдинян), Республики Беларусь (РБ) (начальник управления информации — пресс-секретарь Главного управления идеологической работы Министерства обороны РБ полковник запаса Владимир Макаров), Республики Казахстан (РК) (заместитель начальника Департамента воспитательной и социально-правовой работы Комитета начальников штабов Министерства обороны РК полковник Серикхан Кайрханов, заместитель начальника Департамента по работе со средствами массовой информации и связи с общественностью Министерства обороны РК полковник Кайсар Мугалов), Кыргызской Республики (КР) (начальник Управления воспитательной работы ВС КР полковник Эрнис Элеманов), Российской Федерации (РФ) (начальник Главного управления по работе с личным составом (ГУРЛС) ВС РФ генерал-майор Сергей Чварков, временно исполняющий обязанности начальника Управления пресс-службы и информации Минобороны России полковник Алексей Комаров), Республики Таджикистан (РТ) (начальник Управления по работе с личным составом Министерства обороны РТ генерал-майор Саидамир Розиков), Украины (начальник Главного управления воспитательной и социально-психологической работы ВС Украины генерал-майор Александр Копаница, заместитель директора — начальник

отдела медиапроектов и обеспечения доступа к публичной информации Департамента прессы и связей со средствами массовой информации Министерства обороны Украины Константин Садилов), представители Секретариата СМО СНГ.

Заседание комитета открыл секретарь Совета министров обороны СНГ Александр Синайский.

В ходе многосторонней встречи руководители органов по работе с личным составом (воспитательной работы) министерств обороны стран Содружества обсудили комплекс вопросов, связанных с духовным, информационным, морально-психологическим, идеологическим и социологическим обеспечением деятельности вооруженных сил государств — участников СНГ. В частности, был предложен план мероприятий по совместной подготовке к празднованию 70-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.; проведению в 2012 году XIII Московского международного фестиваля армейской песни «Виват, Победа!» среди творческих коллективов и исполнителей вооруженных сил государств — участников СНГ, посвященного 67-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне; Международного конкурса военно-профессионального мастерства военнослужащих дружественных армий «Воин Содружества», посвященного 20-летию Совета министров обороны СНГ.

Участники координационного совещания по информационному обеспечению многостороннего военного сотрудничества министерств обороны государств Содружества, проведенного в рамках заседания КРОРЛС при СМО СНГ, обсудили ряд актуальных вопросов многостороннего информационного взаимодействия. В частности, заинтересованный обмен мнениями вызвал доклад временно исполняющего обязанности начальника Управления пресс-службы и информации Минобороны России полковника Алексея Комарова о ходе выполнения Перспективного плана взаимодействия органов информационного обеспечения министерств обороны государств — участников Содружества Независимых Государств в интересах информационного обеспечения многостороннего военного сотрудничества на период до 2015 года.

С учетом важности дальнейшего развития многостороннего взаимодействия в информационной сфере была достигнута договоренность о проведении Международного конкурса среди редакций органов военной печати государств — участников Содружества Независимых Государств на лучшее журналистское произведение о многостороннем военном сотрудничестве, посвященное 20-летию образования Совета министров обороны СНГ и 20-летию создания национальных вооруженных сил ряда государств — участников СНГ.

Принятые в ходе заседания Комитета руководителей органов по работе с личным составом (воспитательной работы) министерств обороны государств — участников Содружества Независимых Государств при Совете министров обороны СНГ и координационного совещания по информационному обеспечению многостороннего военного сотрудничества министерств обороны государств Содружества решения направлены на развитие системы военного сотрудничества в формате многостороннего партнерского взаимодействия с учетом общих, региональных и национальных интересов. ■

Фото Владимира ГРЕЧАНОВО

СПАСЕНИЕ – ДЕЛО РУК СПЕЦИАЛИСТОВ

На тренировке подразделений поисково-спасательных сил и средств армейской авиации ЦВО была отработана единая методика практических действий при посадке спускаемого аппарата пилотируемого корабля «Союз-ТМА» в любое время суток

По замыслу прошедшей тренировки экипаж корабля «Союз-ТМА» приводился в районе озера Кичигино в Увельском районе Челябинской области. Поисково-спасательные силы в составе авиационной группы и подразделений 2-го Командования ВВС и ПВО Центрального военного округа после непродолжительного поиска по сигналам радиомаяка обнаружили условных космонавтов, провели десантирование спасательной парашютно-десантной группы с высоты 1200 метров и с помощью плавающих автомобилей высокой проходимости ПЭМ-1 и ПЭМ-2 доставили экипаж в условленное место.

Управление поисковыми силами осуществлялось со вспомогательного пункта управления через самолет-ретранслятор.

Командование высоко оценило состояние материальной базы, качество подготовки летного состава, специалистов авиационной поисково-спасательной и парашютно-десантной служб, бригады неотложной медицинской помощи.

В тренировке приняли участие самолеты «Ан-12» и «Ан-26», вертолеты Ми-8 и Ми-26, 6 поисково-эвакуационных машин, 4 спецавтомобиля и более 150 человек личного состава.

После завершения тренировки поисково-спасательные подразделения командируются в Казахстан, где им предстоит обеспечить поиск и спасение реальных экипажей космических аппаратов типа «Союз». ■

Пресс-служба ЦВО

Фото из архива «АС»

Collected Army Issues

Научный, практико-методический журнал Министерства обороны Российской Федерации
Выходит с июля 1994 года

Scientific, practical-and-methodological journal of the Russian Defence Ministry
Founded in July, 1994

главный редактор — К.Е. МАКСИМОВ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

С.А. БАТЮШКИН —

начальник 1-го управления —
заместитель начальника
Главного управления кадров ВС РФ,
доктор военных наук, профессор

П.И. ВЕЩИКОВ —

доктор исторических наук,
профессор, почетный профессор
Европейского университета
Международной академии наук по
природе и обществу

В.А. КИСЕЛЕВ —

доктор военных наук, профессор

В.П. КОВАЛЕВ —

доктор технических наук, профессор

А.В. КОЗЛОВ —

доктор исторических наук

В.Д. КУТИЦЕВ —

заместитель главного редактора

А.Н. ОВЧИННИКОВ —

ответственный секретарь редакции

В.А. ОЗЕРОВ —

председатель Комитета Совета
Федерации Федерального Собрания
РФ по обороне и безопасности,
кандидат юридических наук

В.А. СЕМЕРИКОВ —

заместитель генерального
секретаря Организации Договора о
коллективной безопасности

А.В. РАСКИН —

помощник командующего
Космическими войсками РФ по
испытаниям, доктор военных наук

В.А. ШАМАНОВ —

командующий Воздушно-
десантными войсками ВС РФ,
кандидат социологических наук

Ю.Ф. ШЛЫК —

доктор военных наук, профессор

СОДЕРЖАНИЕ

БОЕВАЯ ПОДГОТОВКА

П. ГУРЬЕВ

ТАНКОВЫЙ БАТАЛЬОН: ТАКТИКО-СТРОЕВОЕ ЗАНЯТИЕ

2

Ю. НОВИКОВ

МАНЕВРЕННОСТЬ ВОЙСК

8

И. НОВИКОВ

ЗАБЫТАЯ «ТРОПА РАЗВЕДЧИКА»

12

Л. РЯЗАНОВ, В. САЗОНОВ

ПОДГОТОВКА ТАНКИСТОВ

16

Б. СЕМЯННИКОВ, Ю. ВОЛКОВ, Н. МАРЧУК

УНИКАЛЬНОЕ ОРУЖИЕ ВОЙНЫ

19

А. СМИРНОВ

ИЗ ПОХОДНОГО — В ПРЕДБОЕВОЙ И БОЕВОЙ ПОРЯДКИ

22

П. КИСЕЛЕВ

ДЕГАЗАЦИОННЫЙ ПУНКТ В РАБОТЕ

24

А. ШРАМЧЕНКО

РЕШЕНИЕ КОМАНДИРА — ОСНОВА УПРАВЛЕНИЯ ВОЙСКАМИ

26

ТЕХНИКА И ВООРУЖЕНИЕ

Ю. КУЧЕРОВ

«И ДАЛИ ИМЯ ЕМУ - «ГНЕЙС»

30

ТЫЛ

П. ВЕЩИКОВ

ТЫЛ В ЯССКО-КИШИНЕВСКОЙ ОПЕРАЦИИ

33

ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ

С. СТРАДАЛОВ

«Я — «ДРАКОН». АТАКУЮ...»

36

С. ТЮТЮННИК

ОТ ДАУГАВПИЛСА ДО БЕРЛИНА И ПРАГИ

39

В ИНОСТРАННЫХ АРМИЯХ

В. БАБИЧ

ВОЗДУШНАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ

41

ВОЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Е. ГРЕЧУШКИНА

НЕДЕТСКИЕ «БОЛЕЗНИ» ОБРАЗОВАНИЯ

45

В. ЗЕНКОВ

СИСТЕМА ПОДГОТОВКИ ЛЕТНЫХ КАДРОВ

48

А. ПИСЬМЕНСКИЙ

ЭДУКОЛОГИЯ — СОЦИАЛЬНАЯ НАУКА ОБ ОБРАЗОВАНИИ

52

ВОЕННАЯ ТЕОРИЯ

В. МИКРЮКОВ

«ВРЕДИТЬ ВРАГАМ, ОТ СЛУЧАЯ ПРИ ЭТОМ НЕ ЗАВИСЯ»

58

ТАНКОВЫЙ БАТАЛЬОН: ТАКТИКО-СТРОЕВОЕ ЗАНЯТИЕ

Задачами обучения по тактической подготовке танковой роты и батальона являются совершенствование умений и практических навыков офицеров в принятии обоснованного решения, четкой постановке боевых задач, поддержании взаимодействия, в умелом обеспечении боевых действий, в организации непрерывного управления подразделениями и огнем в ходе боя.

Эти же задачи решает тактическая подготовка сержантов, в частности, совершенствование их практических навыков в управлении огнем и действиями своего экипажа во всех видах боя, разведке и охранении.

Что же касается солдат, то их необходимо научить сноровисто выполнять приемы и способы ведения боевых действий в составе своих подразделений, в умении использовать свое оружие и боевую технику. И, конечно же, нельзя забывать о слаживании подразделений для выполнения различных задач во всех видах боевых действий. Всему этому научиться непросто и начальной формой обучения танкового подразделения по тактической подготовке является тактико-строевое занятие. Именно на них подразделения последовательно отрабатывают технику выполнения тактических приемов и действий в различных видах боя, а командиры совершенствуют умения и навыки в управлении подразделениями.

Рассмотрим, как можно провести тактико-строевое занятие **по теме: «Танковый батальон в наступлении»**

Учебные цели:

1. Дать практику командирам рот и взводов в управлении подразделениями при наступлении батальона на обороняющегося противника с ходу.

2. Добиваться слаженных действий батальона при развертывании и атаке переднего края обороны противника с ходу, совершении маневра в ходе боя и развитии наступления в глубине.

3. Тренировать личный состав умелому преодолению инженерных заграждений и естественных препятствий, одновременной атаке переднего края обороны противника, использованию местности при совершении маневра и ведению огня при отражении контратак противника. Воспитывать у личного состава инициативу, выносливость, высокие психологические качества.

Учебные вопросы:

1. Выдвижение батальона на рубеж перехода в атаку и атака переднего края обороны противника с ходу.

2. Уничтожение противника в опорном пункте атакой во фланг и тыл.

3. Развитие наступления в глубине обороны и отражение контратаки резервов противника.

Время: 7 часов.

Подготовка занятия

В соответствии с программой боевой подготовки предлагаемая тема занятия содержит в себе значительное количество разнообразных учебных вопросов, которые могут быть включены для отработки на тактико-строевых занятиях. Однако командир батальона, готовясь к занятию, должен определить наиболее характерные учебные вопросы, которые считает слабо отработанными военнослужащими в ходе подготовки экипажей взводов и рот.

В данном примере командир батальона наметил для отработки три учебных вопроса: выдвижение батальона к рубежу перехода в атаку и атака переднего края обороны противника с ходу; уничтожение противника в опорном пункте атакой во фланг и тыл; развитие наступления в глубине обороны, отражение контратаки резервов противника.

Определив учебные вопросы, командир батальона вместе с начальником штаба выезжает на местность для выбора района проведения тактико-строевого занятия. Район ТСЗ по возможности должен обеспечивать отработку учебных вопросов и возможность подразделениям действовать как по фронту, так и по глубине на реальных дистанциях и интервалах, не допуская послаблений и нарушений положений Боевого устава по подготовке и проведению общевойскового боя.

На местности должна быть оборудована «оборона противника» с наличием окопов, траншей, огневых средств, огневых позиций артиллерии и т.д.

При проведении рекогносцировки района занятий командир батальона определяет участки местности для отработки приемов и действий батальона по каждому учебному вопросу и необходимую тактическую обстановку; время на их отработку; порядок обозначения и имитации действий противника; где, как и к какому времени подготовить мишенную обстановку; по каким сигналам обозначать действия противника.

При проведении рекогносцировки района занятий командир батальона определяет участки местности для отработки приемов и действий батальона по каждому учебному вопросу и необходимую тактическую обстановку; время на их отработку; порядок обозначения и имитации действий противника; где, как и к какому времени подготовить мишенную обстановку; по каким сигналам обозначать действия противника.

Закончив рекогносцировку, командир батальона разрабатывает план проведения тактико-строевого занятия

(см. приложение), дает указания начальнику штаба батальона о подготовке материальных средств, а также о порядке и времени обозначения и имитации действий противника.

Для управления подразделениями и обозначенным противником разрабатываются радиоданные, таблица позывных и необходимых сигналов.

Командир батальона накануне проведения занятия дает указания командирам подразделений об изучении положений уставов и наставлений, а также в часы самоподготовки провести занятия с личным составом по тем или иным вопросам предстоящего занятия. При наличии времени командиру батальона целесообразно провести инструктаж по отработке учебных вопросов с командирами подразделений на местности.

Проведение занятия

Перед началом занятия командир батальона со своими заместителями проверяет готовность личного состава, вооружения, материальной части и средств материально-технического обеспечения к занятию. Выход подразделений в исходный район необходимо осуществлять на фоне тактической обстановки с отработкой вопросов управления при развертывании подразделений в предбоевой и боевой порядки и другие вопросы.

С выходом подразделений батальона в исходное положение командир батальона объявляет личному составу тему занятия, учебные цели ТСЗ, первый учебный вопрос и порядок его отработки по элементам.

1. Выдвижение батальона на рубеж перехода в атаку и атака переднего края обороны противника с ходу.

Объявив тему, учебные цели занятий и первый учебный вопрос, командир батальона вводит командиров рот в тактическую обстановку и ставит им задачу следующего содержания (**схема**):

«Подразделения 191 мпб, понеся потери в боях за Болоново, заняли оборону по сев. берегу р. «Лесная», имея ротный опорный пункт в районе (иск) роща «Дубовая», выс. 118,0, гора «Лысая». Резервы — до мпб с танками в лесу «Темный». Перед передним краем минно-взрывные заграждения.

На местности командир батальона указывает передний край обороны, опорные пункты взводов, места заграждений и обнаруженные огневые средства противника.

1 тб наступает в направлении лес «Сосновый», гора «Лысая», Семеново, с ходу уничтожает противника в районе (иск) роща «Дубовая», выс. 118,0, гора «Лысая» и овладевает рубежом Матвеевка, Александровка; в последующем овладевает рубежом (иск) роща «Еловая», Сосновка; в дальнейшем наступает в направлении Семеново.

Основные усилия батальон сосредоточивает в направлении выс. 110,2, отдельно стоящее дерево, выс. 137,0.

Боевой порядок в два эшелона.

Рубежи развертывания: в ротные колонны — Андреевка, роща «Березовая»; во взводные колонны — роща «Осиновая», Галкино; рубеж перехода в атаку — (иск.) кустарник, вышка.

1 тр наступать в направлении выс. 110,2, развилка дорог, уничтожить противника в опорном пункте на высоте 110,2 и овладеть им, в дальнейшем наступать в направлении развилки дорог, отдельно стоящего дерева.

3 тр наступать в направлении выс. 118,0, гора «Лысая», уничтожить противника на выс. 118,0 и овладеть выс. 118,0, в даль-

нейшем наступать в направлении гора «Лысая», выс. 150,0.

2 тр — второй эшелон батальона, продвигаться вдоль дороги за боевыми порядками 1 тр в готовности с рубежа Матвеевка, отдельно стоящее дерево уничтожить противника на выс. 138,0 и овладеть ее сев. скатами, в дальнейшем наступать на Семеново.

Готовность к наступлению 9.30.

Атака по установленному сигналу».

После постановки задач подразделениям командир батальона сообщает позывные: командир батальона — «Сокол»; командир 1 тр — «Ястреб», командир 2 тр — «Коршун», командир 3 тр — «Ворон», циркулярный — «Беркут», а также сигналы: атака — «Шторм», развернуться: в линию ротных колонн — «Тропа», углом вперед — «Тропа—1», углом назад — «Тропа—2»; в линию взводных колонн — «Береза», в боевую линию — «Клен», прекратить движение — «Стол», начать (продолжать) движение — «Вербас».

Затем командир батальона напоминает порядок отработки учебного вопроса: выход на рубеж перехода в атаку, преодоление минно-взрывных заграждений по проходам и атака переднего края обороны противника.

Одновременно требует от командиров рот, чтобы в ходе занятия в экипажах осуществлялось наблюдение за полем боя, дублировались сигналы, четко выполнялись команды (сигналы).

В то время, когда командир батальона уточняет командирам рот порядок отработки учебного вопроса, во взводах проходит тренировка экипажей в действиях по сигналам управления.

Командиры рот разъясняют экипажам танков порядок и последовательность отработки первого учебного вопроса: указывают рубежи и порядок развертывания; преодоление минно-взрывных заграждений по проходам; порядок атаки в сочетании с огнем. Командир батальона и его заместители присутствуют в ротах и следят за работой командиров рот и доведением задач до каждого обучаемого.

В установленное время командир батальона подает сигнал о выдвижении батальона в указанном ему направлении. В ходе движения тренирует его в развертывании в предбоевой порядок и свертывании в колонну, отрабатывает нормативы по тактической подготовке. Для развертывания батальона командир батальона подает команду: «Ястреб», «Коршун», «Ворон», я — «Сокол», на отдельно стоящий дом в линию ротных колонн (углом вперед, углом назад) — МАРШ». (Или подаст установленный сигнал.) Подав команду, он обращает внимание на быстрые и сноровистые действия рот при выполнении команды (правильное понимание команд и направления развертывания, соблюдение дистанций между машинами и интервалов между ротами) и контролирует выполнение батальоном норматива по тактической подготовке на рубеже Андреевка, роща «Березовая».

При выходе рот на рубеж роща «Осиновая», Галкино командир батальона подает команду: «Ястреб», «Ворон», я — «Сокол», на сухое дерево в линию взводных колонн — МАРШ», — и добивается от командиров рот быстрой подачи сигнала взводам на перестроение в линию взводных колонн, выдерживания взводами направлений движения и интервалов. Одновременно контролирует выполнение ротами норматива по тактической подготовке.

Во время развертывания батальона в боевую линию и выхода на рубеж перехода в атаку командир батальона подает сигнал показать группу целей, заслушивает доклады командиров рот по радио о противнике и уточняет ротам задачи.

С выходом батальона на рубеж перехода в атаку командир батальона подает команду (сигнал) «Стой». Если личный состав действовал нечетко или неправильно и командир батальона считает, что учебные цели не достигнуты, то он вызывает к себе командиров рот, указывает им на недостатки, а затем повторно отрабатывает приемы и действия батальона до полного их усвоения экипажами танков.

Убедившись, что командиры рот и взводов четко управляют подразделениями, что роты и взводы действуют быстро и сноровисто и с высокой оценкой выполняют нормативы по тактической подготовке, командир батальона приступает к отработке следующего элемента учебного вопроса — преодоление МВЗ по проходам.

Для обучения технике преодоления заграждений командир батальона должен подготовить и обозначить по одному проходу на каждый танковый взвод.

С выходом подразделений батальона на рубеж перехода в атаку командир батальона подает сигнал о показе группы целей, а затем сигнал «Шторм». Командир батальона добивается правильного преодоления минно-взрывных заграждений по проходам, одновременной атаки переднего края обороны противника, умелого использования обучаемыми военнослужащими местности при сочетании огня и движения, выдерживания направления, интервалов и дистанций, подачи целеуказаний и команд танкистам.

В случае допущения обучаемыми военнослужащими серьезных недостатков в выполнении отрабатываемых приемов, особенно в неправильном и медленном преодолении минно-взрывных заграждений и несогласованности действия подразделений, командир должен остановить батальон, вернуть роты на рубеж перехода в атаку, собрать офицеров, указать им на допущенные недостатки, предоставить им время на доведение недостатков до всего личного состава, а затем повторно отработать данные приемы и действия.

При повторении отработки элементов учебного вопроса — преодоление минно-взрывных заграждений и атака переднего края обороны противника, командир батальона может одну из рот первого эшелона, где эти вопросы отработаны хорошо, заменить ротой второго эшелона.

В том случае, когда подразделения действуют правильно, командир батальона, не останавливая их движения, продолжает отработку всего учебного вопроса.

2. Уничтожение противника в опорном пункте атакой во фланг и тыл.

С выходом подразделений батальона на рубеж развилка дороги, гора «Лысая» командир батальона останавливает батальон, собирает командиров рот на сев. скатах горы «Лысая», объявляет второй учебный вопрос и порядок его отработки. Он создает новую тактическую обстановку: «Противник прочным удержанием выс. 150,0 пытается остановить наступление батальона. В опорном пункте на выс. 150,0 до мотопехотной роты с танками и взводом 90-мм самоходных противотанковых орудий.

1 тб имеет задачу уничтожить противника в опорном пункте на выс. 150,0 и овладеть рубежом южн. скаты, выс. 138,0, (иск) Александровка, в дальнейшем наступать на Семеново».

Затем он ставит ротам первого эшелона задачи:

«1 тр сковать противника огнем с фронта, уничтожить его огневые средства и во взаимодействии с 3 тр атаковать его на выс. 150,0 и овладеть ее вост. скатами, в дальнейшем наступать в направлении выс. 137,0, Семеново. Одним взводом обойти опорный пункт справа и атаковать противника во фланг.

3 тр обойти слева по опушке рощи «Ольховая» и с рубежа сев. окраина Александровка, курган+1,5 атаковать противника с тыла и во взаимодействии с 1 тр уничтожить его на зап. скатах выс. 150,0, в дальнейшем наступать в направлении отдельный дом, Сосновка».

Поставив задачи, командир батальона приказывает командирам рот довести задачи до личного состава и выдвинуться на указанные рубежи для атаки опорного пункта на выс. 150,0. После доклада командиров рот о готовности к атаке подает сигнал для имитации противника и перехода в атаку.

Элементами для отработки этого учебного вопроса могут быть:

- скрытное совершение маневра назначенными подразделениями для атаки во фланг и тыл противнику;
- одновременная атака противника в опорном пункте и взаимодействие между подразделениями, атакующими противника с фронта, тыла и фланга;
- перемена направления движения подразделений, совершающих маневр.

После отработки учебного вопроса по этим элементам командир батальона тренирует роты в выполнении всех приемов и действий учебного вопроса в целом. Командир батальона обращает внимание на использование местности при совершении маневра во фланг и тыл противнику 3 тр и тв 1 тр, взаимодействие между ротами, а также одновременность атаки подразделениями с фронта, тыла и правого фланга.

Командиру 2 тр дает указания о тренировке роты в преодолении минно-взрывных заграждений по проходам, выдвижении к рубежу, вводе в бой и развертывании в предбоевой и боевой порядок.

Отработка второго учебного вопроса заканчивается с выходом подразделений на рубеж колодец, отдельно стоящий дом. У дома командир батальона проводит разбор и переходит к отработке третьего учебного вопроса.

Разбор может проводиться со всем личным составом батальона или только с офицерами.

3. Развитие наступления в глубине обороны и отражение контратаки резервов противника.

Создавая тактическую обстановку, командир батальона указывает командирам рот состав и направление движения резерва противника; задачу батальона и свое решение; рубеж отражения контратаки батальона и каждой роты; время занятия подразделениями указанных рубежей и готовности системы огня. Затем напоминает им требования уставных документов по отражению контратаки превосходящих сил противника и указывает порядок отработки учебного вопроса.

После доклада командиров рот о готовности подразделений комбат дает сигнал о выдвижении противника и его имитации и приступает к практической тренировке личного состава батальона.

Элементами для отработки данного учебного вопроса могут быть:

УТВЕРЖДАЮ

Командир 1 тб _____

(воинское звание)

(фамилия)

« _____ »

201__ г.

ПЛАН
проведения тактико-строевого занятия с 1 тб

Тема. Танковый батальон в наступлении.

Учебные цели:

1. Дать практику командирам рот и взводов в управлении своими подразделениями при наступлении батальона на обороняющегося противника с ходу.
2. Добиться слаженных действий батальона при развертывании и атаке переднего края обороны противника с ходу, совершении маневра в ходе боя и развитии наступления в глубине.
3. Тренировать личный состав умелому преодолению инженерных заграждений и естественных препятствий, одновременной атаке переднего края обороны противника, использованию местности при совершении маневра и ведению огня при отражении контратак противника. Воспитывать у личного состава инициативу, выносливость, высокие психологические качества.

Время: 7 часов (9.00—16.00).

Ход занятия

Учебные вопросы. Время	Действия командира — руководителя занятий	Действия обучаемых военнослужащих
Строевой смотр. Время — 50 минут	Проверяет готовность подразделений батальона к занятиям и их материальную обеспеченность	Командиры рот проверяют готовность рот к занятиям и представляют к смотру командиру батальона
1. Выдвижение батальона на рубеж перехода в атаку и атака переднего края обороны противника с ходу. Время — 3 часа	<p>Выводит батальон в исходный район — лес «Сосновый». Командирам рот объявляет тему, учебные цели, учебные вопросы, доводит тактическую обстановку, указывает задачи подразделениям и порядок отработки первого учебного вопроса по элементам. Доводит сигналы. Убедившись в том, что обучаемые четко уяснили свои действия по рубежам, дает сигнал на выдвижение.</p> <p>При подходе к перекрестку дорог подает команду на развертывание батальона в линию ротных колонн, а затем последовательно подает сигналы для развертывания в линию взводных колонн и боевую линию.</p> <p>Показывает группу целей № 1 и 2 (1-й вариант).</p> <p>При необходимости останавливает батальон.</p> <p>Вызывает к себе командиров рот, указывает недостатки и приказывает повторить действия.</p> <p>Убедившись, что роты строго выдерживают дистанции и интервалы, а командиры четко управляют подразделениями, командир батальона приступает к отработке следующего элемента — движение в атаку, преодоление заграждений и атака переднего края.</p>	<p>Командиры рот ставят задачу подчиненным, доводят до них порядок отработки учебного вопроса и докладывают командиру батальона о готовности рот.</p> <p>Дублируют команды (сигналы) командира батальона на развертывание в предбоевой и боевой порядок.</p> <p>Помогают командиру батальона в отработке учебных вопросов по элементам.</p> <p>Подразделения выполняют команды своих командиров, последовательно развертываются в предбоевой (углом назад) и боевой порядки, преодолевают заграждения по проходам, ведя огонь по огневым средствам, атакуют противника на переднем крае.</p> <p>2 тр отработывает движения скачками на указанном удалении, развертывание в предбоевой и боевой порядки, а также преодоление заграждений по проходам за 1 тр на удалении 500—600 м.</p>

	<p>Показывает группы целей № 1 и 2 (2-й вариант) и № 3.</p> <p>Если в ходе отработки учебного вопроса будет много недостатков, действия по учебному вопросу повторяются в целом.</p>	
<p>2. Уничтожение противника в опорном пункте атакой во фланг и тыл.</p> <p>Время — 1,5 часа</p>	<p>Вызывает командиров рот на гору «Лысая», объявляет учебный вопрос и порядок его отработки, вводит в тактическую обстановку и ставит им задачи на атаку опорного пункта на выс. 150,0:</p> <p>1 тр одним взводом с правого фланга и фронта;</p> <p>3 тр с левого фланга и тыла.</p> <p>С выходом подразделений на указанные рубежи подает сигнал для атаки имитации противника показом группы целей. Следит за правильностью действий при атаке опорного пункта. Если прием выполняется неправильно, повторяется до полного усвоения.</p> <p>Подает команду для перемены направления наступления в сторону левого фланга.</p>	<p>Командиры рот доводят задачи до личного состава и выводят свои подразделения на указанные рубежи, используя складки местности.</p> <p>Подразделения по общему сигналу одновременно атакуют опорный пункт с фронта, флангов и тыла.</p> <p>Управляют огнем и движением подразделений при атаке опорного пункта.</p>
<p>3. Развитие наступления в глубине обороны и отражение контратаки резервов противника.</p> <p>Время — 1,5 часа</p>	<p>У отдельного дома ставит задачу батальону на отражение контратаки с рубежа выс. 137,0 и 127,2; имитирует противника (цель № 5) и подает команду на занятие выгодного рубежа для отражения контратаки. Обращает особое внимание на выбор огневых позиций, подготовку данных для ведения огня и подачи команд.</p> <p>Дает вводную об обходе противника и ставит задачу на преследование. Подает команду на перестроение в предбоевой порядок и перемену направления движения. С выходом на сев. окраину Сосновки заканчивает занятия.</p>	<p>Командиры рот и взводов выводят свои подразделения на рубеж отражения контратаки, занимают его и организуют систему огня, ставят задачу своим подразделениям и управляют ими.</p> <p>Подразделения отражают контратаку, перестраиваются и преследуют отходящего противника по параллельным маршрутам.</p>
<p>Разбор занятия. 10 минут</p>	<p>Проводит общий разбор тактико-строевого занятия.</p>	

III. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ ЗАНЯТИЯ « ___ » мин.

1. Опрос по изложенному материалу: 1. _____

2. _____ « ___ » мин.

2. Задание на самостоятельную подготовку: _____

_____ « ___ » мин.

Руководитель занятия _____

(воинское звание, подпись)

МАНЕВРЕННОСТЬ ВОЙСК

Способность войск к быстрому совершению маневра обычно определяется понятием «маневренность войск». Маневренность — это не просто скорость передвижения, зависящая от возможностей боевой техники. Она предопределяет: высокую боевую самостоятельность отдельных подразделений; способность подразделений совершать маневр на выгодное направление для нанесения в последующем удара по противнику; высокое качество и достаточное количество вооружения и боевой техники, соответствующих требованиям ведения современного боя; высокие морально-боевые качества личного состава, высокое воинское мастерство солдат и сержантов во владении оружием и боевой техникой и отличную физическую закалку. Следует отметить, что на маневренность войск оказывают также влияющие условия местности, погоды и времени суток.

В условиях современной войны, когда боевые действия будут вестись, как правило, по отдельным направлениям, и войска вынуждены часто сосредоточиваться для нанесения удара, а затем быстро рассредоточиваться в целях защиты от средств массового поражения противника, наиболее эффективно на поле боя смогут действовать сравнительно небольшие, но достаточно сильные боевые подразделения. Они способны быстро маневрировать на нужное направление, нанося сильные удары, используя результаты применения по противнику авиационных и ракетных ударов, а затем рассредоточиваться с целью противоракетной защиты. Такими подразделениями могут быть рота и особенно батальон, который обладает большой огневой силой, высокой подвижностью, способностью совместно с приданными танками успешно вести боевые действия как во взаимодействии с соседними батальонами своей бригады, так и самостоятельно.

Маневренные возможности войск во многом зависят от качества и количества их вооружения и технического оснащения. Самая совершенная организация войск не обеспечит их высокой маневренности, если они не будут иметь высокопроходимые и подвижные средства передвижения, легкое, но эффективное оружие и надежные средства управления. Боевой опыт показывает, что во многом маневренные возможности войск также зависят от обученности военнослужащих, их высоких морально-боевых качеств, дисциплинированности и организованности. Это подтверждает и опыт минувших войн.

Так, зимой 1944—1945 гг. 11-я гвардейская армия, находясь во втором эшелоне фронта, по плану операции должна была вводиться в сражение в оперативной глубине с задачей стремительно развить наступление в направлении на Кенигсберг. В период подготовки операции войска армии занимались боевой подготовкой. Несмотря на то что перед соединениями после ввода в сражение стояло много различных задач — преследование противника, прорыв промежуточных оборонительных рубежей, форсирование рек, овладение рядом городов и др., все внимание по указанию командующего армией генерал-полковника К.Н. Галицкого сосредоточивалось исключительно на обучении подразделений высокой маневренности с целью быстрого захвата выгодных позиций и нанесения решительного удара по врагу. Войска учились быстро перемещаться по доступным направлениям в глубину обороны противника, а также вести огонь по его подходящим резервам. Вся подготовка войска была пронизана требованием высокой подвижности и самостоятельности воинских частей и подразделений.

Начавшаяся операция сразу показала, что войска уверенно решают поставленные задачи в высоком темпе и с минимальными потерями.

Мало кто возразит, что маневр будет тем успешнее, чем выше командирская подготовка офицеров всех степеней. Ведь от их умения быстро и правильно оценивать обстановку, находить то главное звено, которое определяет в данный момент успех наступления, и в соответствии с этим принимать решение, зависит победа в бою. Сегодня в современном высокоманевренном общевойсковом бою соединения, воинские части и даже подразделения нередко будут вынуждены действовать самостоятельно, по отдельным направлениям, часто не имея связи со старшим начальником. В такой обстановке от командиров требуется быстро оценивать обстановку, принимать решения, организовывать взаимодействие между своими и приданными подразделениями, разведку, противовоздушную оборону.

Все это предполагает, что командиры должны творчески подходить к выбору формы маневра и способа ведения боевых действий. В ходе современной войны всему перечисленному офицер просто не успеет научиться. Только в мирное время есть возможность овладеть всей суммой знаний и опыта, без которых командиру и его подчиненным не победить в современном бою.

Большое значение для высокой маневренности войск имеет знание офицерским составом противника, его организации, вооружения, тактики действий. Это позволяет правильно предвидеть возможные способы его действий, характер маневра, намерения и, следовательно, сорвать действия противника, предупредить его в маневре и в нанесении удара.

В современных условиях на передний план выдвигается и такой важный фактор современного боя, как время. Как заставить время работать на себя? Как организовывать управление боем в короткие сроки? Всему этому командиры должны учиться, повторяя, в мирное время в ходе тактических учений.

В качестве примера рассмотрим особенность проведения батальонного тактического учения.

...После постановки боевых задач командирам подразделений предоставляется необходимое время для работы на местности. Они проводят рекогносцировку, в ходе которой уточняют свои решения, задачи подчиненных подразделений и организуют взаимодействие. Как показывает опыт, наибольшие трудности командиры испытывают именно при работе на местности. Поэтому руководитель учения должен обращать особое внимание на отработку этого вопроса. При работе в поле следует делать только то, что можно наблюдать и показывать на местности. Вопросы взаимодействия отрабатываются на местности на глубину видимости и на макете местности (карте) на всю глубину боевой задачи.

Основой организации взаимодействия является решение командира и указания старшего начальника. В своем решении командир определяет основные вопросы взаимодействия, так как указывает, какого противника, каким способом и в какой последовательности разгромить, порядок его поражения огнем штатных и приданных средств, кто, с кем, когда и как решает каждую очередную задачу, то есть ставит действия подразделений и средств поражения во взаимную зависимость. Но этим ограничиваться нельзя.

Основная цель организации взаимодействия заключается в том, чтобы огонь артиллерии, удары авиации и действия подразделений родов войск и специальных войск всегда сочетались с движением и действиями мотострелковых и танковых подразделений. Иначе говоря, кроме боевых задач подразделениям и другим элементам боевого порядка, необходимо указать порядок их взаимодействия между собой, с соседями, с действующими впереди подразделениями, а также порядок действий для максимального использования результатов огневого поражения противника и его окончательного разгрома.

Порядок работы командира батальона по организации взаимодействия может быть различным и зависит от конкретной обстановки, полученной задачи и наличия времени. Организация взаимодействия осуществляется методом указаний командира батальона и докладов командиров подчиненных и приданных подразделений о порядке действий своих подразделений при выполнении поставленных задач с розыгры-

шем основных тактических эпизодов. В условиях крайне ограниченного времени командир батальона организует взаимодействие методом указаний.

Организуя взаимодействие, командир не должен повторять все данные, которые были изложены подчиненным в устном боевом приказе. Необходимо давать такие указания, которые наиболее полно учитывают основные принципы ведения современного общевойскового боя применительно к конкретной боевой обстановке и обеспечивают выполнение поставленной задачи в предельно короткие сроки. Во всех случаях, независимо от избранного порядка работы в ходе организации взаимодействия, командир должен добиться четкого понимания задач каждым командиром, участвующим в работе, и обеспечения согласованных действий подразделений в бою.

Последовательность работы командира подразделения по организации взаимодействия может быть такой:

задача, по которой организуется взаимодействие, и время ее выполнения;

ожидаемый характер действий противника; силы и средства старших начальников, привлекаемые для решения данной задачи;

указания командира батальона (роты) по огневому поражению противника и согласование действий мотострелковых и танковых рот (взводов) с действиями минометной батареи, гранатометного, противотанкового, зенитного взводов и соседей по уничтожению противника.

Организация взаимодействия включает также организацию связи и контроль со стороны командира и штаба за правильным пониманием подчиненными командирами отданных им указаний и выполнением их при организации боя своих подразделений. Предложенная последовательность поможет командирам подразделений приобрести навыки в организации взаимодействия.

Руководителю учения важно научить офицеров ставить задачи и давать указания подчиненным в темпе, позволяющем грамотно и умело наносить их на карту. Чтобы убедиться

в правильном понимании задач подчиненными, рекомендуется проверить их карты по окончании работы на местности.

Пока командир занимается организацией боя, в подразделениях проверяется подготовка вооружения и боевой техники, расположение и укрытие личного состава, выполнение маскировочных работ. Проводятся тренировки по выполнению военнослужащими нормативов, тактических приемов и действий.

Решения обучаемых командиров подразделений руководитель учения заслушивает и утверждает лично. В отдельных случаях в ходе двустороннего тактического учения руководитель не имеет возможности заслушать решения командиров обеих сторон, тогда решение командира подразделения противоположной стороны заслушивает заместитель руководителя учения. При недостатке времени заслушивание решений руководителем учения может и не проводиться. Решения изучаются и утверждаются в ходе постановки обучаемыми командирами боевых задач подчиненным подразделениям.

Решения, принимаемые в ходе боя, докладываются обучаемыми командирами подразделений руководителю учения лично как старшему командиру. Если решение не соответствует обстановке или может привести к нарушению мер безопасности, руководитель учения может не утвердить его или внести в него необходимые изменения, выступая в роли старшего командира.

После утверждения решения командиров подразделений заместители и помощники руководителя учения, офицеры штаба руководства и войсковые посредники проверяют и изучают работу обучаемых командиров по доведению задач до подчиненных подразделений.

Оценка решений, определение порядка розыгрыша боевых действий сторон, доведение его до посредников и руководство розыгрышем в динамике боя — наиболее сложные и ответственные вопросы для руководителя учения. Для их решения руководитель учения активно привлекает своих заместителей, помощников и офицеров штаба руководства.

Розыгрыш боевых эпизодов осуществляется на основе решений и распоряжений командиров подразделений и фактических действий войск. Розыгрывать боевые действия по заранее разработанным вариантам недопустимо.

При подготовке розыгрыша боевых действий руководитель учения оценивает и сопоставляет решения командиров подразделений сторон, особое внимание обращая на вскрытие группировки и замысла действий противника и правильность расчета соотношения сил и средств, степень огневого поражения противника, целесообразность и оригинальность замысла действий, соответствие боевых задач подразделений замыслу действий, организацию управления и взаимодействия между подразделениями, с подразделениями родов войск и специальных войск и соседями, а также на мероприятия по всестороннему обеспечению боевых действий

подразделений. Одновременно подсчитываются возможные потери противника от применения различных средств поражения по решениям обучаемых командиров.

В итоге руководитель учения устанавливает, какой стороне предоставить успех, каким подразделениям и к какому времени выйти (отойти) на тот или иной рубеж, порядок проведения имитации, возможные потери и другие вопросы.

Порядок проведения розыгрыша боевых эпизодов доводится до заместителей, помощников руководителя учения и войсковых посредников с указанием краткой оценки решений обучаемых командиров, способов наращивания обстановки, возможных уточнений розыгрыша в зависимости от фактических действий подразделений.

На основе решений и распоряжений обучаемых командиров перед динамикой боя намечается предварительный порядок розыгрыша ближайших боевых эпизодов. В динамике боя порядок розыгрыша обязательно уточняется, при этом учитываются не только решения обучаемых командиров, но и другие факторы, которые определяют успех в современном бою. Прежде всего это соответствие принятых решений конкретным условиям обстановки, своевременное доведение задач до подчиненных, хорошо организованная разведка и четко спланированное огневое поражение, практическая работа по организации боя для выполнения поставленных задач, всестороннее обеспечение боя, организация управления и другие вопросы.

Руководитель учения должен лично наблюдать за действиями подразделений, умело определяя свое местоположение, заслушивать своих заместителей, помощников и посредников. С этой целью до начала боевых действий сторон руководитель учения с указанными лицами выезжает в намеченные районы розыгрыша.

При оценке темпов наступления подразделений должны учитываться не только продвижение вперед, но и степень огневого поражения противоположной стороны. При розыгрыше действий на каждом этапе учения успех следует предоставлять той стороне, подразделения которой:

в наступлении вскрыли систему обороны, огня и заграждений противника и определили их наиболее уязвимые места; умело организовали и осуществили огневое поражение противника, особенно его артиллерии, бронированных целей и противотанковых средств; скрытно и своевременно совершили выдвижение, развертывание в предбоевой и боевой порядки; умело преодолели заграждения и в установленное время атаковали противника; правильно использовали результаты применения оружия массового поражения противника; умело сочетали огонь и маневр, наносили удары во фланг и тыл опорным пунктам; стремительно продвигались в глубину, вели активную разведку, поддерживали непрерывное взаимодействие и умело отражали контратаку; своевременно принимали меры по защите от оружия массового поражения и зажигательных средств противника;

во встречном бою упредили противника в открытии огня артиллерией, развертывании и переходе в атаку; умело организовали противовоздушную оборону; действовали скрытно, нанося удары во фланг и тыл противнику; непрерывно поддерживали взаимодействие; умело проводили мероприятия по всем видам обеспечения боевых действий;

при форсировании водных преград своевременно провели разведку водной преграды и противника на подступах к ней и на противоположном берегу; надежно подавили противника на противоположном берегу; быстро и качественно подготовили технику и стремительно форсировали водную преграду; в высоком темпе развивали наступление на противоположном берегу, поддерживая непрерывное взаимодействие;

в обороне в установленное время искусно создали систему огня, особенно противотанкового; организовали противовоздушную оборону; умело использовали местность в целях построения обороны, маскировки и защиты от оружия массового поражения; в установленные сроки провели инженерное оборудование местности; осуществили маневр огнем, силами и средствами; внезапно и решительно проводили контратаки; своевременно восстанавливали управление и систему огня.

Кроме того, в зависимости от конкретной обстановки учитываются и другие требования. Но во всех случаях, если не организованы разведка и огневое поражение противника, успех подразделению не предоставляется и розыгрыш боевых эпизодов проводится с учетом ошибок в решении командиров или действиях подразделений.

Наращивание обстановки проводится исходя из плана проведения учения и фактических действий обучаемых и должно осуществляться так, чтобы последующая тактическая обстановка была логическим продолжением предшествующей. Данные обстановки перед фронтом подразделений добываются силами самих подразделений. Данные о соседях и противнике перед ними сообщает штаб руководства или руководитель учения по запросам обучаемых (командиров) по тем каналам связи, по которым они будут поступать в бой. Кроме того, заместители и помощники руководителя учений готовят данные обстановки по родам войск и службам.

Путем умелого наращивания обстановки можно активно влиять на ход учения и действия обучаемых военнослужащих. Например, сообщение об успешном продвижении одного из соседей или информация о применении сил и средств стар-

шего командира может создать благоприятные условия для совершения маневра обучаемым подразделением и т.д.

Объявление условных потерь также является эффективным средством влияния на действия обучаемых, но вывод из строя личного состава следует осуществлять продуманно, чтобы не выключать его из обучения. С выведенным из строя личным составом проводятся занятия по оказанию первой медицинской помощи. После исправления ошибок, допущенных в действиях подразделениями, личный состав, временно выведенный из строя, возвращается в свои подразделения.

В ходе розыгрыша боевых эпизодов, если действия и обороняющихся, и наступающих подразделений заслуживают одобрения, а также во встречном бою и при отражении контратак допускается прохождение через боевые порядки сторон до определенного рубежа, с достижением которого руководитель учения останавливает подразделения, объявляет частный отбой, заслушивает решения обучаемых командиров, по их решениям разводит подразделения и продолжает розыгрыш.

В том случае, когда действия обороняющейся стороны менее успешны, чем действия наступающего подразделения, отработывается отход обороняющегося подразделения с занимаемых позиций на новый рубеж до прохождения его боевых порядков наступающим подразделением.

Розыгрыш боевых действий проводится последовательно, по мере выхода в намеченный район разведки, охранения, главных сил, вторых эшелонов (резервов) и т.д. При этом должны учитываться не только маневр и удар подразделений, но и результаты огневого поражения обеих сторон в ходе боя. При организации огневого поражения от обучаемых командиров и штабов требуются ведение непрерывной разведки, своевременная оценка объектов (целей) противника, четкая постановка огневых задач, а от руководителя и посредников — быстрый анализ и оценка результатов взаимного огневого воздействия сторон. Решение, принятое без учета сложившейся обстановки, ведет к послаблениям и порождает у офицеров безответственность.

Имитация огня должна соответствовать решениям обучаемых командиров подразделений и фактическим действиям подразделений, поэтому руководитель учения постоянно дает указания помощнику по имитации.

В ходе боя необходимо создавать сложную, резко меняющуюся обстановку, не опекать командиров, а воспитывать у них самостоятельность и инициативу, исключать послабления и упрощенчество, умело применять имитационные средства в целях приближения обстановки к условиям реального боя, учить личный состав действовать в средствах защиты, максимально использовать результаты ядерного и огневого поражения, огневую мощь и маневренность боевых машин; уничтожать танки противника своими противотанковыми средствами в обороне, воспитывать мужество, храбрость, находчивость и другие высокие морально-боевые качества.

Командир подразделения в ходе учения должен чувствовать, что он воюет, быть постоянно в курсе обстановки и реагировать на ее изменения, знать, где и какое сопротивление оказывает «противник», отвечать за подчиненное подразделение и выполнение боевой задачи. Только в этом случае командир приобретет необходимые навыки организации и ведения боя и проведения маневра в боевой обстановке. ■

Фото из архива «АС»

ЗАБЫТАЯ «ТРОПА РАЗВЕДЧИКА»

Или свежий взгляд на роль УМТБ

Совершенствование боевой подготовки воинских частей и подразделений Сухопутных войск немыслимо без современной учебной материально-технической базы. В свое время в Советской армии с успехом внедрялись новые разработки для всех родов войск и специальных войск. Например, для разведчиков была разработана целая система различных препятствий, предполагающая их тренировку на дивизионных учебных центрах, под названием «Тропа разведчика». Однако этот испытанный комплекс препятствий как-то незаметно исчез из современной программы боевой подготовки.

Надо заметить, что на создание «Тропы разведчика» были потрачены огромные деньги. Она официально фигурировала как «элемент учебной материально-технической базы», но, к сожалению, так и не использовалась в боевой учебе войск. «Тропа» оказалась никому не нужна как по своему содержанию, так и по повышенной травматической опасности. Сейчас руины этой «Тропы разведчика» лишь только напоминают о времени безответственной инициативы офицеров Главного командования Сухопутных войск.

И все же, если говорить начистоту, «Тропу разведчика» надо возродить. Ее хорошо бы иметь в военном городке параллельно общевоинской полосой препятствий или совмещенной с ней. А в программе физической подготовки разведчиков иметь раздел: «Преодоление препятствий элементов «Тропы разведчика», а не общевоинской полосы препятствий, как это обстоит сейчас.

Кроме «Тропы разведчика», предстоит возродить многое в подготовке воинов-разведчиков. Например, учить их приемам и способам ведения разведки и обмана противника; способам выживания в экстремальных условиях и другим, нужным знаниям. Вот одно из них — **ОРИЕНТИРОВАНИЕ НА МЕСТНОСТИ.**

Разведчик должен уверенно определять стороны света на незнакомой местности с использованием различных приемов.

Например, по компасу. Его стрелка указывает направление на север—юг по магнитному меридиану, соединяюще-

му полюса: Северный полюс — северо-запад острова Мелвилл — Канада, Южный полюс — северо-западнее французской полярной станции Дюмон — д⁶ Юрвиль — на земле Виктории;

— если компаса нет, для определения сторон света используются Солнце, Луну, звезды и местные предметы. Из всего множества способов определения сторон света используются несколько самых простых и доступных.

Например, первый — ориентируясь по Солнцу, используйте часы со стрелочным циферблатом. Для этого часовую стрелку направьте на Солнце, а угол между часовой стрелкой и той цифрой, которая указывает полдень по местному времени (т.е. время, когда Солнце находится на юге в том райо-

не, где ты находишься), раздели пополам, его середина укажет тебе направление на юг. (На текущий 2012 год Солнце на юге бывает в Нижнем Новгороде ровно в 14.00, в Москве — примерно в 14.30—14.35, а в Твери — около 15.00 и т.д.)

Поэтому заблаговременно разберись, в каком часовом пространстве относительно сторон света ты находишься. Если ты этого не знаешь, самостоятельно определи местное время, для чего воткни вертикально в землю кол (палку) высотой 1—1,5 м. Затем на конце тени от палки сделай отметку, через 15—20 минут сделай вторую отметку, соедини эти две отметки прямой линией, направление на вторую отметку покажет направление на восток. Этот способ приемлем только летом и зимой, а весной и осенью — он менее точен и совсем не пригоден в дни летнего и зимнего солнцестояния.

Другой способ — ориентируйся ночью при звездном небе по Полярной звезде (она всегда находится на севере, а расположена на конце «ручки малого ковша» — созвездия Малой Медведицы). Найти ее на звездном небе просто: вверх, практически над головой на небе четко виден «большой ковш» созвездия Большой Медведицы. Две крайние звезды «ковша» — «Альфа» и «Бета» Большой Медведицы (называются Дубхе и Мерак) соедини прямой линией, начиная от звезды Мерак, заметь длину отрезка между этими звездами, продолжи линию вверх от «ковша» еще на пять таких отрезков. Конец линии укажет на Полярную звезду. Если по какой-то причине Большая Медведица не видна, то найди на небе созвездие

Кассиопея, похожее на сильно сплюсненную букву «М», состоящую из пяти звезд, «стоящих» по краям и углам буквы «М». Прочерти по небу воображаемую линию от центральной звезды Рукба (гамма Кассиопеи), как бы вниз от буквы «М» на такое же расстояние, как от Большой Медведицы, конец линии укажет Полярную звезду.

Еще один способ — ночью при полной Луне ориентируйся по ней так же, как по Солнцу и часам. При растущей или спадающей Луне замери с помощью линейки угол, в который помещается ее диаметр и раздели его на 12 частей. Затем измерь ширину видимой части Луны (серпа Луны), определи сколько частей из 12 помещается на ней. Это количество частей сложи с тем временем, какое показывают часы при спадающей Луне (серп Луны похож на букву «С» — значит сумма часов) или отними при растущей Луне (серп Луны, если слева приставить вертикальную черточку, похож на букву «Р» — значит, разница часов). Полученное время будет соответствовать тому времени, в какое днем Солнце будет на месте Луны. Далее определяй направление на юг, как по Солнцу и часам;

Четвертый способ ориентироваться на местности днем в пасмурный день — определение направление на север по местным предметам:

- крона отдельно растущего дерева гуще и обширнее на южной стороне;
- муравейники располагаются возле южной стороны дерева или пня;
- южная сторона муравейника пологая, северная — крутая;
- большие камни, каменные строения и деревья, особенно тополь и осина, обрастают мхом с северной стороны гуще, толще и выше;
- кора деревьев с северной стороны темнее и грубее, покрыта мхом и лишайниками;
- южная сторона ствола хвойного дерева более светлая и имеет смоляные подтеки;
- северные склоны крутого оврага сухие, южные более влажные;
- восточный берег рек и озер чаще бывает низким и пологим, а западный берег — более высоким и крутым;
- в конце зимы снег подтаивает возле стволов деревьев и камней с южной стороны, а в марте потемневшие снежные сугробы «обрастают» как бы «иголками», вытянутыми на юг, особенно это заметно в местностях с жестким солнечным излучением — в Восточной части России;
- наклонная часть восьмиконечного православного креста на храмах и на могилах верхним концом указывает на север;
- вход в православный храм — с запада, а в католический — с востока.

Разведчик должен владеть арсеналом различных способов измерения на местности.

Один из таких способов — направления на ориентиры и цели измерь ориентированными приборами разведки

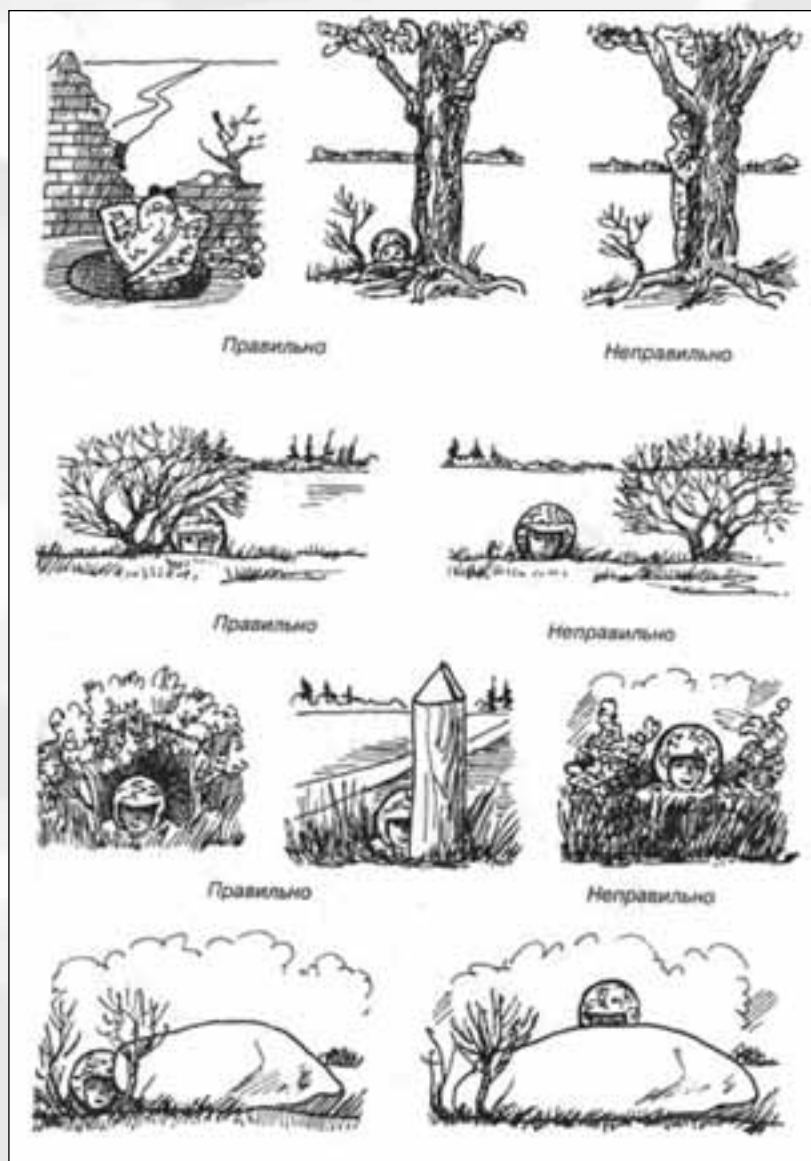
Определение сторон горизонта по Солнцу и часам

в дирекционных углах. Дирекционным углом называется угол между северным направлением координатной сетки топографической карты и направлением на наблюдаемый ориентир или цель. Если ориентированного прибора нет, измерь магнитные азимуты на ориентиры или цели компасом. Магнитный азимут — это угол между направлением на северный магнитный полюс и направлением на ориентир. По компасу Андрианова можешь измерить его в градусах или «тысячных», по артиллерийскому компасу — в «тысячных», по «гражданскому» компасу — в градусах;

— все горизонтальные и вертикальные углы засечки целей на местности измерь в «тысячных», используя приборы наблюдения, оптические прицелы и подручные средства. В качестве подручных средств используй линейку, патрон, карандаш и другие предметы, размеры которых в миллиметрах тебе точно известны. Для измерений углов при помощи подручных средств научись выносить их перед собой на 50 сантиметров. Для этого на нитке завяжи два узла через 50 сантиметров один от другого. Зажми один узел зубами, другой узел прижми ногтем большого пальца к линейке или другому предмету, один глаз зажмурь как при стрельбе и определи, сколько миллиметров помещается между ориентиром и целью. Полученное количество миллиметров помножь на два и получишь угол визирования от ориентира до цели в «тысячных». Таким же способом измерь и вертикальные углы;

— если угол визирования большой — измерь его компасом или используй циферблат часов со стрелками — он является настоящим лимбом угломерного устройства с ценой минутных делений равным десяти «тысячным»;

— понятие о «тысячной»: «тысячной» называется центральный угол окружности, который стягивается дугой, равной 0,001 R окружности. Изобретение «тысячной» принадлежит русским артиллерийским офицерам, имена которых утрачены. Они взяли формулу $D=d \cdot n$: длина окружности D равна произведению ее диаметра d и математической постоянной n (3,14). Взяв за радиус окружности 1 км (1000 м) и окру-

Способы маскировки наблюдателя

глив результат, получили длину окружности равной 6000 метров, (есть версия, что постоянную величину, взяли равной «3»). Сделав вывод, что одна единица окружности с радиусом в 1 километр равна 1 метру, т.е. 1/1000 радиуса, они и назвали эту единицу «тысячной». Получилась удобная единица — это и угловая величина и линейная. Причем линейная величина «тысячной» находится в прямой зависимости от дальности измерений: $V = D \cdot U / 1000$ или $D \cdot U = V \cdot 1000$, где D — дальность до наблюдаемого предмета в метрах; V — величина наблюдаемого предмета в метрах; а U — угол в тысячных единицах, под каким наблюдается предмет. Отсюда происходит простая формула, именуемая везде «формулой тысячной»: $D = 1000 V / U$. Количество «тысячных единиц» записывается четырехзначной цифрой с дефисом посередине, а читается с перечислением нулей, стоящих перед целым числом, например: одна тысячная — пишется 00—01, читается — «ноль, ноль один»; сто тысячных — пишется 01—00, а читается — «ноль один, ноль ноль». Угол в 450 равен семистам пятидесяти единицам, записывается «07—50», а читается «ноль семь, пятьдесят». Прямой угол в 900 равен полутора тысячам угловых единиц, записы-

вается «15—00», а читается «пятнадцать, ноль ноль».

Дальности до интересующих тебя предметов измеряй по их видимым линейным размерам с использованием формулы «тысячной», промером мерным шнуром или шагами, по разнице времени между увиденным блеском выстрела (светом) и пришедшим звуком, по времени движения и скорости:

1. Зная длину и высоту характерных целей или взяв их из заранее заготовленных таблиц, и визируя эти цели под определенным углом, определишь дальность до них, например: телеграфный или электрический деревянный столб имеет высоту 6 м, виден под углом 00—02. Дальность до него будет $6 \cdot 1000 / 2 = 3000$ м.

2. Шагами или мерным шнуром измеряй расстояния, когда выдвигаешься на позицию для наблюдения вдали от противника или когда это позволяет обстановка. Расстояния шагами измеряй в парах шагов, чтобы не сбиться со счета, каждую сотню пар шагов запоминай загибанием одного пальца на руке.

Если заранее не промерил какое количество пар твоих шагов заключается в определенном расстоянии, примени формулу: длина твоего шага в среднем равна четверти твоего роста, измеренного в сантиметрах, плюс 37 сантиметров. У человека, среднего роста (172 см) длина шага будет равна $172 / 4 + 37 = 80$ см, а пара шагов = 1,6 м.

3. Разница во времени увиденного тобой блеска выстрела или взрыва и пришедшего к тебе звука укажет

дальность до огневой позиции или района разрыва, если это время разделишь на «3». Так как свет приходит к тебе мгновенно, а звук за секунду проходит только 330 метров, то 1 км он преодолит за три секунды. Если звук к тебе пришел через 12 секунд после увиденного тобой выстрела из орудия, то дальность до него будет $12 / 3 = 4$ км, а если за две секунды, то $2 / 3 = 0,66$ км, или 660 м.

4. По времени движения и скорости движения расстояния измеряй тогда, когда перемещаешься сам или наблюдаешь перемещения другого человека или транспортного средства. Например: наблюдаешь идущего пешком человека в течение 18 минут. Зная, что пешеход идет со скоростью в среднем 6 км/час, то расстояние, которое он прошел за 18 минут (0,3 часа) будет $6 \cdot 0,3 = 1,8$ км.

Разведчик, завершая ориентирование на местности, обязан уметь определять точку своего стояния.

Находясь в тылу противника или выполняя другую задачу и не имея с собой приборов разведки, определяй точку своего стояния (ТС) приемами глазомерной съемки:

— непосредственным опознаванием точки стояния;

- прямым или обратным визированием с промером;
- по створу с промером;
- по перпендикуляру к створу (линейному ориентиру).

1. Непосредственное опознавание точки стояния возможно при близком расположении его к ориентиру или к другой контурной точке. Такими точками могут быть мосты, повороты линий электропередач или дорог, отдельные местные предметы, обозначенные на карте, и т. п. Ошибка в определении ТС при этом способе может быть минимальной.

2. Прямое визирование с промером заключается в определении магнитного азимута от ТС на ориентир и измерении дальности до него шагами или мерным инструментом. Измеренный магнитный азимут на ориентир (Ам) преобразуется в дирекционный угол (ДУ) по формуле:

$ДУ = Ам + (-) ПН$, где ПН — поправка направления.

Значение и знак поправки берется со схемы в левом нижнем углу листа карты.

После вычисления дирекционного угла на ориентир производится определение местоположения ТС графическим методом.

Графический метод заключается в прокладывании от точки ориентира вектора обратного ДУ и откладывании на проложенном векторе измеренного расстояния от ориентира до ТС. Обратный ДУ определяется путем прибавления к вычисленному ДУ 30—00 или 1800.

Если Ам измеряется от ориентира на ТС (при обратном визировании), то вычисленный ДУ при прокладывании вектора от ориентира на НП не изменяется.

3. Точка стояния по створу с промером определяется тогда, когда она находится в створе или рядом со створом (до 10 м) двух и более ориентиров и до одного из ориентиров имеется возможность измерить расстояние. В этом случае на карте (схеме) проводится линия, соединяющая эти ориентиры, на которой откладывается измеренное расстояние от ориентира до ТС.

4. При значительном удалении ТС от линии створа ориентиров измеряется расстояние по линии, перпендикулярной к створу, с последующим построением прямого угла на линии створа и откладыванием от точки створа расстояния до ТС. Точка построения прямого угла на линии створа определяется измерением расстояния от нее до одного из ориентиров. В качестве створа может служить любой линейный ориентир, нанесенный на карте (дорога, канал, линия электропередачи и т. п.).

Разведчик должен уметь многое, в том числе определять ширину водных преград.

Определить ширину реки или болота можно одним из следующих способов.

1. При помощи соломины.

Для этого стань на берегу у воды, заметь на противоположном берегу два ориентира (две приметных точки). Возьми соломину, вынеси ее вперед на вытянутых руках, прищурь один глаз и закрой расстояние между ориентирами соломиной. Соломину сложи пополам, повернись спиной к реке, и иди, считая шаги и периодически проверяя, как в самом начале, не закрывает ли эта половина соломины то же расстояние между ориентирами. Как только дойдешь до точки, с которой половина соломины закроет расстояние между ориентирами, посчитай пройденное расстояние — оно равно ширине реки.

2. Построением подобных треугольников.

Стоя у кромки воды, выбери на противоположном берегу, напротив себя, приметную точку (ориентир), повернись влево или вправо на 90° и пройди вдоль берега 40 шагов, воткни в это место веху (палку), пройди в том же направлении, еще половину того расстояния — 20 шагов. Теперь повернись к реке спиной и иди, считая шаги, до той точки, с которой будешь наблюдать свою веху в створе (на одной прямой) с замеченной на другом берегу точкой. Переведи шаги в метры. Измеренное расстояние будет равно половине ширины реки.

3. Построением равных треугольников.

Так же, как и при построении подобных треугольников, пройди вдоль берега 40 шагов, поставь веху, пройди еще 40 шагов, повернись к реке спиной. Считая шаги, иди прочь от реки до тех пор, пока твоя веха и замеченный на другом берегу ориентир будут на одной линии. Пройденное тобой расстояние от берега реки равно ее ширине.

4. При помощи компаса.

Выбери на противоположном берегу, напротив себя, ориентир, повернись вправо или влево на 90° и иди вдоль берега до той точки, с которой, если стоять лицом к воде, ориентир при помощи компаса будет наблюдаться под углом 45°. Пройденное вдоль реки расстояние будет равно ширине реки.

Разведчик должен уметь вычислять высоту предмета.

Если в ходе разведки возникнет необходимость измерить высоту местного предмета или препятствия, не обязательно лезть на его вершину. Измеряй их высоту одним из нижеуказанных способов.

1. По угловым размерам предмета.

Отойди от измеряемого предмета на расстояние, позволяющее видеть его полностью, так сказать «во весь рост», возьми в руку линейку, вытяни ее перед собой и замерь, какое расстояние линейки занимает измеряемый предмет. Затем руку с линейкой поверни на 90° (переведи ее из вертикального положения в горизонтальное) и заметь, какого места на земле касается конец линейки, если другой край измеренного на ней расстояния касается основания измеряемого предмета в точке вертикального измерения. Затем измерь расстояние между замеченной точкой и основанием предмета — это и будет его высота.

2. По тени предмета.

В солнечный день измерь длину тени от основания предмета до ее конца. Затем, не мешкая, измерь длину тени метровой палки, поставленной вертикально. Разделив длину тени предмета на длину тени палки получишь высоту измеряемого предмета. Если окажешься в ситуации, когда нет метровой палки, используй свою собственную тень.

3. По равнобедренному треугольнику.

Возьми равнобедренный прямоугольный треугольник или изготовь его из листа бумаги. Поверни его так, чтобы один катет был параллелен измеряемому предмету, а другой — поверхности земли. Прищурь один глаз и, визируя вершину предмета по линии гипотенузы, отходи от него до тех пор, пока линия гипотенузы не совпадет с вершиной предмета. Затем измерь расстояние от этой точки до основания предмета, прибавь к нему свой рост от земли до уровня глаз и получишь высоту измеряемого предмета. ■

Фото из архива «АС»

ПОДГОТОВКА ТАНКИСТОВ

Из опыта Великой Отечественной войны

Непрерывное развитие способов ведения боевых действий во время войны, значительное пополнение армии личным составом из запаса требовали совершенствования выучки командиров, штабов и войск. Поэтому на протяжении всей войны проводилась напряженная работа по изысканию новых форм и методов их обучения. За период с 1941 по 1945 год. был накоплен богатый практический опыт, который не потерял своего значения и в современных условиях. В результате высокий уровень боевой выучки советских Вооруженных сил явился одним из условий нашей Победы над гитлеровской Германией.

На систему комплектования и обучения резервов для танковых войск оказывал влияние ряд факторов: наличие людских ресурсов, стратегическая обстановка, сложившаяся на фронте, производство бронетанковой техники, организационная структура учебных центров, продолжительность и качество подготовки кадров, а также интенсивность и способы боевого применения частей и соединений в ходе войны.

Для подготовки танкистов в соответствии с мобилизационными планами развертывались **запасные воинские части**. В ходе войны они претерпели ряд изменений и в конечном итоге стали называться учебными танковыми бригадами, которые готовили как специалистов экипажей, так и **маршевые роты**. Укомплектование и обучение подразделений, воинских частей и соединений вначале осуществлялось в **учебных автобронетанковых центрах**, которые впоследствии были переименованы в **танковые военные лагеря**. Их функцией было формирование и боевая подготовка войск.

По мере накопления техники стали создаваться танковые и механизированные корпуса резерва Ставки Верховного Главного командования. Формировались и готовились они к боевым действиям преимущественно вне танковых военных лагерей и учебных центров и комплектовались танкистами, прошедшими подготовку в них, а также в учебных и запасных воинских частях. Учебные танковые воинские ча-

сти пополнялись в основном через военкоматы, военно-пересыльные пункты, кроме того, из учебных стрелковых дивизий. Из последних и запасных соединений личный состав можно было «получать» большими партиями и более подготовленным.

Ускоренная и качественная подготовка военных специалистов обеспечивалась тем, что программы ее составлялись, исходя из конкретных задач, практических нужд фронта. В организации боевого слаживания командиры всех степеней подходили творчески, исключая всякое упрощенчество. **В месяце планировалось 24 учебных дня, и продолжительность каждого — 10 часов.** Кроме того, один час — на обслуживание техники и два — на самоподготовку. Около 80 проц. всего времени отводилось на тактическую, огневую и техническую подготовку и 40—50 из них — на изучение основной специальности.

В основу обучения танкистов было положено требование: учить только тому, что нужно на войне. Занятия проводились в обстановке, приближенной к боевой, на материальной части, преимущественно в поле, парках. Учебно-боевые машины использовались по 18—20 часов в сутки. Особое внимание уделялось неоднократному повторению обучаемыми специалистами приемов и действий для приобретения твердых, доведенных до автоматизма навыков работы по обслуживанию машины при оружии, на средствах связи, то есть тому, что крайне необходимо в бою.

Подготовка танкистов-курсантов организовывалась таким образом, чтобы они с первых дней учебы после общего ознакомления с устройством материальной части машин приступали к практическому выполнению обязанностей по специальности. В результате примерно к середине срока обучения они приобретали необходимые навыки. Это было крайне важно на случай досрочного выпуска их из учебных частей.

В целях рационального использования времени, материальной части, экономии моторесурсов и горючего широко практиковались **комплексные занятия**. Так, учебно-боевые машины, выводимые для обучения механиков-водителей вождению, одновременно использовались для занятий с командирами орудий и заряжающими по огневой подготовке, а с радистами-пулеметчиками — по радиоподготовке. При этом главным было научить экипажи правильно выполнять

на танке различные боевые приемы: движение в атаку на максимальной скорости, ведение интенсивного огня, в особенности с ходу, непрерывное наблюдение за полем боя, ориентирование, маневрирование под воздействием противника с использованием складок местности, укрытий и нанесение ударов во фланг и тыл его огневых точек, избегая лобовых атак.

Что касается маршевых рот и батальонов, то основная задача здесь состояла в том, чтобы в короткий срок подготовить их как боевые подразделения, способные к смелым и решительным действиям при выполнении задач в бою. Первоначально обучение проходило на учебно-боевых машинах запасного полка, а затем на боевых танках, полученных с заводов.

В первом периоде занятия организовывались по экипажам. Причем часть из них — по одиночной подготовке специалистов — в учебных группах. С механиками-водителями — по обслуживанию танка, с командирами машин, наводчиками и заряжающими — по обслуживанию вооружения и т.д. Затем в составе экипажей проводилось 20 занятий на материальной части. На завершающем этапе с целью повышения слаживания планировалось с каждым из них по два тактических учения с боевой стрельбой по темам: «Танк в засаде» и «Танк в наступлении».

В период подготовки взвода предусматривалось несколько тактических занятий с ними «пеший по-танковому» и три учения на материальной части. Одно строевое и два тактических на темы «Марш танкового взвода и действия из засад» и «Наступление танкового взвода». В составе роты они проводились после получения машин с завода по темам: «Строевые учения роты», «Марш и наступление танковой роты», «Наступление и атака танковой роты во взаимодействии с пехотой и артиллерией» (с боевой стрельбой), «Отражение танковой ротой в обороне атаки танков и пехоты противника» продолжительностью 1—1,5 суток.

Как видим, основное внимание уделялось отработке тех действий, причем в крайне сжатые сроки, которые позволяли подразделениям уверенно вести бой в различной обстановке. Это было необходимо, так как фронт постоянно требовал пополнения подготовленными кадрами.

Трудности в организации боевой подготовки маршевых подразделений заключались в том, что в некоторых запасных полках отсутствовали полигоны, танкодромы и учебные поля, в полной мере отвечающие требованиям полевой выучки. А иногда из-за положения на фронте или сложившихся условий (распутица, перегрузка полигонов) их отправляли на фронт без проведения ротных учений. Поэтому недостатки в обучении устранялись непосредственно в воинских частях и соединениях действующей армии.

Однако, несмотря на крайне тяжелые условия военного времени, острую нехватку людских ресурсов, ограниченность материально-технического обеспечения учебного процесса войска на протяжении всей войны получали большое количество вполне подготовленных специалистов танковых экипажей и маршевых рот.

В этот период непрерывно совершенствовалось руководство учебным процессом. Работа командиров, политорганов и всего преподавательского состава характеризовалась творческим подходом к методике обучения курсантов, отказом от шаблона в формах проведения занятий, настойчивой борьбой за качество выполнения программ и эффективное использование учебного времени.

Большую роль в формировании и боевом слаживании воинских частей, соединений в годы войны сыграли танковые лагеря и учебные центры. Боевая подготовка в них проводилась на основе приказов и программ боевой подготовки. Последние предусматривали два периода обучения: первый — боевое слаживание экипажа, взвода; второй — боевое слаживание роты, батальона, полка, бригады, корпуса. Если отправка на фронт задерживалась, то штабом лагеря разрабатывались дополнительные занятия.

При подготовке штабов широко практиковались **трехступенные командно-штабные учения со средствами связи в звене батальон — бригада — корпус**. Они, как правило, проводились под руководством командиров воинских частей и соединений. Особое внимание при этом обращалось на сбор, обобщение и анализ данных разведки, детальную отработку взаимодействия танков с другими родами войск. КШУ и штабные тренировки обеспечивали достаточную слаженность органов управления.

Опыт боевой подготовки танковых войск в годы Великой Отечественной войны еще раз подтверждает, что качество выучки войск зависит от четкого планирования, гибкого руководства учебным процессом, а также от продуманного его обеспечения.

При обучении офицеров делали упор на полевую выучку, проведение инструкторско-методических занятий на материальной части. Они сдавали зачеты по знанию уставов, организации вероятного противника и своих войск, тактико-технических характеристик техники, вооружения и др. Важность совершенствования подготовки офицеров, особенно молодых, в процессе слаживания подразделений и воинских частей заключалась в том, что они получали навыки руководства подчиненными в условиях, максимально приближенных к боевым. Были также введены **двухчасовые штабные тренировки**. На них офицеры штабов полков, бригад, корпусов углубляли свои знания и получали навыки в отработке боевых документов, скрытом управлении войсками, передаче с помощью средств связи устных боевых распоряжений, приказаний.

Занятия с командирами, подразделениями, воинскими частями и соединениями шли параллельно. Они совпадали по тематике и предшествовали каждому полевому выходу с личным составом. В результате предполагалось научить офицеров организации и ведению боя в сложной обстановке; согласованию усилий как внутри подчиненных подразделений, частей и соединений так и с приданными и поддерживающими; управлению ими в основных видах боевой деятельности.

Таким образом, в процессе формирования танковых воинских частей и соединений совершенствовалась и индивидуальная выучка офицеров, у них вырабатывались навыки управления подчиненными, работы в соответствующих штабах.

В ходе подготовки подразделений, воинских частей и соединений главный акцент делался на отработку приемов, которые предстояло выполнять непосредственно в бою. Так, на занятиях с экипажами командиры добивались взаимозаменяемости специалистов, учились управлять ими; отрабатывались вопросы действий личного состава у машин, а танка — в засаде, обороне, наступлении; проводились боевые стрельбы. Особое внимание уделялось обучению танкистов разумному, смелому маневру и закреплению занятых участков местности. При изучении взводной и ротной тематики основой считалась тактическая подготовка, на которую отводилось 60—70 проц. моточасов. В комплексе с ней совершенствовались вопросы огневой, инженерной, химической подготовки и топографии.

Слаживание воинских частей и соединений осуществлялось со средствами усиления. На тактико-строевые занятия привлекались стрелковые, артиллерийские и саперные подразделения, создавалась обстановка, максимально приближенная к боевой. При этом **высшей формой являлись учения**. Они проводились как односторонние, так и двусторонние, заканчивались (по возможности) боевой стрельбой всех, кто на них привлекался.

Однако боевое мастерство продолжало совершенствоваться и в действующей армии в промежутках между боями и операциями. Здесь подготовка военных специалистов проводилась в основном по программе, разработанной для танковых военных лагерей.

Воинские части и соединения, выводимые на доукомплектование, приступали к плановым занятиям на пятый день после выхода в район сосредоточения. За этот срок разрабатывались планы боевой подготовки и мероприятия по ее материальному обеспечению. Боевая учеба проводилась с учетом

степени выучки воинских частей и подразделений и наличия времени.

Причем маршевые подразделения, прибывшие в качестве пополнения, проходили проверку во фронтовых и армейских учебных центрах, а также на учениях с боевой стрельбой. По прибытии в воинские части и подразделения пополнение распределялось по экипажам так, чтобы в каждом из них были, как говорится, обстрелянные солдаты (сержанты) и новички. Это способствовало более быстрому боевому слаживанию танковых подразделений.

Командиры и штабы учились организовывать боевые действия и управлять войсками в сложных условиях боевой обстановки. С ними проводились разнообразные занятия, военные игры на картах, обычно на тех направлениях, где предстояло воевать, штабные и командно-штабные учения, радиотренировки. Большое внимание уделялось анализу проведенных боев и операций с показом положительного опыта, указанием причин имевшихся недостатков, изучению способов и приемов боевых действий противника, выявлению его сильных и слабых сторон.

С войсками проводились тактические учения и, по возможности, с боевой стрельбой. Так, при подготовке к Висло-Одерской операции в ходе напряженной учебы в 3-й гв. танковой армии почти половина всех занятий, в том числе вождение и стрельба, организовывались ночью. На подготовку танковых экипажей было израсходовано по 45 моточасов и почти половина боекомплекта. Но это себя оправдало. Во многих экипажах была достигнута взаимозаменяемость, что создавало необходимые условия для ведения наступления в течение почти суток и обеспечивало его непрерывность в ходе всей операции.

О значении боевой подготовки в действующей армии говорил на военно-научной конференции ГСВГ в конце 1945 года Маршал Советского Союза Г.К. Жуков: «... без предварительной и тщательной подготовки командного состава и войск успеха в бою и операции не достигалось».

Опыт боевой подготовки танковых войск в годы Великой Отечественной войны еще раз подтверждает, что качество выучки войск зависит от четкого планирования, гибкого руководства учебным процессом, а также от продуманного его обеспечения. Эти факторы сыграли решающую роль в обучении резервов и позволили комплектовать воинские части и соединения действующей армии подготовленными кадрами, что имело важное значение в достижении победы над хваленными немецко-фашистскими войсками. ■

Фото из архива «АС»

УНИКАЛЬНОЕ ОРУЖИЕ ВОЙНЫ

Использование электризуемых заграждений в боевых целях

С первых дней Великой Отечественной войны по указанию Государственного Комитета Оборона (ГКО) развернулись работы по совершенствованию электризуемых заграждений и разработок способов их боевого использования.

В исследовании проблем, связанных с этим видом заграждений, приняли участие преподаватели электротехники Ленинградского военно-инженерного училища. Например, полковник Шубников проводил эксперименты по совершенствованию конструкции защитного костюма из медной сетки, позволявшего преодолевать электризуемые заграждения или работать на них под напряжением до 5000 вольт.

В 4-м курсантском батальоне группа энтузиастов из 10 человек под руководством полковника Шубникова и курсанта Медведева проводила опыты и исследования по электризации водных преград, проволочных заграждений и способов преодоления электризованных препятствий¹.

Первые пробные примеры применения электризуемых заграждений показали их эффективность. Кроме минно-взрывных, проволочных и других противопехотных заграждений, были применены и электризуемые заграждения. Ранее они устанавливались на подступах к Луге и на других участках Ленинградского фронта². Под Москвой они были возведены в невиданных до сих пор масштабах — в полосе протяженностью более 150 км на участке обороны Хлебниково, Нахабино, Красная Пахра, Подольск, Домодедово. С помощью системы электропередачи и подстанций вся энергетическая мощь Мосэнерго ставилась на службу защиты подмосковных рубежей от гитлеровских захватчиков.

На основании решения ГКО от 16 июля 1941 г. развернулось строительство Можайской линии обороны, предназначенной для прикрытия операционных направлений: Калинин — Москва; Ржев, Волоколамск — Москва; Вязьма, Можайск — Москва; Юхнов, Малоярославец — Москва.

20 августа 1941 г. начальник ГВИУ Красной армии генерал-майор инженерных войск Котляр, военком ГВИУ Спассков и начальник НИВИИ Владимир Иванович Железных докладывали в ГКО: «1. Постройка линий передач — по плану — 151 км, состояние работ: закончены все строительные работы на 103 км, изготовлено опор дополнительно на 48 км; монтаж выполнен 10 км — по наличию изоляторов из местных ресурсов, задер-

живает отсутствие изоляторов и крюков. 2. Кабельные работы: план — 234 км, открыта траншея в 150 км, проложено кабеля 10 км, задерживает отсутствие кабеля. 3. Постройка трансформаторных пунктов: план — 35 штук, закончена строительная часть по 25; 10 штук находятся в постройке, монтаж не произведен, задерживает отсутствие трансформаторов и аппаратуры. 4. Постройка препятствий. а) проволочных: план — 105 км, изготовлены полностью колья, производится установка; б) препятствий П-5 и П-5 с минированием — изготовлены, но не установлены и не подключены; г) водные: план — 11 км, изготовлены, но не установлены; д) электризация почвы: план — 53 км, работа не произведена из-за отсутствия оцинкованной железной проволоки и неполного наличия резины».

Строительство первой очереди пояса электрозаграждений протяженностью более 150 км было завершено к 25 сентября 1941 г. на участке обороны Хлебниково, Нахабино (здесь находился опытный полигон НИВИИ), Красная Пахра, Подольск, Домодедово. Фактически этот пояс через линии электропередачи и подстанций стал частью системы Мосэнерго.

После оставления Смоленска с начала июля 1941 г. на московском направлении стала возводиться система оборонительных сооружений. К моменту первых боевых столкновений с немцами 10—12 октября 1941 г. подмосковная линия обороны и полоса электризованных заграждений так и не была достроена (построено менее 50 проц.). 18 октября 1941 г. немцы прорвали линию обороны. И все же при всей нехватке ресурсов, в условиях военного времени, за месяц-полтора было осуществлено невиданное строительство, были построены десятки километров заграждений. Как писал генерал-лейтенант Константин Федорович Телегин: «Работа за короткий срок была проделана поистине огромная, но все же оставалась далекой от завершения. Строителей рубежей обвинять было не в чем — они трудились на пределе человеческих сил, до кровавых мозолей, недосыпая и недоедая...».

Западнее Нахабино вражеская разведка потеряла на электризуемых заграждениях девять человек. Взятые в плен гитлеровцы показали, что слух о заграждениях под током распространился в немецких войсках, заставил их при подходе к нашей проволоке действовать очень осторожно³.

Через неделю после начала войны военному инженеру Михаилу Фаддеевичу Иоффе поручили дать заключение на предложения электризовать почву в целях создания непреодолимого рубежа для захватчиков. Иоффе доложил, что

Окончание. См.: Армейский сборник. 2012. №4.

в принципе это возможно, но нужны очень большие мощности. Затем он напомнил о существующем оборудовании для электризуемых заграждений. Есть, например, комплект с электростанцией АЭ-1, готовится серийный выпуск АЭ-2. Электризуемыми заграждениями заинтересовались и предложили дать развернутые соображения по их развитию и боевому применению. Для этого был вызван из Военной электротехнической академии военный инженер 2 ранга Виктор Кондратьевич Харченко, которому до этого довелось заниматься электризуемыми заграждениями в укрепленном районе на Карельском перешейке. Еще в начале тридцатых годов для защиты Ленинграда здесь были построены десятки мощных железобетонных огневых точек с орудиями и пулеметами. Многие из этих сооружений были двухэтажными, имели свои электростанции, колодцы для снабжения водой, что позволяло в случае необходимости вести бой даже в условиях полного окружения. После того как граница СССР по завершении войны с Финляндией была сдвинута более чем на сотню километров, укрепрайон оказался в глубоком тылу. Часть сооружений законсервировали, с некоторых сняли часть оборудования.

В начале Великой Отечественной войны было решено срочно восстановить боеспособность Карельского укрепленного района. Военной электротехнической академии было поручено заняться устройством электризуемых заграждений. Для этого намечалось использовать систему Ленэнерго — электрическую энергию электростанций Ленинграда и Волховской ГЭС.

Харченко писал: *«На Карельском перешейке электризуемые заграждения состояли из трех-четырех рядов деревянных кольев, к которым на роликовых изоляторах подвешивалась колючая проволока. Ток должен был подаваться по кабелям от специальных подстанций. Все это предстояло соорудить в очень сжатые сроки. Поэтому здесь дружно работали бок о бок саперы, пехотинцы, местные жители под общим руководством слушателей и преподавателей академии.*

Не хватало материалов и инструментов. Через несколько дней стали дефицитными изоляторы. Сразу же народная смекалка подсказала выход: нашли черные резиновые трубки. Их разрезали на короткие, в три-четыре сантиметра кусочки. Разрезав вдоль, надевали на проволоку и прибавляли скобой к колу. Когда черные трубки кончились, нашли большой запас красных. Кое-кто их красил дегтем или смолой — чтобы меньше были заметны на кольях и не подсказывали противнику, что заграждение находится под током...

Кроме стационарных подстанций на Карельском перешейке для устройства электризуемых заграждений использовались и передвижные электростанции АЭ-2. Они подавали ток на специальную сетку шириной два с половиной метра, подвешиваемую на специальных кольях на высоте около тридцати сантиметров над землей».

Для создания вокруг Москвы системы электризуемых заграждений было организовано при штабе Западного фронта управление специальных работ во главе с М. Ф. Иоффе. Заместителем его назначили И. Н. Гуреева, В. К. Харченко — начальником штаба. Управлению были подчинены несколько электротехнических рот. В помощь военным инженерам призвали специалистов из Мосэнерго и Моссельэнерго А. И. Галицына, А. А. Кузнецова, Н. С. Лебедева, Г. В. Сербиновского и других.

Строительство подмосковного пояса электризуемых заграждений было разделено на участки. Участки возглавили опытные специалисты: М. И. Ершов, И. В. Тихомиров, Д. С. Кривозуб, М. С. Рошаль, П. Г. Бондаренко...

Всего по фронту линия наших электризуемых заграждений простиралась на сто пятьдесят километров. Начинаясь она на севере у Хлебниково, шла западнее Нахабино и Красной Пахры и оканчивалась на юге в районе Подольска. В истории военного дела это был первый случай использования электризуемых заграждений в таких масштабах.

Электризуемые заграждения представляли собой четыре ряда обычного усиленного проволочного забора, из которых три были обычными, а один, наиболее удаленный от противника, находился под током. Энергия должна была поступать от московских электростанций по существующим линиям электропередачи. Предполагалось использовать имеющиеся трансформаторные подстанции и будки. Однако предстояла большая работа по прокладке магистралей непосредственно к заграждениям, кое-где необходимо было установить дополнительные трансформаторы⁴. Положение усложнялось острым недостатком материалов. Достаточно сказать, что несколько тонн медной проволоки удалось получить только по решению Государственного Комитета Оборона. Лес для кольев заготавливали сами, всеми возможными путями доставали гладкую и колющую проволоку, шланговый кабель.

В апреле 1942 г. были сформированы бригады специального назначения, состоявшие из управления, пяти — семи батальонов инженерных заграждений, одного — двух электротехнических батальонов, батальона спецминирования, отряда электрификации и механизации работ и роты управления. Эти сильные инженерные соединения предназначались для минирования и разминирования местности и отдельных объектов, установки управляемых минных полей и телефугасов, устройства электризуемых и других видов заграждений. В. К. Харченко вспоминал: *«Хорошо воевал под Сталинградом и наш 6-й батальон электризуемых заграждений...*

На вооружении батальона состояли передвижные электростанции типа АЭ-2. От них по кабельной сети и подавался ток высокого напряжения на специальные проволочные заграждения. Батальон мог установить по фронту около шести километров таких заграждений»⁵.

В начале августа электризуемые заграждения были установлены в районе поселка Ерзовка. Они оказались весьма эффективным средством инженерного усиления обороны. Противник безуспешно пытался их преодолеть, понес при этом существенные потери. Когда батальон доносил о сожженных на электризуемых заграждениях гитлеровцах, эти сведения включались в общий отчет и направлялись в штаб фронта. На заграждениях, установленных 6-м электротехническим батальоном, током высокого напряжения было убито почти четверста солдат и офицеров противника. Сто тридцать гитлеровцев саперы уничтожили огнем стрелкового оружия.

Вот что писал о действиях 6-го батальона в своей книге «Четыре года войны» командующий 5-й гвардейской армией генерал А. С. Жадов: *«Особую роль сыграли электрозаграждения, с которыми успешно действовал 6-й ЭТБ, в частности при отражении атак противника в направлении с. Ерзовка. Несмотря на сильный огонь противника, электропрепятствия перед передним краем обороны устанавливались в срок. Мно-*

гочисленные повреждения препятствий и кабельной сети быстро устранялись, в результате чего противник при неоднократных попытках преодолеть их нес значительные потери».

Доктор военных наук, профессор полковник М.К. Златковский в статье «Военно-научная работа на фронте» писал: «Летом 1943 г. на левом крыле Западного фронта ожидалось наступление противника. Было приказано войскам принять меры по усилению обороны, особенно в противотанковом отношении. В полосе обороны одной из дивизий на этом направлении 8-м электротехническим батальоном 33-й инженерно-саперной бригады специального назначения успешно применялись противопехотные электризуемые заграждения. Сетка П-5, на которую подавалось высокое напряжение, устанавливалась перед передним краем обороны и в условиях слабо насыщенной обороны на широком фронте надежно прикрывала малочисленные подразделения, занимавшие оборону. Обычно там, где устанавливались электризуемые заграждения, противник не вел разведку поисковыми группами, не предпринимал активных действий. Для того чтобы сделать электризуемые заграждения противотанковыми, было решено устанавливать совместно с ними фугасы, но для этого надо было провести натурные испытания. Существо нашего предложения заключалось в том, что впереди сетки на расстоянии половины длины танка устанавливался в грунт сосредоточенной заряд массой 10...15 кг тротила. Провода от электродетонатора присоединялись — один к контактному проводу, уложенному на грунт, второй присоединялся к заземлителю. При наезде танка на сетку, находящуюся под напряжением, происходит замыкание электровзрывной сети электродетонатора через корпус танка. Взрыв фугаса обеспечивался под днищем танка. После того как мы убедились на практике, что эта схема работает, мы пригласили на показ заинтересованных лиц командования и получили их одобрение. На основных направлениях ожидаемых атак танков и там, где имелись электризуемые заграждения, мы применили установку фугасов совместно с электризуемыми заграждениями».

Да, в оборонительных боях электрифицированные проводочные заграждения помогали советским войскам достаточно эффективно бороться с немецко-фашистскими захватчиками. Но пришло время, и Советская армия перешла в наступление на всех фронтах. И в этот период, когда стратегическая инициатива полностью перешла к советскому командованию, не менее важно было научить войска преодолевать теперь немецкие заграждения, через которые был пропущен ток. И эта задача была успешно выполнена.

В книге «Саперы в боях» хорошо показано, как советские войска научились бороться с заграждениями, через которые немцы пропускали электрический ток. Вот как автор рассказывает о том, как наши солдаты преодолевали электрифицированные препятствия на правом берегу реки Чепели-Дунаг (Венгрия): «По данным разведки, электропрепятствия проходили по правому берегу реки Чепели-Дунаг возле воды и имели большую протяженность. В стрелковый полк прибыл взвод саперов, имевший средства разведки электропрепятствий, 4 щупа для обнаружения мин и личное оружие.

Взводу было приказано форсировать вместе с передовыми частями стрелкового полка реку Чепели-Дунаг, проделать проходы в электропрепятствиях противника и пропустить через них свои части. Перед переправой солдаты были про-

инструктированы и подготовлены ко всяким случайностям. Взвод был разбит на две группы по 8 человек. Каждая группа действовала с одним стрелковым батальоном.

Переправа началась в 23.00 21 ноября. Перед началом переправы было решено металлические костюмы надеть на противоположном берегу, так как при форсировании реки лодка может быть разбита, и тогда саперу в костюме трудно будет выплыть. Однако, по данным разведки, электропрепятствия проходили по берегу противника, почти у воды, и, следовательно, надевать костюм на том берегу под огнем противника было бы затруднительно. Костюмы были надеты заранее, и к саперам в костюмах было прикреплено по два хороших пловца.

Боевой порядок обеих групп: первым из лодки выходит сапер в металлическом костюме, за ним выходят 2 сапера со щупами для обнаружения мин, а остальная группа поддерживает первых саперов огнем.

На правом берегу сапер в металлическом костюме выскочил из лодки и по искрению сразу обнаружил электропрепятствия. Они представляли собой малозаметные провода диаметром 0,5 мм, натянутые на кустарник или на колышки из сухих неошкуренных ветвей, что хорошо маскировало электропрепятствия. Препятствия имели по высоте 2—3 голых провода с расстоянием между проволоками 20—25 см и до 5 рядов в глубину с расстоянием между рядами от 1 до 1,5 м.

В обнаруженных электропрепятствиях саперы-электрики проделали проходы, через которые пехота устремилась вперед. Электрики, пропустив пехоту, стали обследовать тыльную сторону электропрепятствий. Сапер Саган (работавший в металлическом костюме) обнаружил питающий кабель типа ШКВ, находящийся под высоким напряжением, быстро перерезал кабель и тем самым обесточил левый фланг электропрепятствий.

Дальнейшая разведка электропрепятствий показала, что они располагались на расстоянии 0,5—2 м от уреза воды. Питание поступало от передвижных электростанций мощностью по 5 кВт. Каждая электростанция имела двухцилиндровый бензиновый двигатель в 15 л. с., сочлененный с генератором мощностью 5 кВт, напряжением в 220 В. Высокое напряжение подавалось от трансформатора со ступенями напряжений на высокой стороне: 500, 100, 2000 и 3000 В. Агрегат оказался очень удобным для переноски и мог устанавливаться в траншеях. Кроме того, применялись трансформаторы, питаемые от стационарных электростанций»⁶.

Опыт преодоления электропрепятствий при форсировании реки Чепели-Дунаг, во время которого не было потерь ни со стороны электриков, ни со стороны стрелковых воинских частей, показал, что для успеха форсирования необходимо саперов-электриков экипировать на своем берегу. Этот опыт был учтен советским командованием в последующих наступательных операциях. ■

ЛИТЕРАТУРА

- ¹ ЦАМО. Ф. ЛКОЛВИУ. Оп. 140101. Д. 7. Л. 2; оп. 417187. Д. 1. Л. 6.
- ² Харченко В.К. Подразделения специального назначения. М., 1973. С. 96.
- ³ Там же. С. 24.
- ⁴ Там же. С. 13.
- ⁵ Там же. С. 59.
- ⁶ М., 1947. С. 36—37.

ИЗ ПОХОДНОГО — В ПРЕДБОЕВОЙ И БОЕВОЙ ПОРЯДКИ

Особенности действий мотострелкового батальона в наступлении

Развертывание рот батальона в боевой порядок, перестроение их из походного или предбоевого порядка в боевой осуществляется в соответствии с решением командира на предстоящий бой. Подразделения последовательно развертываются на рубежах в линию ротных колонн, в линию взводных колонн, а при действиях в пешем строю — в колонны отделений. Перестроение рот батальона завершается выходом на рубеж перехода в атаку.

Актуальность статьи обусловлена необходимостью решения ряда общих вопросов, связанных с особенностями действий батальона при развертывании элементов боевого порядка. К ним относятся возможности средств разведки и поражения потенциального противника, состояние батальона, уровень выучки личного состава и слаженности подразделений, а также необходимость осуществления комплексных мер по обеспечению выполнения поставленной задачи. С началом агрессии батальон, как правило, будет наступать с выдвиганием из глубины, а именно, последовательно выполнять тактические задачи, где основной является «выдвижение и развертывание элементов боевого порядка». Без этого невозможна атака противника с ходу (схема).

И тут мы сталкиваемся с частными вопросами, от которых зависит успех или неуспех действий батальона в бою: умение добиться скрытности развертывания рот из предбоевых в боевые порядки; обеспечение действий головной походной заставы при встрече с превосходящими силами противника; прикрытие батальонной артиллерии для занятия ею огневых позиций.

Батальон может развертываться для атаки с ходу как самостоятельно на отдельном направлении, так и в качестве первого, второго эшелонов или общевойскового резерва, передового, рейдового, обходящего, штурмового отрядов или авангарда. Например, развертывание элементов боевого порядка батальона первого эшелона соединения в наступлении с выдвиганием из глубины проводится с целью своевременного выхода на рубеж перехода в атаку в боевом порядке, что является одним наиболее сложных вопросов. Обстановка в этот период, как правило, будет неясной и сведения о ней будут поступать вплоть до начала атаки. Наиболее значительные изменения обстановки сле-

дует ожидать с обнаружением средствами разведки противника начала развертывания батальона и нанесением им ударов средствами поражения. В этой ситуации необходима максимальная быстрота действий наступающих подразделений с использованием маскировочных аэрозолей. Однако при расхождении колонн батальона в стороны от маршрута выдвигания они теряют максимальную скорость движения на каждом рубеже развертывания.

Вынужденное снижение скорости происходит потому, что необходимо

ждать последнюю колонну, которая выходит впереди следующих колонн на свои маршруты развертывания и построения в линию колонн. В связи с этим среднее снижение скорости развертывания составит половину средней скорости выдвигания. Более того, если при определении времени на выдвигание батальона к рубежу перехода в атаку не производить расчеты, сколько минут потребуется на развертывание, то батальон в боевом порядке не выйдет на рубеж перехода в атаку в указанное время.

Другой особенностью при развертывании элементов боевого порядка является их скрытность, которую могут обеспечить ночь, туман, то есть условия ограниченной видимости. Однако в этих условиях снижается средняя скорость движения рот при перестроении из походного порядка в предбоевой. Все это должен учитывать не только командир мсб, но и старший начальник, который ставит боевую задачу комбату.

Развертывание первого эшелона батальона, как уже упоминалось ранее, может осуществляться под прикрытием головной походной заставы в составе усиленной мотострелковой (танковой) роты и батальонной артиллерии.

Подразделения второго эшелона (резерва) батальона будут выдвигаться в 1,5—2 км за ротами первого эшелона, в готовности к вступлению в бой с указанного рубежа, либо к замене подразделения первого эшелона, потерявшего боеспособность.

Заменяющее подразделение выводится по запасному маршруту. В этом случае командиру батальона потребуется уточнить задачу подразделению второго эшелона (резерва), а штабу батальона — довести ее до исполнителей, восстановить нарушенное взаимодействие и обеспечить своевременное выдвигание подразделения для замены подразделения, потерявшего боеспособность. Одновременно командир и штаб принимают меры

к восстановлению боеспособности батальона и ликвидации последствий ударов противника. Замененное подразделение после восстановления боеспособности используется в резерве (во втором эшелоне).

Взвод радиационной, химической и биологической защиты будет выдвигаться, как правило, на предположительном направлении главного удара за первым эшелоном батальона в готовности к выполнению поставленных задач.

Инженерно-саперный взвод в это время будет обеспечивать пропуск подразделений через заграждения и препятствия. В случае применения противником средств дистанционного минирования проходы в минных полях проделываются отделением разграждения и нештатными группами разминирования рот. Проделанные проходы четко обозначаются и нумеруются.

Огневое обеспечение выдвижения батальоном осуществляется, как показывает опыт учений, чаще всего по плану старшего командира. В батальоне одновременно может развертываться до трех мотострелковых рот, составляющих фактически типовые цели для ракетных и авиационных ударов противника.

Одним из способов обеспечения скрытности действий подразделений батальона является развертывание на широком фронте с заблаговременным выдвиганием сначала батареи САО для прикрытия батальона, затем — танков, выделенных для стрельбы прямой наводкой.

Другой способ обеспечения скрытности действий батальона — это выдвигание рот не по одному, а по двум и даже по трем маршрутам, что сокращает время на развертывание в боевой порядок. В этом случае глубина колонн рот первого эшелона может быть в 1,5 раза меньше, чем их глубина при выдвигании по одному маршруту.

Сохранить живучесть подразделений батальона можно как за счет рассредоточения подразделений при выдвигании их к рубежу развертывания с учетом защитных свойств местности, так и за счет их прикрытия от воздушного нападения противника силами и средствами ПВО старшего командира.

В современных условиях разведка противника может обнаружить батальон практически с начала его выдвижения. Более того, при поддержке действий армейской авиации мотопехотная бригада, потерявшая до 40 проц. личного состава, способна нанести наступающему батальону серьезный урон (до 30 проц.). Поэтому перед комбатом возникает дилемма: с одной стороны, необходимость своевременного выхода на рубеж перехода в атаку в боевом порядке боеспособными ротами, с другой — выделение значительной части сил и средств, для обеспечения беспрепятственного развертывания батальона.

Опыт локальных войн и учений показывает, что одной из основных тенденций совершенствования способов наступления с выдвиганием из глубины является сокращение числа значимых батальону рубежей развертывания. Другая тенденция — рассредоточение колонн батальона по фронту и в глубину. Это связано с тем, что, во-первых, в условиях применения

Схема. Развертывание и боевые задачи батальона

противником высокоточного оружия даже при рассредоточении рот в них будут большие потери; во-вторых, построения походного, предбоевого и боевого порядков должно защитить подразделения не только от ВТО, но и от обычных средств поражения.

Выбор вариантов развертывания подразделений для вступления в бой зависит от характера действий противоборствующей стороны, обученности и боевого опыта личного состава, количества техники и вооружения, особенностей конкретной местности и климатических условий. Боевой порядок батальона обычно строится в один эшелон. Он должен гарантировать сильный первоначальный удар. Успех в бою достигается за счет постоянной и умелой разведки, своевременного принятого решения, оперативного доведения задач до подчиненных.

Как видим, во всех случаях обстановки от командира батальона требуется большое искусство при определении целесообразного способа развертывания элементов боевого порядка его подразделений, который бы позволял сохранить их боеспособность и обеспечить быстрое развертывание батальона в боевой порядок для атаки с ходу с наименьшими потерями.

На направлении, где противник спешно переходит к обороне и не успел создать систему огня и инженерных заграждений, подразделения атакуют его передний край обороны в предбоевых порядках, уничтожая живую силу и технику огнем и гусеницами. Это позволяет сохранить высокий темп наступления батальона.

Таким образом, возросшие возможности противника по срыву организованного развертывания батальона обуславливают необходимость совершенствования способов его осуществления. Применение новых, нестандартных приемов и способов, их разнообразие способствуют значительному снижению потерь от ударов противника и своевременному выходу батальона к рубежу перехода в атаку в развернутом боевом порядке.

Анализ особенностей действий батальона при развертывании элементов боевого порядка показывает, что учиться искусству скрытных и быстрых действий подразделений в боевой обстановке следует в мирное время в ходе тактико-строевых занятий, тактических учений. ■

Фото из архива «АС»

ДЕГАЗАЦИОННЫЙ ПУНКТ В РАБОТЕ

Тактико-строевое занятие по теме:
«Действия взвода по дегазации и дезинфекции обмундирования и снаряжения в наступлении»

План проведения занятия со взводом утвердил командир роты за 1—2 дня до начала его проведения. При утверждении плана ТСЗ командир роты заслушал командира взвода о порядке проведения занятия и проинструктировал его, давая методические советы по ряду вопросов. В частности, чтобы занятие прошло успешно, напомнил он, важно правильно рассчитать время на отработку учебных вопросов. При этом надо исходить из степени важности каждого из них, учитывать уровень подготовки военнослужащих, а также необходимости многократного повторения приемов действий как по элементам, так и в слитном исполнении. Для изучения наиболее важных вопросов и отработки сложных боевых приемов и действий выделяется больше учебного времени.

Учебными целями ТСЗ по теме: «Действия взвода по дегазации и дезинфекции обмундирования и снаряжения в наступлении» являются:

1. Совершенствовать навыки командиров отделений и расчетов в управлении отделениями и расчетами при развертывании и свертывании дегазационного пункта.
2. Учить взвод слаженным действиям по развертыванию и свертыванию дегазационного пункта.

Учебные вопросы:

1. Развертывание дегазационного пункта и его маскировка.
2. Свертывание дегазационного пункта. Техническое обслуживание машин после работы.

Время: 3 часа.

Проведение занятия

Перед началом занятия командир взвода проверяет готовность личного состава, вооружения, техники и материального обеспечения.

После устранения выявленных недостатков взвод выдвигается в район занятия. Командир взвода тренирует командиров отделений управлять подчиненными посредством пода-

чи команд (сигналов). Например: «Увеличить (уменьшить) дистанции», «Все направо (налево)» или «Взвод, противник с фронта (справа, слева, с тыла) — К БОЮ». Кроме того, он может проводить попутные тренировки.

По прибытии в район занятия командир взвода объявляет тему и учебные цели занятия.

1. Развертывание дегазационного пункта и его маскировка. Обучение военнослужащих командир взвода проводит по следующим элементам: изучение местности; определение мест развертывания и размещение на них дегазационных и силовой машин и бучильной установки; развертывание и подготовка машин к работе; оборудование и маскировка элементов дегазационного пункта.

Объявив учебный вопрос и порядок его отработки по элементам, руководи-

тель вводит обучаемых в тактическую обстановку и ставит задачу: «Ориентиры (указывает).

Противник обороняется в 40 км зап. нашего расположения. В ходе боевых действий применяет ядерное и химическое оружие.

Задача взвода: развернуть дегазационный пункт в границах (указывает) и произвести дегазацию зараженного имущества на вещевом складе. В задачах отделениям указывает: какое имущество и в каком количестве предстоит обработать, чем оно заражено, места развертывания автодегазационной станции и бучильной установки, режим обработки, порядок приема зараженного и сдачи (отправки) обработанного имущества.

Время готовности дегазационного пункта к работе (указывает).

Свое место, заместитель (указывает).

После этого командир взвода организует взаимодействие, указывает сигналы управления и оповещения, дает указания по обеспечению действий взвода.

Проверив уяснение задач командирами отделений и доведение их до подчиненных, командир взвода напоминает

состав дегазационного пункта и назначение его элементов, дает время командирам отделений на изучение местности и определение мест развертывания дегазационных и силовой машин и бучильной установки, складов зараженного и обработанного имущества, чистой и грязной половин пункта, мест надевания и снятия средств защиты, щелей для личного состава и укрытий для машин и материальных средств.

Отработав действия по этому элементу, командир взвода приказывает установить дегазационные и вспомогательные машины на местах развертывания, подает команды «К машинам», а затем «Дегазационный пункт — РАЗВЕРНУТЬ».

Командиры отделений дублируют команду командира взвода и руководят личным составом по развертыванию специального оборудования и оборудованию рабочих площадок дегазационного пункта.

После развертывания автодегазационной станции и бучильной установки и подготовки их к работе командир взвода объясняет личному составу порядок инженерного оборудования дегазационного пункта, организацию мероприятий боевого обеспечения (наблюдения, охранения, ЗОМП и маскировки) и указывает каждому отделению, где отрыть щели для личного состава, укрытия для машин и меры по маскировке их, порядок отражения нападения наземного и воздушного противника.

При выполнении работ отделениями командир взвода следит за действиями личного состава, указывает на недостатки, требует их устранения, при необходимости — тренирует выполнению отдельных приемов или всего элемента.

По окончании развертывания и оборудования дегазационного пункта командир взвода строит личный состав и разбирает действия военнослужащих по первому вопросу. Затем проводит взвод по всем рабочим площадкам, объясняет порядок выполнения отделениями и расчетами работ при дегазации зараженного имущества и их действия при налете авиации противника, в случае нападения наземного противника, а также при заражении дегазационного пункта отравляющими и радиоактивными веществами.

2. Свертывание дегазационного пункта. Техническое обслуживание машин после работы. Объявив учебный вопрос, офицер разъясняет личному составу, что после выполнения работ по дегазации зараженного имущества на вещевом складе взвод свертывает дегазационный пункт и следует в район расположения роты или к месту выполнения новой задачи. Затем он определяет порядок отработки учебного вопроса по элементам: свертывание автодегазационной станции и бучильной установки, обработка грязной половины дегазационного пункта, санитарная обработка личного состава. После этого вводит обучаемых военнослужащих в новую тактическую обстановку и ставит задачи отде-

лениям примерно такого содержания: «Взвод закончил дегазацию зараженного имущества на вещевом складе и получил задачу прибыть в расположение своей роты в районе (указывает)».

Командирам отделений произвести обработку и свертывание машин, обработку грязной половины дегазационного пункта и подготовиться к маршу».

Командир взвода напоминает, что перед свертыванием автодегазационной станции, бучильной установки и съемного оборудования вспомогательной машины после выполнения задачи проводится их дегазация (дезинфекция), очистка от грязи, сушка и смазка антикоррозийными смазками неокрашенных (особенно резьбовых) частей и деталей. Проверив выполнение этих работ, командир взвода подает команду «К машинам» и после ее выполнения личным составом командует «Дегазационный пункт — СВЕРНУТЬ» и проверяет правильность свертывания специальных машин и укладки съемного оборудования дегазационного пункта на вспомогательную машину, проведение дегазации (дезинфекции) грязной половины дегазационного пункта и санитарной обработки личного состава.

Особое внимание обращает на соблюдение установленной последовательности и правильности проведения работ по обслуживанию и свертыванию машин, укладке съемного оборудования и строгого соблюдения мер безопасности при погрузочных работах.

После отработки второго учебного вопроса по элементам командир взвода тренирует взвод по развертыванию и свертыванию дегазационного пункта слитно.

Закончив занятие, командир взвода строит подчиненных, анализирует действия военнослужащих на ТСЗ, отмечает лучших. Затем он ставит задачу на совершение марша в расположение воинской части и в ходе марша тренирует личный состав действиям по сигналам управления и оповещения. ■

Фото из архива «АС»

РЕШЕНИЕ КОМАНДИРА — ОСНОВА УПРАВЛЕНИЯ ВОЙСКАМИ

В военном деле решение командира — основа управления войсками. Рассмотрим влияние человеческого фактора на повышение эффективности принимаемых командирских решений.

Эффективность решения на бой находится в прямой зависимости от правильности уяснения командиром боевой задачи, глубины и всесторонности оценки обстановки. При наличии боевой задачи выработка решения начинается с ее уяснения. Это чрезвычайно важный этап. Однако ему не всегда уделяется должное внимание. Командиры нередко стремятся побыстрее приступить к оценке обстановки. По-видимому, это объясняется тем, что данные обстановки динамичны, сложны и запутаны. Появляется естественное желание скорее в них разобраться, чтобы быстро принять целесообразное решение.

Однако это не правильно. Специфика воинской деятельности такова, что самый тщательный анализ обстановки часто не только не приводит к оптимальному решению, но может даже стать ошибочным. Это происходит потому, что в бою каждое подразделение действует не только согласно обстановке и самостоятельно а, в первую очередь, в интересах вышестоящего подразделения. Например, батальон находится под угрозой быть атакованным противником силою до пяти батальонов. Если только оценить обстановку, то с точки зрения интересов батальона целесообразно не вступать в бой с этими силами, подождать помощи. Совсем по-другому обстоит дело, когда батальон имеет задачу обеспечить организованный выход из боя главных сил бригады и занятие ею обороны на новом рубеже. Для этого батальон должен будет задержать противника в течение нескольких часов на выгодном оборонительном рубеже.

В этом случае обстановка оценивается под углом зрения выполнения задачи, т. е. как лучше задержать противника на указанном рубеже в течение установленного времени. Интересы сохранения батальона здесь уже отходят на второй план, главное — это уберечь от удара противника главные силы бригады.

Таким образом, уяснение боевой задачи позволяет определить цель действий, правильно увидеть место и роль своего батальона в боевой задаче, выполняемой бригадой. При этом следует особо подчеркнуть, что анализ боевой зада-

чи позволяет понять, с каких позиций следует производить оценку обстановки, без чего невозможно принять эффективное решение. Кроме того, правильное видение места своего подразделения в общей задаче бригады мобилизует командира и его подчиненных, вселяет уверенность в успехе. *Вот почему при выработке решения значительное внимание уделяется уяснению боевой задачи.*

Важность правильного понимания этого вопроса определяется и тем, что в современных условиях гораздо чаще, чем прежде, могут быть случаи, когда, выполнив боевую задачу, командир не всегда сразу получит конкретную новую боевую задачу или обстановка так изменится, что потребуются отказаться от выполнения предыдущей боевой задачи, но получить указания от старшего начальника в этот момент не удастся.

Как же быть в этом случае? В различных пособиях по тактике и управлению войсками говорится, что тогда решение принимается на основе оценки обстановки. Правильность подобных утверждений проанализируем на конкретном примере. Батальон наступает, его боевая задача — форсировать реку с ходу и овладеть выгодным рубежом. Естественно, что река для батальона оценивается как препятствие. Другие данные обстановки также оцениваются с точки зрения интересов ведения наступления с форсированием реки. Но командир батальона получил данные о том, что противник выдвигает резерв силою до полутора бригад. Из этих данных следует, что вскоре противник планирует предпринять решительную контратаку, которая придется главным образом по данному батальону. Связи с командиром бригады нет.

Что будет делать в этих условиях командир батальона? Если следовать логике рассуждений о том, что в этом случае решение принимается на основе оценки обстановки, то он должен принять новое решение на отражение контратаки противника с места, отказавшись временно от форсирования реки. Однако при этом не ясно, почему и когда он приступил к оценке обстановки для принятия данного решения, ибо до этого обстановка оценивалась с точки зрения наступления.

Анализ выработки решения показывает, что в этом случае пропадает один из ее этапов, а именно, определение цели действий, что, несомненно, является неправильным. Поэтому, когда командир батальона получил данные о выдвигании резервов противника и пришел к выводу, что батальону придется отражать их контратаку, а указания от командира бригады получить нельзя, то командир батальона должен не принимать новое решение, а сначала — определить:

следует ли добиваться прежней цели боевых действий или она становится недостижимой и целесообразно определить другую цель боевых действий? А это, по сути дела, означает сформулировать своему батальону новую боевую задачу. Естественно, что при формулировании задачи, цели действий в подобных условиях командир руководствуется тем, что ему известно об общей задаче и замысле вышестоящего начальника.

В нашем примере это означает, что командир батальона в результате оценки обстановки, которая, как указывалось выше, производилась в интересах наступления, приходит к выводу, что в этих условиях целью боевых действий батальон становится не форсирование реки с ходу, а отражение контратаки противника, в результате чего соответственно изменяется и его боевая задача. Только после этого и начинается производиться оценка обстановки под углом зрения новой боевой задачи. Теперь уже, например, река будет рассматриваться не как препятствие, а как выгодный рубеж для разгрома противника и т. п.

Такая трактовка вопроса о принятии нового решения при отсутствии указаний от вышестоящего начальника имеет немалое практическое значение. Во-первых, она показывает, насколько сложным и ответственным является принятие решения в подобных условиях, и поэтому командиров к этому следует готовить как в учебном, так и в психологическом плане. Во-вторых, отведя должное место в решении на бой определению цели, обратим внимание командиров на необходимость не только оценивать боевую обстановку в интересах выполнения полученной боевой задачи, но и более всесторонне и глубоко продумывать ее с точки зрения определения того, не возникают ли перед войсками новые цели боевых действий, что в современных условиях будет частым явлением. При этом большое значение имеет умение командира вовремя увидеть назревающую новую проблемную ситуацию, например, необходимость от наступления перейти к обороне. Если он увидит эту ситуацию тогда, когда назреет кризис, например, противник уже нанесет сильную контратаку, то принимать новое решение будет поздно.

В то же время такое видение командиром складывающейся ситуации в боевой обстановке дело не простое. Даже в относительно простой обстановке, которая была создана в примере с контратакой противника, командиру батальона пришлось бы тщательно взвешивать многие данные, прежде чем сделать вывод о том, что противник перейдет в контратаку, а не к обороне на каком-то рубеже; что эта контратака придется по его батальону, а не по соседу. Поэтому выработка умения у командира своевременно вскрывать проблемную ситуацию, которая требует определения новой боевой задачи, а, следовательно, и принятия нового решения, является важной целью обучения. Однако уместно предупредить и от крайностей и этом вопросе. Конечно, при ведении боевых действий главное внимание необходимо сосредоточить на том, как наилучшим образом выполнить полученную

боевую задачу, на изыскание эффективных путей разгрома противника.

В-третьих, чтобы предупредить от возможных ошибок и облегчить командирам принятие новых решений, старшим начальникам целесообразно не только своевременно ставить боевые задачи подчиненным, но и по возможности держать их в курсе своих замыслов, производить ориентирование на ведение боевых действий на значительную глубину. В этом случае подчиненные командиры будут также не только смелее и самостоятельнее действовать, но и что очень важно, в интересах выполнения общей задачи.

Большое значение уяснения командиром задачи не должно приводить к умалению роли всесторонней и глубокой оценки обстановки, т.е. познания тех объективных условий, в которых достигается цель боевых действий. Однако, для того чтобы анализировать обстановку, надо иметь соответствующую информацию о ней. В то же время следует отметить, что при ведении боевых действий командир, как правило, никогда не располагает исчерпывающими данными обстановки. Поэтому большое значение имеет всесторонне развитое мышление командира, его высокая подготовка, в частности, знание организации и боевых возможностей войск противника, его взглядов на ведение боевых действий, которые позволяют восполнять недостающие данные.

Тщательная и всесторонняя оценка обстановки в то же время не должна приводить к тому, что командир основную часть времени берет себе, так как в этом случае вся работа подчиненных, т.е. непосредственных исполнителей, протекает в спешке. Они не имеют достаточного времени для глубокого уяснения задачи, всесторонней оценки обстановки и проведения другой работы по подготовке боевых действий.

При анализе данных обстановки следует иметь в виду, что на содержание и время представления информации накладывают отпечаток определенные субъективные факторы: подмена фактов собственными прогнозами или выводами, давление мнения коллектива или установок вышестоящего начальника, предубежденность, ошибки памяти, сознательное представление ложной информации в личных интересах. Это может приводить к искажению информации в благоприятном для себя направлении, к удержанию данных отрицательного содержания.

Поэтому оценку обстановки целесообразно производить с определенной степенью критичности, проверять информацию, требовать от подчиненных правдивости при докладах, анализируя информацию, учитывать, кто и в каких условиях ее составлял. Большое значение имеет развитие у подчиненных ответственности за представляемую информацию, понимания ее необходимости для вышестоящего начальника независимо от того, имеется успех или его нет.

Однако, как показывает опыт войны, для этого надо, чтобы и вышестоящий начальник, особенно при неуспехе в ве-

Уточнение боевой задачи

дении боевых действий, такую информацию тщательно анализировал, делал из нее объективные выводы и не устраивал разносов подчиненным. Важно также стремиться оказать реальную помощь подчиненным в выполнении задачи. Если же вышестоящий начальник не проявляет должной выдержки и, особенно, объективности при неуспехе, то подчиненные командиры нередко или пытаются «уйти со связи», или же не спешат докладывать обстановку, выжидая, когда она сложится более благоприятно. Это приводит к тому, что, когда налицо неуспех и об этом особенно нужно знать вышестоящему начальнику, чтобы своими силами и средствами воздействовать на ход боевых действий и добиться выполнения боевой задачи, он этих данных может не получить или получить со значительным опозданием. Особенно важно это учитывать тем командирам, которые лично не могут наблюдать на всем фронте боевые действия подчиненных им подразделений.

Большое значение имеет полнота оценки данных обстановки, так как они как бы обладают различной эмоциональной окраской, а это влияет на то, каким из них будет уделено большее внимание. Опыт показывает, что из всех факторов обстановки обычно наибольшее эмоциональное воздействие оказывают данные о противнике, в результате чего некоторым другим данным не уделяется должного внимания, а они могут оказаться не менее важными.

При выработке решения недопустимо недооценивать и переоценивать боевые возможности противника и своих войск. Так, опыт начального периода войны Советской армии с немецкими войсками показал, что определенные неудачи привели со стороны некоторых командиров РККА к излишней осторожности, переоценке сил врага и недооценки своих сил, что, в частности, проявлялось в постановке войскам слишком мелких боевых задач. В последующем, когда советские войска в 1944 году перешли в решительное наступление, наоборот, иногда стали наблюдаться факты недооценки сил противника и переоценки своих боевых возможностей.

Практическая деятельность людей показывает, что им часто свойственно переоценивать большие шансы, возможности для успеха и недооценивать небольшие. Ввиду того что в бою командир редко располагает большим превосходством в силах и средствах, а противник также стремится к победе, очень ценно научиться использовать каждую даже самую маленькую возможность для разгрома врага.

Тщательная и всесторонняя оценка обстановки в то же время не должна приводить к тому, что командир основную часть времени берет себе, так как в этом случае вся работа подчиненных, т.е. непосредственных исполнителей, протекает в спешке. Они не имеют достаточного времени для глубокого уяснения задачи, всесторонней оценки обстановки и проведения другой работы по подготовке боевых действий. Умение предоставить подчиненным доста-

точно времени, не отрывать их от своей работы вырабатывается еще в мирное время.

При оценке обстановки наряду с другими данными большое значение имеет тщательный учет социально-психологического состояния своих войск и противника, а при ведении боевых действий на территории других государств учет также и настроения местного населения. Без этого многие данные обстановки не могут быть правильно оценены, а, следовательно, сделаны объективные выводы.

При выработке решения на наступление или на встречный бой одним из важнейших вопросов является выбор направления главного удара. И в этом деле большую помощь командиру может оказать всесторонний учет социально-психологического состояния войск. Необходимо отметить, что это положение, как весьма важное, нашло отражение в ряде Полевых уставов Красной армии. Так, во Временном Полевом уставе (ПУ-25) в статье 928 указывалось: «Иногда выгодно наносить главный удар в том направлении, в котором действуют или малобоеспособные части противника, или наименее для него надежные в политическом отношении (подавляющий процент пролетариата города и деревни или угнетенных национальных меньшинств). Удар и таких направлениях приводит к наиболее значительным результатам, выводя наступающие части быстро и без значительных потерь на тыл и фронт более стойких частей противника». В Полевом уставе (ПУ-29) в статье 169 среди условий, которые должны учитываться при выборе направления главного удара, указывались степень политической устойчивости и боеспособности войск противника. Подобное указание имелось и в Полевом уставе 1943 года.

Эти положения уставов полностью себя оправдали в годы прошедшей войны. Об этом свидетельствуют, в частности, блестяще проведенные Сталинградская и Яско-Кишиневская операции, которые закончились окружением и разгромом больших вражеских группировок. Например, при контрнаступлении советских войск под Сталингра-

дом главные удары наносились на направлениях, где в обороне находились румынские армии. Вот, что по этому поводу писал Маршал Советского Союза Г. Жуков: **«Генеральный штаб на основе данных фронтов изучил сильные и слабые стороны немецких, венгерских, итальянских и румынских войск. Войска сателлитов по сравнению с немецкими были хуже вооружены, менее опытные, недостаточно боеспособны даже в обороне. И самое главное — их солдаты да и многие офицеры не хотели умирать за чуждые им интересы на далеких полях России, куда их направили Гитлер, Муссолини, Антонеску, Хорта и другие фашистские лидеры».**

На тех участках фронта, где при подготовке, например, наступления войска противника будут однородными по национальному составу, необходимо тщательно анализировать их психологическое состояние, а также наличие боевого опыта и уровень боевой подготовки. В войне с применением оружия массового поражения психологическое состояние личного состава подразделений и воинских частей, а, следовательно, и их устойчивость могут быть весьма различными. Так, личный состав танкового батальона, недавно подвергшийся ядерному удару и удару высокоточным оружием, получивший большую дозу облучения, может значительно отличаться по своей боеспособности от других воинских частей. Это же относится и к подразделениям, в которых отмечались случаи паники. Невысокой боеспособностью обладают и воинские части, которые не имеют боевого опыта, слабо обучены. Выявление таких воинских формирований в полосе действий наших войск, нанесение главных ударов на участках их обороны будет способствовать успеху боя.

При организации боевых действий, особенно при принятии решения, целесообразно учитывать и национально-психологические особенности личного состава иностранных армий и населения, так как эти особенности людей оказывают влияние на порядок комплектования воинских частей и подразделений, на способы тактических действий войск, на их боеспособность.

Необходимо иметь в виду, что хотя национально-психологические особенности людей довольно устойчивы, но они изменяются, особенно под воздействием изменений социальных условий и обстановки, в которых действуют люди. Так, например, немецко-фашистским войскам в начале Великой Отечественной войны была свойственна большая самоуверенность. Но, попав в окружение под Сталинградом, потерпев поражение под Курском, будучи окружены еще в нескольких операциях, они потеряли свою самоуверенность и при угрозе окружения уже, как правило, не проявляли своей обычной стойкости и дисциплинированности.

Немецким военнослужащим свойственны педантичность, высокая дисциплинированность, готовность к перенесению трудностей походно-боевой службы, точное следование требованиям уставов, вплоть до шаблона. Эти свойства немецко-фашистских войск были отмечены в годы прошедшей войны. Исходя из этого, при определении вероятного характера боевых действий воинских частей и соединений армии ФРГ следует ожидать таких действий, которые порою не столько вытекают из обстановки, сколько из требований уставов, из педантичного следования их нормативам.

Поэтому важно нарушать планомерность в ведении их боевых действий, вносить дезорганизацию, проявлять больше творчества в построении боевых порядков, применять неожиданные действия, так сказать, «не по уставу», «не по правилам».

Если же рассмотреть взятую выше группу качеств военнослужащих, но для американских военнослужащих, то следует отметить, что им свойственны проявление инициативы, чувство новаторства, любовь к рискованным действиям, невысокая дисциплина, привычка к комфорту. Поэтому можно ожидать, что в их действии нередки будут случаи творческого применения уставных положений, действий «не по уставу», проявление напористости в бою, что требует ведения тщательной разведки, быть готовым ко всякого рода «сюрпризам», проведения всестороннего обеспечения боевых действий войск. В то же время при недостаточном обеспечении ведения боевых действий американских войск ударами авиации, огнем артиллерии, при непрерывных боях в течение нескольких суток, в сложных погодных-климатических условиях их боеспособность будет заметно снижаться.

Эффективности выполнения боевых задач способствует учет при построении боевого порядка подразделений и воинских частей наряду с другими вопросами наличие у них боевого опыта. Так, при форсировании широкой реки в первый эшелон лучше поставить воинские части, которым уже приходилось форсировать подобные водные преграды, а воинские части, не имеющие такого опыта, целесообразно использовать для развития успеха на противоположном берегу, а затем и для форсирования менее крупных водных преград.

При определении подразделений и воинских частей для выполнения тех или иных боевых задач целесообразно учитывать также опыт и личные качества их командиров. Опыт минувшей войны убедительно свидетельствует о том, что когда это делалось, задачи выполнялись лучше, а когда этим пренебрегали, то задачи даже не выполнялись. Вот как вспоминал генерал-полковник Н. Берзарин о проведении Висло-Одерской операции: «... поставив в центре прорыва гвардейцев Героя Советская Союза Фирсова (командир 26-го гвардейского стрелкового корпуса. — **А. Ш.**), я исходил из многих причин, при этом личные качества командира играли свою большую роль. Фирсов обладал «бронбойным» характером, упорством и темпераментом в борьбе за цель». Задача была успешно выполнена.

А вот другой случай из опыта минувшей войны, когда при форсировании реки качества командира учтены не были. «Командир, возглавляющий форсирование, — пишет П. Батов, — должен обладать особым характером. Нужна железная воля, быстрота реакции на всякую неожиданность, дерзость в замысле и исполнении... Комдив 149-й был человеком иного склада. Во всех его действиях замечалась размеренная медлительность, добротная исполнительность, не подкрепляемая, однако, живой инициативой. Не плохой командир, но не для экстраординарных обстоятельств, которыми чревата десантная операция». Однако командир корпуса не учел этих качеств командира, поставил дивизию при форсировании реки Днепр на направлении главного удара. Соединение действовало неудачно. ■

Фото из архива «АС»

«И ДАЛИ ИМЯ ЕМУ — «ГНЕЙС»

Опыт внедрения в войска радиолокатора «Гнейс-2»

Самолетный радиолокатель, прицел для ночного истребителя — так до выхода Постановления Государственного Комитета Обороны от 16 июня 1943 года назывался первый отечественный самолетный радиолокатор «Гнейс-2».

Вопрос создания средств обеспечения ночного боя авиации неоднократно обсуждался в 1939-1940 годах на различных уровнях руководящего летного и инженерного состава НИИ ВВС Красной армии. Предлагалось использовать инфракрасную технику, звукопеленгаторную и аппаратуру радиообнаружения.

Начальник группы отделов спецслужб НИИ ВВС Красной армии генерал-майор авиации С.А. Данилин выступил за использование аппаратуры радиообнаружения. Это было не случайно, именно С.А. Данилин 28 июня 1941 года утвердил «Отчет об испытаниях по определению возможности наведения самолета на цель с помощью установки «Редут». Данные испытания проходили с 30 мая 1941 года в Научно-исследовательском институте ВВС (пл. Чкаловская). В испытаниях принимали участие две установки «Редут-40», развернутые на полигоне НИИ-20 в Мытищах (Объект «Гараж НИИ-20»).

В выводах было записано:

1. Проведение испытания выявили возможность использования установки «Редут» для наведения самолета на цель. Поэтому необходимо проверить возможность использования установки «Редут» для следующих задач:

а) наведение своих самолетов на самолеты противника;
б) вывода самолета в район цели;
в) наведение самолета на цель с помощью установки «Редут» и ее комплексного использования с радионавигационными средствами и средствами компасной навигации;

2. Во время испытаний установлена невозможность распознавания своего самолета от других самолетов, находящихся в секторе наблюдения;

3. Для решения этой задачи оператору установки «Редут», должна быть обеспечена возможность распознавать свой самолет путем установки на нем специального УКВ гетеродина, периодически излучающего определенный сигнал. Разработку и изготовление гетеродина целесообразно поручить НИИ-20 НКЭП.

4. Для более эффективного использования установки «Редут» необходимо поставить перед НИИ-20 НКЭП вопрос о повышении точности пеленгации самолетов установкой «Редут» до 1-2 градусов.

Таким образом, в первые дни Великой Отечественной войны были сформулированы задачи по использованию установки «Редут-40» для наведения самолета на цель, по созданию аппаратуры государственного опознавания и вторичной радиолокации, определены точностные требования к специализированным станциям наведения авиации.

Очевидно, в это же время все пришли к мнению, что для комплексного решения задачи наведения истребительной авиации на самолеты противника, кроме наземных станций обнаружения и наведения, необходимо было создать соответствующие самолетные радиолокационные средства перехвата, которые могли бы на последнем этапе наведения с земли взять на себя функции поиска и поимки цели, ее сопровождения на малых дистанциях и вывода самолета на курс атаки для поражения цели огнем.

Накануне Великой Отечественной войны не существовало специализированных организаций по разработке средств радиообнаружения, кроме НИИ-20, не случайно поэтому 23 апреля 1940 года совместным приказом наркомов электро- и авиационной промышленности № 5/105 во исполнение Указа Президиума Верховного Совета СССР от 17 апреля 1940 г. Институт был передан из Наркомата авиационной промышленности в НКЭП (Наркомат электропромышленности).

Совещание в НИИ-20

Глубоко понимая, что размещение радиоустановки на борту самолета потребует значительных изменений в конструкции и инженерных решениях обнаружителя «Редут-40», С.А. Данилин провел совещание на базе НИИ-20.

В совещании приняли участие: от НИИ ВВС Красной армии — С.А. Данилин, Г.А. Угер, Е.С. Штейн; от НИИ-20 — директор института В.Ф. Захаров, главный инженер М.Е. Азбель, ведущие специалисты института А.Б. Слепушкин, А.А. Фин, В.В. Тихомиров и другие.

Все участники совещания признали, что создание бортового радиообнаружителя на самолете не только необходимо, но и возможно. Однако мнения участников совещания разделились, когда вопрос зашел о выборе частотного диапазона для его работы.

Технический руководитель проекта (в то время понятия «главного конструктора разработки» еще не существовало) первого отечественного импульсного радиообнаружителя «Редут-40» (РУС-2) А.Б. Слепушкин предложил использо-

вать дециметровый диапазон волн, так как это позволяло создать аппаратуру с меньшими массогабаритными параметрами и улучшенными точностными характеристиками. Разработку радиобнаружителя он предложил вести с использованием клистрона, созданного в НИИ-9 и имевшего мощность 18—20 Вт в непрерывном режиме на волне 15—16 см.

Другая группа специалистов во главе с А. А. Финном, учитывая освоенный на предприятии метровый диапазон волн, высказалась за его применение, так как это позволяло сократить время разработки и исключить риски при серийном производстве.

В результате конструктивного разговора руководством НИИ-20 было принято решение вести параллельно две разработки самолетного радиобнаружителя: «Гнейс-1» в дециметровом диапазоне волн под руководством А. Б. Слепушкина и «Гнейс-2» в метровом диапазоне волн под руководством А. А. Фина. При этом в обнаружителе «Гнейс-2» в отличие от установки «Редут-40» предполагалось понизить значение рабочей волны до 1,5 метров.

Другим, не менее сложным стал вопрос о размещении аппаратуры радиобнаружителя на самолете. По предварительному расчету специалистов НИИ-20 и НИИ ВВС, комплект аппаратуры обнаружителя разместить на одноместном истребителе на тот момент было невозможно из-за значительного размера. Были проведены консультации с конструкторами самолетов и летчиками-испытателями. Выдающийся летчик-испытатель НИИ ВВС Красной армии С. П. Супрун (в 1941 году ему посмертно была присвоена вторая звезда Героя) предложил разместить бортовой обнаружитель на двухместном самолете Пе-2. Целесообразность этого предложения основывалась на невозможности летчику-истребителю одновременно пилотировать самолет, вести обнаружение противника с помощью радиоустановки и применять боевые средства.

Самолет В. М. Петлякова Пе-2 разрабатывался с середины 1938 года как высотный двухмоторный перехватчик, на высоте 10 000 м он должен был достигать скорости 630 км/ч. Вооружение самолета: две пушки ШВАК калибра 20 мм, два пулемета ШКАС калибра 7,62 мм и две кассеты трехдюймовых артиллерийских снарядов соответствовало уровню зарубежных машин, хотя и несколько уступало немецкому «Мессершмитту Bf 110 D» и английскому Бристолу «Бойфайтер». На конечном этапе конструирования, из-за неготовности гермокабины и турбоагрегатов, самолет перекомпоновали и 7 мая 1939 года предъявили его комиссии, а весной 1940 года без проведения каких-либо заводских испытаний опытный образец истребителя передали в НИИ ВВС Красной армии. Самолет хорошо себя показал на высотах до 5 000 м, выше аппаратура часто просто отказывала. В это время американцы создали специализированный истребитель-бомбардировщик «Хаук III» для поражения кораблей противника с пикирования. Концепция пикирующего бомбардировщика была принята Германией и получила дальнейшее развитие, но уже для сухопутного ТВД.

В. М. Петлякову дается команда переделать за полтора месяца высотный истребитель в пикирующий бомбарди-

ровщик. Государственные испытания были завершены 10 мая 1940 года, а уже 23 июня самолет был принят к серийному производству. Серийный самолет имел значительные отличия. К концу 1940 года московский завод № 22 изготовил первый пикировщик.

Характеристики самолета Пе-2 на тот момент были очень высокими, он превосходил немецкий самолет аналогичного предназначения «юнкерс J88 A» — 4 выпуска 1940 года по скорости на 80 км/ч и высоте полета на 600 метров, имел лучшие показатели горизонтального и вертикального маневра. Уступая «немцу» по бомбовой нагрузке и оборонительному вооружению, весной 1941 года самолеты Пе-2 начали поступать в строевые части.

После принятия решения о размещении радиобнаружителя на самолете Пе-2 представителями НИИ ВВС были сформулированы требования к нему: дальность обнаружения должна была составлять 4—5 км, зона обнаружения самолета противника в горизонтальной плоскости — 120 градусов, в вертикальной — 90 градусов.

Аппаратура «Гнейс-2» должна была обеспечить обнаружение самолетов в воздухе при отсутствии видимости (ночью и в облаках). В разработанной аппаратуре использовался принцип отражения кратковременного импульса электромагнитной энергии от самолета и пеленгации радиоволн в горизонтальной и вертикальной плоскостях.

В начале 1941 года в НИИ-20 был разработан проект и создан лабораторный макет бортового радиоскандлера «Гнейс-1» дециметрового диапазона волн на клистронном приборе НИИ-9. Клистрон при этом работал в импульсном режиме. Полученные результаты подтвердили возможность и целесообразность применения дециметровых волн для аппаратуры радиобнаружения и наведения. Уровень разработок СВЧ приборов в дециметровом диапазоне волн перед войной в НИИ-9 был очень высоким. Одновременно профессором Б. А. Введенским были проведены многочисленные исследования в этом диапазоне волн. Приоритет Советского Союза в разработке различных генераторных и приемных приборов дециметрового диапазона волн, в создании основ теории распространения этих волн в нижних слоях атмосферы несомненен. Однако в силу различных обстоятельств осенью 1941 года НИИ-9 был эвакуирован частями в различные города Сибири и фактически ликвидирован.

В ходе экспериментов при испытании лабораторного макета радиоскандлера «Гнейс-1» запас генераторных приборов был израсходован.

Освоение серийного выпуска клистронов предполагалось на заводе «Радиолампа» в п. Фрязино, но с началом войны и эвакуации завода в Ташкент передача документации из НИИ-9 не состоялась.

Заказать новую партию клистронов было не у кого, отсутствие приборов в дециметровом диапазоне волн не позволило специалистам НИИ-20 развернуть работу в должном

масштабе. Разработка радиобнаружителя «Гнейс-1» была прекращена.

В тяжелых условиях эвакуации (распоряжением Совета по эвакуации от 26 сентября 1941 года часть НИИ-20 подлежала временной эвакуации из Москвы для организации филиала Института № 20 в г. Барнаул Алтайского края) институтом в соответствии с Постановлением Государственного Комитета Обороны была разработана первая в СССР самолетная радиолокационная станция «Гнейс-2».

В тот период специалисты НИИ-20 не располагали сведениями о зарубежных аналогах этой техники ввиду особой ее секретности. Об этом факте говорят архивные документы, которые имеются во Всероссийском НИИ радиотехники. В начале 1942 года руководство института обращалось в Главное управление связи Красной армии и в Управление ВНОС и связи ГУ ПВО ТС о высылке материалов по английским установкам радиобнаружения.

В сложнейших условиях специалистами института была создана лабораторная и испытательная база, руководителем разработки был назначен А. А. Фин, активный участник разработки радиобнаружителей «Пегматит» (РУС-2 с) и «Редут-К». После назначения А. А. Фина главным инженером института техническое руководство разработкой радиолокатора «Гнейс-2» было поручено В. В. Тихомирову, соавтору первой мобильной радиолокационной станции наземного базирования «Пегматит» (РУС-2 с).

Создание бортового радиолокатора было связано с решением таких задач, как обеспечение минимальных размеров, нейтрализация воздействия элементов самолета (плоскостей, фюзеляжа, пропеллера и т. п.). Из-за огромной потребности авиации в самолетном радиолокаторе для ускорения его создания аппаратура изготавливалась по эскизным чертежам.

В начале 1942 года экспериментальный действующий образец радиолокатора «Гнейс-2» был установлен на двухместном самолете Пе-2.

5 июля 1942 года изготовленная аппаратура радиобнаружителя «Гнейс-2», смонтированная на самолете Пе-2, была представлена на полигонные испытания в НИИ ВВС Красной армии в Свердловске.

Аппаратура «Гнейс-2» должна была обеспечивать обнаружение самолетов в воздухе при отсутствии видимости (ночью и в облаках). В разработанной аппаратуре использовался принцип отражения кратковременного импульса электромагнитной энергии от самолета и пеленгации радиоволн в горизонтальной и вертикальной плоскостях.

При появлении самолета в пределах телесного угла обзора «Гнейс-2» на экране осциллографического индикатора отмечалось положение обнаруженного самолета по отношению к оси самолета перехватчика и расстояние до него. Оператор, наблюдающий за показаниями отметчика, через самолетное переговорное устройство давал указание летчику о необходимых маневрах для сближения с обнаруженным самолетом и выходе в положение для атаки.

Комплект аппаратуры «Гнейс-2» включал в себя:

- передающее устройство, состоящее из генератора УКВ с необходимыми для его питания и манипуляций приборами;
- направленное антенное устройство, обеспечивающее преимущественное облучение электромагнитной энергией пространства, находящегося впереди самолета;

— автоматическое приемное пеленгационное устройство, обеспечивающее пеленгацию по горизонтали и по вертикали «облученного» самолета по отраженным от него радиоволнам.

Принцип действия аппаратуры «Гнейс-2» основан на передаче электроимпульсов мощным УКВ генератором, управляемым специальным генератором импульсов (импульсник). Через фидер радиосигнал передавался на направленную передающую антенну. Электромагнитная энергия, излученная антенной, «облучала» самолет, находящийся в зоне обзора, часть этой энергии отражалась от «облученного» самолета и становилась источником излучения, которое воздействовало на приемное устройство. Для целей пеленгации на плоскостях самолета было установлено 4 направленных приемных антенны.

Для пеленгации в горизонтальной плоскости служили две антенны, установленные на концах правой и левой плоскости сверху, для пеленгации в вертикальной плоскости служили две антенны, установленные на правой плоскости сверху и снизу.

Все четыре приемные антенны с помощью вращающегося емкостного антенного коммутатора, к которому были подключены фидеры всех приемных антенн, поочередно в определенном порядке присоединялись к приемнику.

Принятые и усиленные приемником отраженные от самолета сигналы подавались на цилиндр Венельта осциллографического отметчика. При этом яркость пятна на экране отметчика изменялась в соответствии с интенсивностью принятого сигнала.

Особенностью отметчика являлась круговая развертка, осуществляемая подачей на отклоняющие пластины осциллографического отметчика напряжения от двухфазного генератора, вращающегося синхронно с антенным коммутатором.

Если в пределах зоны обзора и дальности действия появлялся самолет, например, слева от оси самолета, вооруженного аппаратурой «Гнейс-2», то прием отраженных от самолета сигналов левой антенной был интенсивнее, чем правой антенной и принятые сигналы благодаря синхронности и синфазности вращения развертки отметчика и антенного коммутатора давали на экране отметчика дугу из ряда точек с левой стороны.

Если обнаруженный самолет находился в направлении оси самолета, вооруженного аппаратурой «Гнейс-2», то прием отраженных сигналов производился одинаково интенсивно всеми четырьмя антеннами и вместо дуги на экране отметчика была видна пунктирная окружность.

Расстояние до обнаруженного самолета определялось по запаздыванию отраженного сигнала по отношению к прямому сигналу, излученному собственным передатчиком.

Если обнаруженный самолет находился сравнительно далеко, то отраженные импульсы приходили с сравнительно большим опозданием относительно собственных импульсов и светлые пятна на экране отметчика, создаваемые отраженными импульсами, находились на большем расстоянии от центра экрана. По мере сближения самолетов время хода импульсов до обнаруженного самолета и обратно уменьшалось и пятна на экране перемещались ближе к центру. ■

(Окончание в №6, 2012 года)

ТЫЛ В ЯССКО-КИШИНЕВСКОЙ ОПЕРАЦИИ

В августе 1944 г. на Балканском направлении сложились относительно благоприятные условия для проведения Яско-Кишиневской операции. Условия для подготовки тыла 2-го и 3-го Украинских фронтов, Черноморского флота и Дунайской военной флотилии были достаточно благоприятными.

К началу наступления на фронтах были созданы материальные запасы: боеприпасов от 1,36 до 6,1 боекомплекта, ГСМ от 2,7 до 11,4 заправки, продовольствия от 5 до 30 суток, что обеспечивало потребности войск для выполнения поставленных перед ними задач. Создание запасов продовольствия в исходном положении затруднялось тем, что фронтовые запасы находились на большом удалении — до 500 км (заготовка продфуража из урожая 1943 г. проводилась в Одесской области), а запасы в армиях подходили к концу. Особенно ощущался недостаток мясoproдуктов. Были затруднения и с размолотом зерна. И тем не менее начальник тыла 1-го Украинского фронта в приказе от 24 декабря 1944 г. № 15116 в связи с тем, что продовольственные ресурсы восточных районов Чехословакии незначительны, приказал: *«Самовольную конфискацию картофеля, овощей и объемного фуража, а также продовольствия, категорически запретить...»*¹.

Железнодорожные войска и спецформирования НКПС восстановили все основные направления, а дорожные воинские части — грунтовые пути. Железнодорожная сеть в тыловых районах фронтов позволяла осуществлять нормальную организацию базирования фронтов и армий. Пропускная способность отдельных железнодорожных участков фронтов колебалась от 12 до 36 пар поездов в сутки. Каждая армия имела свой железнодорожный участок. Железнодорожные воинские части 2-го Украинского фронта к началу операции на территории Румынии восстановили и эксплуатировали железнодорожный участок западно-европейской колеи Верешты-Дорохой-Ларха протяжением 170 км, что удовлетворяло потребности в перевозках правофланговой 27-й армии 2-го Украинского фронта. Была организована перевалочная база в Бузэу с отделением Абокалия.

Весной 1944 г. противник при отступлении разрушил имевшуюся у него паромную железнодорожную переправу через Днепровский лиман. Военный совет 3-го Украинского фронта 28 августа принял решение построить через Днепровский лиман понтонный железнодорожный мост. Дорожных воинских

частей во фронтах было достаточно, что позволяло своевременно восстанавливать, наращивать и обслуживать военно-автомобильные дороги в ходе операции. Фронты имели подготовленный автомобильный транспорт с коэффициентом технической готовности автопарка 2-го Украинского фронта 0,87, 3-го Украинского фронта — 0,86.

При подготовке операции большое внимание уделялось развертыванию госпитальных баз. Общая госпитальная сеть фронтов и армий располагала достаточным количеством коек для приема раненых и больных. На 2-м Украинском фронте имелось 134 100 коек, на 3-м — 78 400. Таким образом, в материальном отношении войска обоих фронтов были полностью обеспечены всем необходимым для успешного осуществления крупной наступательной операции.

Стремительное наступление потребовало от тыла большого напряжения. Трудности усугублялись тем, что надо было обеспечивать войска, создававшие внешний фронт окружения и ушедшие далеко вперед, и войска, выделенные для ликвидации окруженной западнее Кишинева немецко-фашистской группировки. В некоторых случаях отдельным воинским частям окруженных войск противника удавалось прорвать внутренний фронт окружения, и они выходили на тылы наших войск. Тыловым воинским частям и подразделениям приходилось непосредственно вести боевые действия с прорвавшимися группировками врага. Маршал Советского Союза Р.Я. Малиновский в своих воспоминаниях об этой операции писал, что он восхищался тем, как личный состав тыловых воинских частей и учреждений самоотверженно сражался с прорвавшимся в наш тыл противником. «Это были действительно героические действия», — свидетельствовал он².

Вот некоторые примеры. Команда технической разведки 12-й железнодорожной бригады в составе сержантов Друщенко, Емельянова, Антонова и рядовых Макарова, Горобца и Адаменко вела разведку участка Бендеры — Бессарабская и, двигаясь за передовыми воинскими частями, 24 августа была обстреляна группой немецких солдат, скрывавшихся в лесу. Смелыми действиями разведчики заставили вражескую группу в количестве 30 человек сдаться в плен³. Часто приходилось браться за оружие и вести бои с разрозненными группами противника и водителям транспортных машин. Поэтому движение автотранспорта было организовано исключительно колоннами в составе взвода, роты, батальона во главе с офицерами. Начальник тыла 7-й армии в приказе от 4 декабря 1944 г. № 0552

требовал: «При размещении отделов, тыловых частей и учреждений в населенных пунктах немедленно производить химическое и санитарно-бактериологическое исследование источников питьевой воды, обозначая незараженные водоёмы надписями: «годно для питья»; всем военнослужащим постоянно иметь при себе в полной боевой готовности огнестрельное оружие...»⁴.

Расход основных видов материальных средств за операцию составил: боеприпасов — от 0,11 до 1,6 боекомплекта, ГСМ — от 4,0 до 10,5 заправок, продовольствия — 39 суток.

Успех операции во многом зависел от работы железнодорожного и автомобильного транспорта, которые, в свою очередь, от состояния железных и автомобильных дорог, своевременного обслуживания техники и бытовых условий личного состава в ходе выполнения задач. Для организации и руководства воинскими перевозками на зарубежных железных дорогах были созданы управления уполномоченных начальника военных сообщений Красной армии. Характерным было также сочетание массовых снабженческих перевозок с оперативными. Так, на 2-м Украинском фронте 20-я автобригада за 13 дней доставила войскам 67 тыс. тонн материальных средств, а когда плечо подвоза достигло 450 км, бригада перевезла две советские стрелковые дивизии из Текучи и 1-ю румынскую пехотную дивизию из Яссы в Бухарест за 2,5 суток. Водный транспорт (морской и речной) в Яско-Кишиневской операции использовался при форсировании Днестровского лимана, на переправах 3-го Украинского фронта через Дунай. В районах Измаила, Тульча, Карпаты, Исакча, Дшурджу и Руса. Для транспортировки боеприпасов успешно применялась канатно-подвесная дорога у Бая, специально построенная для транспортировки боеприпасов.

В ходе операции особое внимание уделялось своевременному питанию наступающих войск. Горячая пища доставлялась 2—3 раза в сутки. При двухразовом питании утром вместе с завтраком выдавалось на день вареное мясо и хлеб. При действиях войск в Карпатах готовая пища доставлялась в термосах на выюках.

В результате принятых экстренных мер уже в сентябре 1944 г. нефтяная промышленность Румынии в районе Плоешти начала работать. По специально уложенному 225-километровому полемому магистральному трубопроводу горячее подавалось в Рении, где оно перекачивалось в цистерны и направлялось по железным дорогам западно-европейской колеи на фронтные склады. Часто фронты подавали горячее своим транспортом непосредственно в дивизии.

Некоторые виды сельскохозяйственных продуктов и часть интендантского имущества заготавливались из местных средств по соглашению с правительствами зарубежных государств с оплатой их стоимости. Все платежи проводились наличными деньгами в валюте этих стран.

Объем работы медицинской службы был значительным. Служба функционировала в условиях растянутых путей эвакуации. К концу операции фронты имели достаточное количество медицинских учреждений, находящихся в свернутом состоянии. Огромные усилия потребовались от военно-ветеринарной службы в связи с неблагоприятной и сложной эпизоотической обстановкой на освобожденной территории.

В Яско-Кишиневской операции было большое количество военнопленных. Только 3-й Украинский фронт захватил 110 112 солдат и офицеров в плен. Работники тыла обеспечили своевременный прием, размещение, питание и лечение пленных солдат и офицеров. Личный состав тыла проделал большую работу по обеспечению и обслуживанию освобожденных из фашистской неволи советских и иностранных граждан, а также по снабжению населения крупных городов.

Работа тыла в Яско-Кишиневской операции проходила в условиях высоких темпов наступления наших войск за пределами Советской страны. Это привело к отрыву сил и средств тыла от войск, повысилась роль использования местных средств, что, в свою очередь, вынуждало принимать меры по скорейшему восстановлению промышленных и сельскохозяйственных предприятий. К сентябрю 1944 г., когда в Румынии из 2243 нефтяных скважин функционировали только 793, а из 17 нефтеперегонных заводов остались целыми 4, Управление по восстановлению нефтяных районов, возглавляемое полковником С. М. Бланком, для оказания помощи местным органам власти в возобновлении производства нефтяной промышленности выделило 4 строительных батальона, 135 бортовых автомашин и необходимые материалы. В результате проведенных работ месячная добыча нефти увеличилась со 124 тыс. тонн в сентябре 1944 г. до 360 к концу года. Это позволило полностью обеспечить румынскими нефтепродуктами войска 2-го и 3-го Украинских фронтов и румынской армии до начала 1945 г.

Большая помощь Советским Союзом была оказана народом Югославии. Еще до вступления наших войск на ее территорию только за период февраль — октябрь 1944 г. советскими самолетами было сброшено в партизанские районы 1000 т продовольствия, обмундирования, вооружения, медикаментов. По-

сле выхода наших войск на югославскую территорию в соответствии с решением Советского правительства для помощи остро нуждающемуся населению Белграда и других городов к началу декабря 1944 г. было привезено и передано Югославии 53 тыс. т зерна, в том числе 17 тыс. т — в Белград⁵. Первые 800 т зерна были доставлены в Белград 19 октября — в этот день войска 4-го механизированного корпуса вступили в город. Народное управление здесь еще не было организовано. Поэтому тылу фронта пришлось организовывать размол зерна на муку, а для этого предварительно отремонтировать мельницы, городскую электростанцию, организовать добычу угля и его доставку на электростанцию. Затем встал вопрос о выпечке хлеба. В городе не было запасов соли, не работал водопровод. Для выпечки использовалось 1200 частных хлебопекарен, на которые вода доставлялась в цистернах воинами Красной армии.

На 25 декабря 1944 г. Югославии было передано 53 587 т зерна и муки — на 3587 т больше, чем было определено постановлением ГКО. К этому же сроку были доставлены и переданы Народно-освободительной армии Югославии 350 самолетов, более 4000 орудий и минометов, 65 танков Т-34, 500 крупнокалиберных пулеметов, около 53 тыс. винтовок и карабинов, около 67 тыс. автоматов, ручных и станковых пулеметов и много других материальных средств⁶.

9 ноября 1944 г. югославская газета «Политика» писала: «Братский советский народ пришел на помощь нашему народу. Советское правительство послало нашему народу 50 тыс. т зерна. Народный комитет освобождения Югославии решил передать Белграду 14 тыс. т зерна, благодаря чему он будет обеспечен хлебом на четыре месяца — по 400 г на человека ежедневно».

Советский народ оказывал всемерную братскую помощь и народам Венгрии, Румынии, Болгарии, продовольственные запасы, которых были разграблены гитлеровцами. В период боев в Будапеште наше военное командование выделило 15 т хлеба, 10 т крупы, 400 кг мяса и других продуктов для снабжения приюта детей, оставшихся без родителей⁷. Много детей было спасено от голодной смерти советскими солдатами, которые кормили их из полевых армейских кухонь. После освобождения столицы Венгрии советским командованием было передано населению 800 грузовиков с продовольствием, а также горячее для автомашин⁸.

В конце октября 1944 г. командование советских войск отпустило для населения венгерского города Сегед 100 вагонов пшеницы, 10 т сахара, 34 вагона угля, 2000 кг табака⁹.

На всем протяжении войны, даже в наиболее критические ее периоды, политическое и военное руководство Советского Союза внимательно следило за наличием материальных ресурсов. В книге «От Сталина до Ельцина» Н.К. Байбаков пишет так: «Руководство страны заглядывало дальше, заботясь, чтобы после войны страна не оказалась обескровленной, не способной на сопротивление... Мы должны были закончить войну, сохранив потенциал страны для быстрого и решающего роста экономики».

Что касается вооружения и боевой техники, то к концу войны в Советском Союзе имелось: 35,2 тыс. танков и САУ — в 1,6 раза больше, чем к началу Великой Отечественной войны; боевых самолетов 47,3 тыс. единиц — превышение в 2,4 раза; орудий и минометов 321,5 тыс. — в 2,9 раза больше, чем в начале войны.

Государственные резервы по основным видам материальных средств к концу 1944 г. по отношению к их объему на 1 января 1941 г. (в процентном отношении) составляли: хлеб — 93,0, мясные консервы — 117,3, сахар — 11,3, медь — 53,3, цинк — 215,5, олово — 382,9, никель 533,3, каучук натуральный — 120,0, автобензин — 52,4, уголь — 52,7¹⁰.

Все достижения советской экономики в годы Великой Отечественной войны были бы невозможны без подлинного героизма людей, которые работали, не жалея сил, не считаясь со временем, часто в очень тяжелых условиях, проявляя исключительную стойкость и упорство в выполнении поставленных задач, в освоении новых для себя профессий. Лишь благодаря самоотверженности тружеников тыла удалось сравнительно быстро преодолеть все сложности перестройки экономики СССР на военный лад и затем непрерывно наращивать производство вооружения всем необходимым для достижения победы.

Таким образом, в ходе Великой Отечественной войны экономическая система Советского Союза прошла суровую школу и, не смотря на огромные трудности, выдержала величайшие испытания военного времени.

Ратные и трудовые подвиги воинов Тыла Вооруженных сил в годы Великой Отечественной войны были высоко оценены государством: 52 из них присвоено звание Героя Советского Союза и более 30 — Героя Социалистического Труда. Многие десятки тысяч генералов, офицеров, сержантов и солдат различных служб тыла награждены орденами и медалями. Большое число тыловых воинских частей и учреждений награждено орденами, удостоено звания гвардейских и получило почетные наименования.

Великая Отечественная война со всей убедительностью подтвердила, что «для ведения войны по-настоящему необходимо крепкий организованный тыл». Война показала также необходимость наличия в Вооруженных силах централизованной системы управления тылом. Созданная в начале войны, она продолжала совершенствоваться в ходе военных действий в направлении большей концентрации усилий тыловых органов для решения все возрастающего объема сложных задач.

Заблаговременное создание материальной базы — накопление боеприпасов, горючего, продовольствия и их правильное эшелонирование — создавало благоприятные условия для материального обеспечения войск в ходе операций. Это положение нашло свое развитие при подготовке всех успешно проведенных операций. ■

Фото из архива «АС»

ЛИТЕРАТУРА

¹ ЦАМО РФ. Ф. 236. Оп. 2719. Д. 22. Л. 229, 230.

² Военно-исторический журнал. 1959. № 2. С. 33.

³ ЦАМО РФ. Ф. Упр. ж.-д. войск. Оп. 558196. Д. 22. Л. 211.

⁴ Там же. Ф. 240. Оп. 2824. Д. 176. Л. 70—71.

⁵ Там же, Ф. 67. Оп. 20089. Д. 564. Л. 141.

⁶ Советский тыл в Великой Отечественной войне, кн. 1, М., 1974. С. 64.

⁷ ЦАМО РФ. Ф. 243. Оп. 125702. Д. 3. Л. 18.

⁸ Там же, ф. 243. Оп. 195702. Д. 3. Л. 19.

⁹ Там же, ф. 240. Оп. 16392. Д. 12. Л. 259.

¹⁰ Байбаков Н.К. От Сталина до Ельцина. М., 1998. С. 164.

«Я – «ДРАКОН». АТАКУЮ...»

Эта фраза из переговорного лексикона летчика Савицкого, могла бы стать началом увлекательнейшей книжки. Увы, Евгений Яковлевич ушел из жизни так до конца и не посвятив в нее нынешнюю молодежь. Будучи маршалом авиации, он оставался для подчиненных командиром, как говорится, с большой буквы. И не только потому, что до конца Великой Отечественной войны учил военных пилотов побеждать в небе любого врага, но и потому, что искренне «болел» за будущее отечественной авиации.

Легендарный авиационный командир и признанный воздушный боец свой первый «мессер» сбил под Москвой в конце 1941 года, а последний, легкий самолет связи Fi-156 «Шторх», — 27 апреля 1945 года над самым центром Берлина. По традиции, принятой среди советских асов, этот легкий самолет не был записан на его личный счет.

Впервые на фронт майору Е. Савицкому удалось попасть в ноябре 1941 года — это была стажировка в должности командира авиационной дивизии. Разобравшись с необходимыми штабными делами, Евгений Яковлевич в качестве командира звена поднялся в небо и принял участие в боевой работе на истребителе ЛаГГ-3. Вскоре завязался воздушный бой с немецкими летчиками, имевшими богатый боевой опыт, приобретенный в небе Испании и Европы.

Поймав в прицеле вражеский Me-109, Савицкий точной очередью поджег его. На долю секунды, оторвав взгляд от картины воздушного боя, он проводил взглядом врезавшийся в землю немецкий самолет и тут же сам попал под пулеметную очередь. Спасла Евгения Яковлевича бронированная спинка сидения пилота.

Под Новый год исполняющего обязанности командира авиационной дивизии майора Савицкого неожиданно вызвали в штаб Западного фронта. Его проводили в кабинет командующего фронтом Г.К. Жукова. Георгий Константинович лично приказал Савицкому уничтожить здание, где располагался штаб немецкого корпуса.

Вернувшись в расположение соединения, Евгений Яковлевич с офицерами штаба в деталях продумал предстоящую операцию. Затем провели воздушную разведку. Чтобы застать врага врасплох противоздушную оборону противника, операцию провели в сложных погодных условиях. Советские летчики уверенно провели результативную штурмовку — штаб немецкого корпуса был уничтожен.

Вскоре стажировка на фронте закончилась.

Будучи уже командующим ВВС 25-й общевойсковой армии, полковник Савицкий пишет рапорты, в которых просит отправить

его на фронт. После настойчивых просьб, лишь летом 1942 года Евгений Яковлевич был назначен командиром 205-й истребительной авиационной дивизии, входившей во 2-ю воздушную армию. С новым назначением, как говорят военные, он потерял в должности, но вернулся в действующую армию. «Предложили бы эскадрилью, звено, наконец, — и на это, скорее всего, согласился бы. Бог с ней, с высокой должностью, мне было не до чинов — лишь бы сражаться с врагом, бить его, гнать с нашей земли к чертовой матери! А должности — дело наживное, такая война скоро не кончится», — позднее вспоминал Евгений Яковлевич.

Полковник Савицкий в совершенстве освоил все типы отечественных истребителей. Есть несколько фотографий Евгения Яковлевича на фоне именного самолета Ла-5, построенного на средства трудящихся Горьковской области, который входил в состав эскадрильи «Валерий Чкалов». При этом на одном из фото он стоит рядом со своим ведомым В. Меркуловым.

В ожесточенных боях под Харьковом и Сталинградом полковник Савицкий проявил себя зрелым и грамотным командиром, а оптимизм и энергичность, с какими он решал самые сложные задачи, создавали впечатление удачливого молодого комдива. Но это так казалось только непосвященному человеку. За каждым воздушным боем или операцией угадывалась огромная организаторская работа штаба дивизии и его комдива, умело проведенная аналитическая работа над полученными и не раз уточненными разведывательными данными. Не говоря уже о продуманной учебе пилотов авиационной дивизии на фронте.

Думается, не случайно в начале 1943 года полковника Савицкого назначают командиром 3-го истребительного авиационного корпуса, который ему предстояло сформировать в срочном порядке. И опять Евгений Яковлевич сумел сплотить вокруг себя надежных помощников. Опираясь на штаб и своих заместителей, полковник Савицкий в короткий срок выполнил эту задачу. Забегая вперед, замечу, что с этим авиационным корпусом Евгений Яковлевич прошел всю войну, гремя врага в боях на Кубани, над полями Украины и в небе Крыма, при освобождении Белоруссии, Польши и овладении столицей гитлеровской Германии — Берлином.

В марте 1943 года полковнику Е.Я. Савицкому было присвоено генеральское звание. А уже в начале апреля он был вызван к Верховному Главнокомандующему И.В. Сталину, который обрисовал ему задачи корпуса в грядущем сражении. А через несколько недель летчики корпуса, входившего в составе 4-й воздушной армии, провели свои первые бои, сбив за один день боев 47 самолетов противника. Став генералом, Савицкий не изменил правилу — направлять подчиненных в бой не только силой приказа, но

ИЗ ДОСЬЕ «АС»

Евгений Яковлевич Савицкий родился 24 декабря 1910 года в городе Новороссийске (Краснодарский край), в семье рабочего. Окончил школу ФЗУ, работал шофером. С 1929 года в Красной армии. В 1932 году окончил Сталинградскую военную школу летчиков. Служил на Дальнем Востоке.

С 1941 года Е. Я. Савицкий в действующей армии. В конце 1941 — начале 1942 проходил боевую стажировку под Москвой; с мая по ноябрь 1942-го — командовал 205-й иад; с декабря 1942 по май 1945 года — 3-м иак. Сражался на Воронежском, Юго-Западном, Сталинградском, Северо-Кавказском, Южном, 4-м Украинском, 1-м и 3-м Белорусских фронтах. 11 мая 1944 года удостоен звания Героя Советского Союза. 2 июня 1945 года награжден второй медалью «Золотая Звезда» Героя Советского Союза.

После войны Савицкий на ответственных должностях в ВВС Советской армии. С 1948 года — командующий авиацией ПВО. В 1955 году окончил Военную академию Генерального штаба. С 1961 года — маршал авиации. С 1965 года — заслуженный военный летчик СССР. С июня 1966 года — заместитель главнокомандующего Войсками ПВО страны.

Евгений Яковлевич умер 6 апреля 1990 года. На родине дважды Герою Советского Союза Е. Я. Савицкому был установлен бронзовый бюст.

и личным примером. В этом воздушном бою командующий корпусом лично уничтожил неприятельский бомбардировщик.

На войне случается всякое: сегодня ты сбил вражеский самолет, а завтра подожгли уже твою машину. Через неделю, вступив в схватку с превосходящим по силе противником, Як-1, которым управлял Евгений Яковлевич, был сбит очередью стрелка с Ju-87. Савицкий успел выбраться из горящей машины и раскрыть парашют. Он приводнился в море неподалеку от родного Новороссийска. Здесь его подобрала наша «катерники».

В начале января 1944 года разведка донесла, что в районе населенного пункта Снегиревка обнаружен недавно созданный немецкий полевой военный аэродром. Штаб авиакорпуса и его командир не могли упустить возможность уничтожить вражеские машины на земле. В сжатый срок проанализировали полученные разведданные и командир принял решение. Командиры полков 265-й истребительной авиадивизии, получив боевой приказ, уточнили задачи командирам эскадрилий, согласовали порядок выполнения боевой задачи. Так, в один из студенов январских рассветов полки 265-й истребительной авиадивизии в районе Снегиревки нанесли

сокрушительный авиаудар по немецкому аэродрому, на котором базировалось более 100 самолетов различных типов. Руководил воздушным налетом сам генерал Савицкий.

Вот как об этом бое вспоминал Евгений Яковлевич:

«В одну из ночей на вражеском аэродроме шли боевые полеты. Ночной старт был замаскирован и обозначен лишь несколькими фонарями. В середине ночи над этим аэродромом с потушенными навигационными огнями появилось несколько советских истребителей. Вдруг небо разрезала огненная струя пушечной очереди. Трассирующие снаряды впились в фашистский бомбардировщик. Вспыхнув, как свеча, тот камнем пошел к земле. В это же время на стоянку «юнкерсов» и «мессершмиттов» посыпались бомбы. Зенитчики открыли ураганный огонь по невидимым самолетам. А те, сбросив бомбы, начали поливать аэродром и поселок, где жили фашисты, свинцовым огнем. Наконец в эфире раздался спокойный басок генерала Савицкого:

— Порядок! Возвращаемся обратно! Я — «Дракон».

После Кубани в составе Южного (позднее 4-го Украинского) фронта 3-й истребительный авиационный корпус (иак) под командованием генерал-майора Е. Я. Савицкого участвовал в боях на реке Молочной, под Никополем, в Крыму. И везде советские военные летчики били немецких захватчиков, как говорили сами пилоты, по-Савицки: умело и беспощадно. А вскоре их командиру за 107 боевых вылетов и 15 лично сбитых вражеских самолетов было присвоено высокое звание Героя Советского Союза. А было это так.

Вечером 11 мая 1944 года в воздушном бою над мысом Херсонес, последним оплотом немцев в Крыму, самолет Савицкого, уже «севший на хвост» очередному Me-109, прямым попаданием зенитного снаряда был подбит. Евгений Яковлевич сумел «дотянуть» до своей территории и тут же, на заросшей кустами поляне, приземлил машину на фюзеляж. Во время жесткой посадки «на брюхо» он получил компрессионный перелом трех позвонков, но, несмотря на тяжелую травму, остался в строю. Вечером этого запомнившегося на всю жизнь дня он узнал о том, что награжден Золотой Звездой Героя Советского Союза и что ему присвоено очередное воинское звание генерал-лейтенанта авиации.

Евгений Яковлевич всегда исповедовал передовые взгляды на боевое применение авиации. В полках его корпуса прошли обкатку и утвердились многие новинки боевой техники: здесь и радиолокационные станции, и самые современные модификации «яков», и новейшие системы вооружения истребителей. Как командир, он сумел создать условия для роста боевого мастерства вверенных ему военных летчиков. Тщательно планируя боевые задания, он сам поднимал свой истребитель в составе ударных и прикрывающих групп, совершал боевые вылеты с большинством летчиков своего корпуса, вникал в нюансы быта военнослужащих, а также технического обслуживания самолетов, в то, как летчики повышают свое боевое мастерство. Под его командованием выросли и стали асами такие известные летчики, как С. Моргунов, И. Федоров, П. Тарасов, М. Пивоваров, А. Осадчиев, а также Н. Павлушкин, В. Меркулов, С. Маковский. На них в годы войны равнялись, с них брали пример.

Из Крыма корпус Савицкого был переведен в Белоруссию, где принял участие в поддержке с воздуха советских воинских частей, участвующих в грандиозной военной операции под названием «Багратион». Позднее летчики его корпуса обеспечивали прикрытие и поддержку 5-й армии и 3-го гвардейского механизированного корпуса, наступавших на Вильнюс.

Постановка боевой задачи

В ходе Висло-Одерской операции истребительному авиационному корпусу, только что полностью перевооруженному на Як-3, было поручено прикрытие мостов и наведенных переправ через Вислу. Ведь благодаря целым мостам и переправам войска могли наступать в высоком темпе. Задача была ответственная и непростая, если помнить, что в условиях стремительного наступления войск вопросы базирования авиации стояли весьма остро. Савицкому в паре со своим ведомым С. Самойловым неоднократно приходилось разведывать места, пригодные для оборудования новых полевых аэродромов или же взлетно-посадочных площадок и опробовать их пригодность — столь ответственна была эта задача. И нередко в самых, казалось бы, безвыходных ситуациях Евгений Яковлевич находил правильное, единственно верное решение. Так было и в Восточной Пруссии во время весенней распутицы, когда пригодные площадки для посадки самолетов превратились чуть ли не в болота.

После безуспешных поисков пригодного места для строительства полевого аэродрома самолет возвращался «домой». Под крылом генерал-лейтенант Савицкий увидел черную «ленту» асфальтированной дороги. И уже на другой день несколько полков корпуса взлетали и садились на участок шоссе. Хотя его длина и ширина были вдвое меньше нормативных требований. Такое было по плечу только хорошо подготовленным летчикам. Замечу, что и в этот раз первым с импровизированного аэродрома взлетел самолет, которым управлял Евгений Яковлевич.

В небе Германии генерал-лейтенант Савицкий одержал 3 победы (последнюю — 11 марта 1945 года), доведя счет до 22 самолетов противника, сбитых лично и 2 — в группе (еще 2 самолета он уничтожил на земле). Здесь, в логове поверженного фашистского зверя Савицкий совершил свой последний, 216-й боевой вылет.

3-й истребительный авиационный корпус, которым командовал генерал-лейтенант Савицкий, сбил 1953 немецких самолета. Говоря о фактическом боевом счете Савицкого, следует помнить, что его последняя личная победа, одержанная 27 апреля 1945 года над Берлином, не была включена в официальный список. Кроме того, на его счет можно записать еще одну групповую победу. Сам Евгений Яковлевич пишет об этом случае так: «... В тот же день мне вместе с группой майора Слизень удалось поработать с нового аэродрома Парубанок. Связавшись по радио с танкистами, мы вылетели на перехват вражеских истребителей и сбили 4 самолета. Одно из «фоккеров» я мог бы записать на свой боевой счет, но делать

этого не стал. Немец, получив добрую порцию от кого-то из наших, пытался выйти из боя и уже дымил. Моя очередь, как мы это называли, лишь добила подранка...»

Генерал Е.Я. Савицкий был всегда там, где было трудно. Будучи летчиком высшего класса и отличным воздушным бойцом, он обладал безграничной смелостью и отвагой и вдохновлял личным примером летчиков корпуса на героические подвиги. Отлично разбираясь в обстановке и в вопросах применения авиации, он всегда изыскивал новые приемы боевых действий истребителей, которые обеспечивали бы победу над врагом. Наиболее полно его талант летчика и военачальника проявился в Висло-Одерской и Берлинской операциях, где руководимый им летный состав в ожесточенных боях нанес огромный урон вражеской авиации и надежно прикрывал войска 1-го Белорусского фронта.

О высоком летном мастерстве Савицкого говорит случай, который произошел в июне 1945 года, когда его Як-3 был условно атакован английским «темпестом». Комкор принял навязанный ему воздушный бой и трижды зашел в хвост условному противнику, обыграв его по всем пунктам...

Вскоре после войны Евгений Яковлевич был назначен начальником Управления боевой подготовки истребительной авиации ВВС. Занимая высшие посты в командовании ВВС и авиацией ПВО, Савицкий всегда с особым интересом и вниманием относился к летной работе. Он был среди пионеров советской реактивной авиации, именно ему принадлежала идея группового высшего пилотажа на реактивных самолетах, блестяще воплощенная во многих воздушных парадах. Ему довелось освоить десятки типов истребителей — от И-2 до МиГ-21, совершить 5586 посадок. Свой последний полет он провел 1 июня 1974 года, в возрасте 63 лет.

В одной из бесед с журналистами Е.Я. Савицкий сказал: «Молодежь, я имею в виду офицерскую, по-хозяйски, крепко взяла управление крылатыми и винтокрылыми машинами из рук ветеранов авиации. Ну что тут можно посоветовать молодым? Строгое соблюдение режима, неустанные тренировки мускулов и воли, всесторонняя закалка — это доступно каждому. Спиртное, даже пиво, я, например, в рот не брал, никогда не курил. Много трудился и продолжаю трудиться, заниматься спортом — «всегда в форме», как говорят спортсмены. Этого желаю всем нашим воздушным бойцам».

Узнав о подготовке дочери Светланы к космическому полету, прославленный летчик сказал: «А я бы сейчас полетел... Конечно, что тут говорить: космос — это прерогатива молодых! Но я уверен, что чувство полета, чувство духовной возвышенности должно быть у каждого человека, независимо от его профессии...»

И с этим утверждением Евгения Яковлевича нельзя не согласиться. Потому что он доказал это в боях за Родину, доказал всей своей жизнью. В его послужном списке были должности командующего авиацией ПВО и заместителем главкома войск ПВО страны, он был маршалом авиации, членом правительства и автором многих книг, но всегда, со времени своего первого полета в 1930 году и до самой смерти в 1990 году, Евгений Яковлевич прежде всего оставался летчиком.

Жена Евгения Яковлевича Лидия Павловна Савицкая в годы войны тоже была летчицей. За боевую доблесть награждена орденом Красной Звезды.

Дочь Евгения Яковлевича, Светлана, стала летчиком-космонавтом, совершила 2 полета в космос. ■

Фото из архива «АС»

ОТ ДАУГАВПИЛСА ДО БЕРЛИНА И ПРАГИ

(К 110-летию со дня рождения генерала армии Д.Д. Лелюшенко)

4-я гвардейская танковая армия, которой командовал Дмитрий Данилович Лелюшенко, 25 апреля 1945 года северо-западнее Берлина соединилась с войсками 1-го Белорусского фронта и завершила окружение стратегической берлинской группировки гитлеровцев. Часть сил ворвалась в город с юго-запада и завязала уличные бои. Гвардейцам-танкистам пришлось отражать удары армии фашистского генерала Венка, пытавшейся прорваться к своей столице, и отчаянный натиск вражеских войск, стремившихся вырваться из окружения. И с той, и с другой задачей они справились успешно и отбивали последние контратаки, когда над Рейхстагом уже взвилось знамя Победы.

Завершив уничтожение окруженного противника, гвардейцы за два дня совершили 250-километровый рывок к Праге. Севернее ее, у местечка Жатец, они разгромили штаб немецкой группы армий «Центр» генерал-фельдмаршала Ф. Шернера. Большинство штабных офицеров были захвачены в плен. К столице Чехословакии одновременно подошла и 3-я гвардейская танковая армия генерала П.С. Рыбалко. В передовом отряде действовала 55-я гвардейская танковая бригада, которой тогда командовал Д. Драгунский.

...Лелюшенко был известен в войсках как человек, обладающий исключительной смелостью, большой силой воли, решительностью, глубоким знанием особенностей применения танковых войск. Он стоял у истоков их зарождения: уже в тридцатых годах командовал только что сформированными подразделениями. А переквалифицировался в танкисты, как и многие командиры, из кавалериста, которым был с юных лет.

В 1918 году, когда ему еще не исполнилось семнадцати, вступил в партизанский отряд под командованием Б.М. Думенко. На его базе затем родилась наша конница. Пришел он сюда с хутора Новокузнецкий Ростовской области, где родился 2 ноября 1901 года в семье крестьянина. Рядовым и младшим командиром провоевал всю Гражданскую войну в 1-й Конной армии С.М. Буденного. Участвовал в борьбе против банд Мамонтова и Шкуро, войск Деникина, Врангеля и белополяков. Прошел с боями от Маныча через Царицын и Воронеж, Северный Кавказ до Черного моря. Сражался под Львовом, в Северной Таврии. Дважды получал ранения, контузии, но возвращался в строй. За храбрость награжден Почетным оружием. Здесь, в 1-й Конной, прошло его становление как будущего командира, появилось умение организовывать неожидан-

ный маневр, стремительный прорыв обороны противника, наносить решительные удары по его флангам и тылу. Все это отчетливо просматривалось у Дмитрия Даниловича и в годы Великой Отечественной войны, составляя его «боевой почерк».

Чуть меньше среднего роста, с круглым лицом, ясными голубыми глазами, очень подвижный, он как бы излучал вокруг себя энергию. А также постоянную готовность к действиям, которую всегда старался передать подчиненным.

Завершив в 1925 году обучение в Ленинградской военно-политической школе, он через два года экстерном сдал экзамены за полный курс кавалерийского училища. Много занимался самообразованием, а в 1933 году окончил Военную академию имени М.В. Фрунзе.

Командуя танковым батальоном, отличался на многочисленных учениях смелостью, высокой активностью действий, стремлением завершить маневр решительным ударом. Эти качества и помогли ему вырасти в крупного военачальника.

Уже в 1939 году стал командиром танковой бригады. Участвовал в освободительном походе в Западную Белоруссию. Затем воевал на Карельском перешейке с белофиннами, где его подчиненные показали хорошую выучку при прорыве линии Маннергейма и штурме Выборга. За умелое руководство танковыми воинскими частями, личное мужество и героизм Лелюшенко был удостоен звания Героя Советского Союза, а бригада награждена орденом Ленина.

После финского фронта генерал-майор Лелюшенко получил назначение командовать прославленной 1-й Московской Пролетарской мотострелковой дивизией. И здесь проявил себя как энергичный, решительный, инициативный руководитель.

Когда в Красной армии стали создаваться механизированные войска, его назначили на должность командира 21-го механизированного корпуса. Он вступил в сражение с гитлеровцами с началом Великой Отечественной войны. Но объединение еще только формировалось. В нем насчитывалось всего 98 легких танков устаревших конструкций. Однако корпус вел упорные бои в районе Даугавпилса и сумел задержать фашистские воинские части на Западной Двине, Потом оборонялся на ленинградском направлении. Здесь Лелюшенко награждают орденом Красного Знамени. И по заслугам. Когда 17 июля группа армий «Север» нанесла удар силами трех пехотных дивизий в направлении на Холм, создалась угроза окружения 24-го стрелкового корпуса. И чтобы его

не допустить, командующий 27-й армией генерал Н.Э. Берзарин организовал контрудар вторым эшелоном — 21-м мехкорпусом. Внезапный переход его воинских частей в наступление принес успех. 1-й немецкий армейский корпус оказался отброшенным с большими потерями. Впоследствии Берзарин писал о Дмитрии Даниловиче: «умело руководит войсками, упорный, настойчивый, требовательный командир, творчески и инициативно выполняет поставленные боевые задачи».

В августе 1941 года Ставка Верховного Главнокомандования назначила Лелюшенко заместителем начальника Главного автобронетанкового управления Красной армии, возложив на него формирование новых танковых и механизированных соединений. За сравнительно короткий срок он сумел подготовить для фронта двадцать две танковые бригады.

В начале октября 1941 года гитлеровцы овладели Орлом и приблизились к Туле. Для ее защиты был срочно сформирован 1-й гвардейский стрелковый корпус под командованием генерал-майора Лелюшенко в необычном составе — две стрелковые и кавалерийская дивизии, две танковые бригады, два артиллерийских и мотоциклетный полки. В сражении на реке Зуше эта группа остановила фашистские дивизии Г. Гудериана и выиграла время для лучшей организации обороны города. Особое упорство и умение бороться с превосходящим противником показали танкисты 4-й танковой бригады (командир полковник М.Е. Катуков). Действуя из засад и последовательно отходя на промежуточные рубежи обороны, они уничтожили более 100 фашистских танков. «Намеченное быстрое наступление на Тулу пришлось пока остановить», — писал позже Г. Гудериан в своей книге «Воспоминания солдата»¹.

1 октября 1941 года Лелюшенко назначают командующим 5-й армией, оборонявшейся на Можайском рубеже. В боях на историческом Бородинском поле, а затем под Можайском она нанесла огромные потери 4-й танковой группе фашистского генерала Геппнера и задержала ее. В этом была немалая заслуга командующего, умело маневрировавшего войсками, в решающие моменты смело вводившего в бой свои небольшие резервы. Здесь Дмитрий Данилович получил тяжелое ранение. Выйдя из госпиталя в середине ноября, он принимает командование 30-й армией, которая отходила к Москве. И, надо сказать, ему удалось переломить ход событий и остановить противника на рубеже Дмитров, Яхрома, Крюково.

В битве под Сталинградом Лелюшенко возглавлял 1-ю гвардейскую армию. На ее боевом счету разгром 8-й итальянской армии и ряда румынских и немецких соединений на внешнем фронте окружения сталинградской группировки противника. Переименованная в 3-ю гвардейскую, она зимой 1943 года, успешно наступая, вышла в район севернее Ростова, затем вела бои на Украине, освободила Ворошиловград, Краснодар, часть Донбасса, форсировала Днепр, изгнала врага из Запорожья, Николая. За решительное, смелое и инициативное руководство войсками Лелюшенко последовательно был награжден полководческими орденами Суворова, Кутузова и Богдана Хмельницкого, все — 1-й степени.

В марте 1944 года Дмитрий Данилович командует 4-й танковой армией. Здесь во всей своей широте развернулся его военный талант. Он умело использовал огромную ударную и огневую силу танковых воинских частей, их высокую маневренность. Под его руководством танкисты громили противника под Проскуровым, Каменец-Подольском, под Львовом, переправились через Вислу на Сандомирский плацдарм и способствовали его удержанию, отразив контрудары крупных вражеских сил. За успехи в этих боях ему было присвоено воинское звание генерал-полковник, а также вручена награда — орден Красног Знамени.

В 1945 году армия участвовала в освобождении южной Польши. Обойдя Силезский промышленный район, чтобы не разрушать

его, она очистила от гитлеровцев нижнюю Силезию, сделав большой крюк, вышла к Одере и форсировала его. Таково было решение командующего войсками 1-го Украинского фронта И.С. Конева. Танкисты чувствовали, что в бой их ведет твердая рука Дмитрия Даниловича. За новые успехи танковая армия преобразовывается в 4-ю гвардейскую, а командующего награждают второй Золотой Звездой. К тому времени в объединении, заметим, насчитывалось уже 72 Героя Советского Союза.

Авторитет Лелюшенко в войсках и в штабе армии был непререкаем. Его требовательность всегда сочеталась с заботой о подчиненных. Он строго следил за тем, чтобы танкисты всегда были обеспечены всем необходимым, чтобы между боями им в обязательном порядке предоставляли отдых. Дмитрий Данилович не скупился представлять к высоким государственным наградам отличившихся офицеров и бойцов, тех, кто, как он говорил, «дальше всех продвинулись вперед».

За образцовое выполнение боевых задач армией и умелое управление войсками в ходе стремительного наступления в Польше и Германии в 1945 году его удостоивают ордена Ленина и повторно полководческих орденов Суворова и Кутузова 1-й степени.

После войны генерал-полковника Лелюшенко назначают командующим бронетанковыми и механизированными войсками Группы советских войск в Германии. В 1949 году он заканчивает Военную академию Генерального штаба с отличием и золотой медалью. А еще через два года защищает диссертацию и получает степень кандидата военных наук.

В 1953—1956 годах Дмитрий Данилович — первый заместитель командующего войсками Прикарпатского военного округа. Все свои силы и знания он отдавал организации боевой и оперативной подготовки войск, их штабов с учетом опыта прошедшей войны.

В 1956 году Лелюшенко выдвигают на должность командующего войсками Забайкальского военного округа. Больше всего Лелюшенко любил посещать танкодромы, проверяя подготовку молодых танкистов. Уровнем обучения, как правило, оставался доволен, часто ставил гвардейцев в пример. Он был интересным собеседником, чутко улавливал то новое, что появлялось в военном искусстве, и давал ему свою оценку. 8 середине 1958 года он убывает к новому месту службы — в Уральский военный округ. Через год за успехи в обеспечении боевой готовности соединений ему присваивают воинское звание генерала армии.

В июне 1960 года Лелюшенко назначается председателем ЦК ДОСААФ СССР. Свой богатый военный опыт он изложил в двух интересных книгах: «Заря победы» (1966 год) и «Москва — Сталинград — Берлин — Прага» (3 изд., 1975 год), которые и сейчас не залеживаются на библиотечных полках.

Более 18 лет Лелюшенко являлся бессменным членом редакционной коллегии журнала «Военный вестник», многое делал для улучшения качества и повышения актуальности публикуемых на страницах журнала материалов.

В мае 1970 года в дни 25-летия освобождения Праги генерал армии Д.Д. Лелюшенко был удостоен Чехословацким правительством звания Героя Чехословакии. Он был почетный гражданин Свердловска, Львова, Праги.

20 июля 1987 года Дмитрий Данилович скончался. Похоронили героя на Новодевичьем кладбище в Москве. На могиле — гранитный памятник от Министерства обороны СССР. Его бронзовый бюст установлен в Ростове-на-Дону. ■

ЛИТЕРАТУРА

¹ Г. Гудериан. Воспоминания солдата. М., 1954. С. 228.

ВОЗДУШНАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ

По опыту военной операции НАТО «Союзническая сила»

Трудно не согласиться с автором статьи «Когда общевойсковой бой переходит в третье измерение», опубликованной в «Армейском сборнике» № 3 за 2012 год, где говорится, что сегодня более 70 проц. целей на земле поражаются самолетами и крылатыми ракетами. Закономерно, что военные операции, проводимые коалиционными силами под эгидой США, все больше и больше превращаются в ярко выраженные воздушно-наступательные. И в этом плане, на мой взгляд, показательной является военная операция НАТО в Югославии.

Для участия в операции в районе конфликта была развернута мощная группировка ВВС и ВМС НАТО, способная начать боевые действия в течение нескольких часов после принятия соответствующего решения (схема). К 24 марта ОБВС НАТО в зоне конфликта включали 258 боевых самолетов, ОБМС — 35 боевых кораблей, из которых — 7 были оснащены 328 КРМБ «Томагавк», и 34 самолетами палубной авиации. Сухопутные войска в зоне конфликта были представлены несколькими оперативно-тактическими и тактическими группами США и других стран, задействованными в миротворческих операциях ООН в Боснии и Герцеговине, а также в Македонии.

Операция «Союзническая сила» против Югославии проводилась при поддержке всех стран — участниц блока НАТО в течение четырех месяцев (с марта по июнь 1999 года). Основу группировки составляла авиация США, Великобритании, ФРГ и Франции. Авиация действовала с авиабаз, расположенных на территории США, Италии, Великобритании, Германии, Турции, Венгрии. Группировка насчитывала более 1000 боевых самолетов, включая бомбардировщики В-2 А и истребители Р-117 А.

В течение только 48 часов было проведено два массированных ракетно-авиационных удара продолжительностью более трех часов каждый. В первом МРАУ было задействовано около 180 самолетов тактической авиации из состава груп-

пировки объединенных ВВС, созданной на авиабазах Италии (62 проц. ее состава). При этом 60 проц. самолетов, участвовавших в ударе, принадлежали ВВС США. Кроме того, к удару привлекались 5 американских стратегических бомбардировщика (3 В-52 Н и 2 В-2 А), а также 4 надводных корабля и 3 подводные лодки ВМС США и Великобритании — носители КРМБ.

После первой недели операции «Союзническая сила», отведенной командованием НАТО на подавление югославской ПВО, начался второй этап. Планировалось добиться поставленных целей без участия сухопутных сил (без наземного вторжения); концентрация усилий на разрушении государственных и промышленных предприятий, всей инфраструктуры страны; поддержание постоянного напряжения ежесуточными ударами; слияние тактики «выжженной земли» со стратегией устрашения. Однако в ходе второго этапа операции войска НАТО не достигли поставленных задач в установленные сроки. К концу третьей недели военного конфликта, по данным штаб-квартиры НАТО, авиация совершила 5924 самолето-вылета и подвергла ударам 1687 наземных объектов. Но в запланированные агрессором сроки «для сдачи» югославской армии — к юбилею образования блока НАТО, пришлось «призывать» дополнительные силы — Пентагон привлек еще 33 тысячи резервистов. Авиационная группировка увеличилась в два раза и укрепилась качественно. На авиабазы Великобритании, Германии и Италии прибыли дополнительные наряды стратегических бомбардировщиков, ударных тактических самолетов, штурмовиков и вертолетов, а также комплексов воздушного управления, РЭБ и боевого обеспечения (самолеты-заправщики и самолеты-разведчики). Расширилась сеть базирования авиации. Как и в широкомасштабной операции «Буря в пустыне» (1991 г.), прифронтовые аэродромы перенасыщались техникой. Ряд зарубежных экспертов в то время отмечали, что, если бы Хусейн располагал средствами нанесения ударов по этим аэродромам, то ни один самолет не взлетел бы, так как это было бы кладбище техники.

Основная задача, решаемая авиацией НАТО в ходе второго этапа операции, заключалась не только в подрыве экономического потенциала противника, но и в глубокой изоляции Югославии. На практике это выглядело так — разрушение коммуникаций, лишение противника возможности получения средств для продолжения борьбы. Ведущая роль в выполнении первой задачи принадлежала стратегическим бомбардировщикам (вместе с крылатыми ракетами морского базирования), а в выполнении второй задачи — ударным самолетам тактической авиации.

Для наглядности приведу несколько цифр. Во время воздушно-наступательной операции против Югославии всего было совершено более 20 тыс. самолето-вылетов боевой и вспомогательной авиации ОБВС и ОВМС стран НАТО и применено 870 КР (78 КРВБ и 792 КРМБ). Только в ходе первого периода воздушно-наступательной операции высокоточными КРВ и МБ была полностью (100 проц.) разрушена нефтяная промышленность, 50 проц. — индустрии боеприпасов, 70 проц. — авиационной промышленности, 40 проц. — танковой и автомобильной промышленности, 40 проц. — нефтехранилищ, 100 проц. — мостов через Дунай, 70 проц. — автомобильных и железных дорог. Остальные объекты и цели поразились во второй период операции, когда система ПВО Югославии была полностью выведена из строя.

В операции «Союзническая сила» стратегическая авиация США была представлена американскими самолетами трех поколений: В-52, В-1 В и «невидимкой» В-2 А. С первого дня и на протяжении всей операции основную нагрузку нес ветеран локальных войн В-52. После вьетнамской войны, где варианты его боевого применения и поддержку сухопутных формирований на юге, и групповые ковровые бомбежки — на севере, самолет изменил свой боевой облик. После модернизации из тяжелого бомбовоза он превратился в «платформу для доставки управляемого оружия к важным стратегическим целям». В безъядерном варианте его боекомплект состоит из 20 КР типа AGM-8 GC. Изменение поражающих возможностей самолета обусловили перемены и в тактике действий.

Раньше при нанесении удара бомбами свободного падения обязательным был пролет самолета над атакуемой целью (то есть вторжение самолета в зону поражения объектовой ПВО). Поэтому в интересах стратегических бомбардировщиков во Вьетнаме действовали внушительные силы боевого обеспечения: группы тактических самолетов для подавления ПВО, блокирования и минирования аэродромов перехватчиков, непосредственного сопровождения, самолеты радиоэлектронного противодействия. И, несмотря на мощные силы сопровождения, потери В-52 за 12 суток операции «Лейнбакер-2» составили 15 самолетов. Подобные «темпы убыли» (более одного самолета в сутки) были признаны недопустимыми для «соревнования» с противостоящей ПВО и неприемлемыми для региональных конфликтов будущего.

Вооружение В-52 дальнобойными управляемыми ракетами избавило его от необходимости входить в зону ПВО противника: пуск ракет экипажем производится с гарантированно

безопасного рубежа. Кроме того, на практике был реализован принцип экономного расхода сил: если на подрыв потенциала Северного Вьетнама было брошено 200 самолетов В-52 (половина боевого состава стратегической авиации США), то эта же задача в Югославском военном конфликте выполнялась сокращенным в десять раз нарядом бомбардировщиков-ветеранов.

Военных исследователей и статистов интересовало сравнение результатов действий 200 самолетов с обычными бомбами и 20 однотипными самолетами с крылатыми ракетами (новым высокоточным оружием). Но оценка по критерию «стоимость — эффективность» пока невозможна из-за отсутствия данных объективного контроля, фиксирующих степень нанесенного ущерба противнику. И «новое» и «старое» оружие «работало» в основном на стратегию устрашения. А вот потери выявить оказалось проще: если за всю войну во Вьетнаме было сбито 17 В-52, то во всех воздушных операциях в ходе локальных войн и военных конфликтов им удалось избежать потерь.

По данным независимых источников, только за первые шесть недель операции ОБВС авиация НАТО потеряла 11 боевых самолетов, 3 вертолета, 11 беспилотных летательных аппаратов и около 30 крылатых ракет. Югославское ПВО сбила «самолет-невидимку» F-117 А — гордость военно-промышленного комплекса США.

Вместо самолета В-52 в зону поражения ПВО стала вторгаться лишь выпускаемая им крылатая ракета, которая стоит более миллиона долларов и летит на дальность около 1000 км. После отделения от носителя она снижается и переходит в режим полета на предельно малой высоте с огибанием рельефа местности. Тактическая скрытность проникновения к цели сложением эффекта двух маскировок — естественной на фоне помехового влияния земли и искусственной, достигаемой малой отражающей поверхностью ракеты (0,1 кв. м).

В операции «Союзническая сила» взлет В-52 производился с авиабазы Вейрфорд — в Великобритании, полет по маршруту в точку пуска КР — в Адриатическом море проходил на высоте 8000 м с крейсерской скоростью 740 км в час. С восемью крылатыми ракетами во внутренних отсеках В-52 при подходе к точке пуска КР снижался и расходовал весь боекомплект за 5 минут без повторных заходов. Первыми пускались ракеты по приоритетным целям. В случае отказов или срывов на эти же цели перепрограммировались КР второй очереди.

Четырьмя месяцами раньше в операции «Лис пустыни» несколько вылетов совершил новый стратегический бомбардировщик В-1 В. Он же прибыл на усиление стратегических воздушных сил в операции «Союзническая сила» — на втором ее этапе командование НАТО посчитало, очевидно, мощность ударов группы В-52 недостаточной.

Короткая биография В-1 В весьма показательна. Он разрабатывался на смену ветерану войн В-52. Над создателями

Схема.

новой техники нависла угроза от совершенствовавшейся быстрыми темпами противовоздушной обороны. Назначение В-1 В впечатляло: «доставка ядерного оружия к целям на большую глубину полета на предельно малой высоте». Под новую концепцию применения подбирались и характеристики самолета. Повышенная прочность конструкций обеспечивала устойчивый полет в возмущенных приземных потоках воздуха, а система автоматического огиба рельефа местности — скрытность полета. Естественную маскировку дополняла искусственная — малая отражающая поверхность самолета. При создании самолета учитывался опыт маловысотных одиночных рейдов истребителей-бомбардировщиков F-111 А во Вьетнаме, показавших высокую выживаемость.

Но техническая политика вскоре изменилась — передовые в военном отношении страны переписали свои доктрины на новый лад: возникновение мировой ядерной войны стало маловероятным, зато теперь внимание было обращено к безъядерным военным конфликтам низкой и средней интенсивности. Как в свое время В-52 был переделан под ракетносец, так и В-1 В подвергся модернизации, приобретая облик обычного бомбардировщика для ударов управляемыми авиабомбами третьего поколения. В операции «Лис пустыни» несколько обновленных самолетов В-1 В совершили пробные боевые полеты. На казармы иракских военнослужащих были сброшены серии бомб свободного падения. Результаты бомбежки не имели особого значения — важен был итог эксперимента с усовершенствованной техникой. Он помог прояснить перспективы предстоящих изменений в тактике действий бомбардировщиков второго поколения вследствие перехода на новое оружие. В ходе балканской кампании в СМ

прошла информация о готовности В-1 В применять новое оружие IDAM, еще не вошедшее в серию.

В-1 В вышли за пределы досягаемости маловысотных зенитных комплексов. Этим возвращалась «тактика выжженной земли» при использовании бомб свободного падения — бомбежка по площадям. На войне в Югославии В-1 В совершал боевые полеты в условиях, когда противник не оказывал никакого воздействия.

Что же касается нового американского стратегического бомбардировщика В-2 А «Спирит», созданного по технологии «стелс», то, кроме своих необычных форм, он поражает еще и стоимостью. На его постройку было потрачено около 800 млн долларов, что почти в четыре раза превосходит стоимость В-1 В. Его применение в операции было ограниченным. Пара В-2 А один раз взлетела с авиабазы в Уайтмен — в США и, покрыв расстояние до Югославии за 31 час с дозаправкой в воздухе, сбросила на наземные цели бомбы калибра 2000 фунтов нового образца и вернулась на свою авиабазу. Наведение авиабомб на заданные объекты осуществлялось с помощью космической радионавигационной системы. После этого пробного рейда боевые полеты «Спирита» не возобновлялись.

К ведению операции «Союзническая сила» привлекали почти все состоящие на вооружении армий стран НАТО ударные тактические самолеты. Очевидно, командование предоставило летному составу возможность приобрести опыт боевого применения в условиях, максимально приближенных к боевым. Речь шла о самолетах F-15, F-16 и «Торнадо». Они совершали эпизодические ночные действия в составе мелких групп; сосредоточивали усилия на ударах по объектам, поражение которых крылатыми ракетами нецелесообразно. Ле-

тали ударные тактические самолеты НАТО на эшелоне высот, исключая их поражение от огня ЗРК малой дальности. Применяли преимущественно лазерные управляемые авиабомбы.

Оповещая об успехах авиации блока НАТО в войне на Балканах, обозреватели забывают одну важную особенность — они были достигнуты в ходе поражения неподвижных (стационарных) объектов. Эти объекты не изменяли своих координат ни во время принятия решения на их поражение, ни во время подготовки истребителей-бомбардировщиков к выполнению задания, ни к моменту взлета последних. Как и в случае применения крылатых ракет, в заранее настроенную программу не вводились изменения или уточнение параметров ни во время подготовки истребителей-бомбардировщиков к выполнению задания, ни к моменту взлета последних. А югославская ПВО не давала для этого серьезного повода. Но как только боевой зоной стало Косово, так называемые союзнические истребители-бомбардировщики нанесли удар по колонне беженцев. На военном языке это означало, что цель не контрастная ни в инфракрасном, ни в радиолокационном отношении, с подвижными координатами цель не была опознана американскими военными летчиками. Не помогла и система идентификации «свой — чужой», так как ответчиков «для авиации» на повозках и на легковых машинах беженцев не было.

Оказалось, что при визуальной ориентации и поиске на малой скорости полета летчикам уже не помогали достижения ни автоматизации, ни электроники. Попытки поставить на службу маяки-ответчики результат не дали: ответный сигнал «Я — свой» на бреющем полете самолета поступал слишком поздно из-за крайне малой «прямой видимости». Локальные войны показали, что приоритет уже отдан подготовке и проведению воздушных наступательных операций.

Обобщая опыт воздушной наступательной операции войск НАТО под кодовым названием «Союзническая сила», нельзя не сказать о действиях и другой стороны. Войска ПВО и ВВС Югославии, несмотря на подавляющее превосходство агрессора, умело сражались в невыгодных для них условиях. Не имея достаточных сил и средств для проведения противовоздушной оборонительной операции и борьбы за господство в воздухе, югославская сторона сосредоточила усилия на прикрытии наиболее важных объектов тыла страны, войск в Косово и маскировке сил и средств ПВО, что позволило избежать их полного разгрома.

Получили дальнейшее развитие способы сохранения живучести наземных средств ПВО в условиях радиоэлектронных помех и огневого воздействия противника. Чтобы сократить потери в личном составе и технике, боевые расчеты стационарных ЗРК включали свои РЛС на короткое время, как говорится, по мере необходимости. Расчеты мобильных войсковых комплексов «Куб» освоили скрытный маневр с позиции на позицию и стрельбу «из засад». Широкое применение нашли зенитные средства малой дальности, которые вели огонь по визуально видимым целям и вынуждали авиацию НАТО действовать на высотах не ниже 3000 м. Все эти тактические новшества позволили системе ПВО не только выжить, но и продолжительное время сохранять боеспособность.

Результативность действий югославской истребительной авиации оказалась ниже, чем наземных сил ПВО, что объясня-

ется ее малочисленностью (слишком большими оказались ее потери в первые дни агрессии армий стран, входящих в блок НАТО). Самолеты МиГ-21 были мало приспособлены для воздушных боев с тактическими истребителями F-15 и F-16, вооруженными ракетами средней дальности (до 80 км). По этой причине югославские МиГ-21 поражались раньше, чем могли обнаружить противника. Несколько лучше обстояло дело с истребителями МиГ-29, но и они не смогли сыграть заметной роли в прикрытии войск и объектов тыла.

Пассивно вела себя ударная авиация СРЮ. Хотя при политической воле они были способны нанести удары по кораблям с ракетами «Томахок» и по ближайшей авиабазе НАТО Авиано, которые находились в пределах досягаемости истребителей-бомбардировщиков собственного производства и истребителей МиГ-29.

Тем не менее, по данным независимых источников, только за первые шесть недель операции ОВС авиация НАТО потеряла 11 боевых самолетов, 3 вертолета, 11 беспилотных летательных аппаратов и около 30 крылатых ракет. Югославское ПВО сбита «самолет-невидимку» F-117 А — гордость военно-промышленного комплекса США.

Потери югославской стороны в ходе операции составили: в личном составе и мирном населении — до 5000 человек убитыми и столько же ранеными (по данным США); 20 самолетов МиГ-29 и МиГ-21, 13 РЛС (по данным СРЮ).

И все же до конца военных действий ПВО Югославии сохранила свою боеспособность, как и сухопутная группировка. Именно по этой причине командование НАТО вынуждено было отказаться от планов наземной операции. ■

Фото из архива «АС»

НЕДЕТСКИЕ «БОЛЕЗНИ» ОБРАЗОВАНИЯ

Анализ процесса формирования и развития необходимых качеств офицеров в рамках сопровождения их профессиональной подготовки

Этап подготовки офицера в Военном учебно-научном центре СВ «ОБА ВС РФ» является не только важнейшим этапом его профессионализации, но закладывает основу его дальнейшего профессионального роста, развития карьеры военного управленца в возрасте зрелости, с наибольшими потенциальными возможностями человека.

Между тем сама профессия офицера, характеризующаяся повышенной неопределенностью, сложностью задач, условий их выполнения, и результаты социологических исследований констатируют значительные затруднения профессиональной идентификации выпускников, выработку у них эффективных паттернов профессионального поведения, ориентиров в своем личностно-профессиональном развитии.

Одна из причин такого положения дел кроется в самом характере, противоречиях и естественных ограничениях системы подготовки в военных вузах, о которых немало написано военными исследователями. Анализ основных тенденций, создающих предпосылки для возникновения противоречий, связанных с приоритетностью определения и организацией решения задач по всестороннему обеспечению системы подготовки офицерских кадров, показывает, что к основной психологической причине, снижающей качество подготовки офицерских кадров, следует отнести главную — неравномерность (временную, ресурсно-технологическую), несогласованность психолого-педагогических воздействий по формированию профессионально важных качеств личности офицера и развитию профессионально-психологической готовности офицерских кадров к различным видам управленческой деятельности.

В настоящее время приоритетом в подготовке является развитие функционально-профессиональной и интеллектуальной компетенций специалистов, тогда как основополагающие элементы психологической структуры деятельности офицера: мотивационные, личностные и коммуникативные являются второстепенными по значимости.

В результате личностно-ориентированный подход в обучении с его опорой на субъект-субъектное педагогическое взаимодействие остается нереализованным, а реальный уровень подготовки выпускников (при их достаточно неплохой академической подготовке) не обеспечивает эффективного решения ими управленческих задач на конкретных воинских должностях. Современное состояние подготовки офицерских кадров, наличие в ней противоречий показывает ограниченность педагогических возможностей решить проблему профессионального развития компетентностей офицеров.

Поэтому очевидна необходимость организации и научно обоснования психолого-педагогического сопровождения

подготовки офицерских кадров как одной из обеспечивающих функций системы подготовки. Это позволит не только повысить качество подготовки офицерских кадров, но и обеспечит дальнейшую реализацию профессионально-психологического потенциала офицеров, профессиональной компетенции в конкретной управленческой воинской должности.

Под психолого-педагогическим сопровождением подготовки офицерских кадров следует понимать целостный процесс изучения, формирования, развития и коррекции профессионально важных качеств и профессионального становления личности офицера в системе подготовки.

На базе ВУНЦ СВ «ОБА ВС РФ» был проведен формирующий эксперимент по развитию профессионально важных качеств офицеров, построенный на теоретических принципах личностно-ориентированного подхода в профессиональном образовании с использованием методов и практических средств данного подхода: психологической и развивающей диагностики; социально-психологических и акмеологических тренингов; психологического консультирования по проблемам социально-профессионального развития и коррекции личностных качеств, необходимых для выполнения предметно-функциональных задач управленческих должностей; построения и разработки учебных программ с учетом коррекции интеллектуальных способностей каждого слушателя.

На основе на данного подхода и проведенного эмпирического исследования, был разработан замысел проведения формирующего эксперимента. Его суть состоит в том, что, опираясь на эмпирически изученные и имеющиеся у офицеров профессионально важные качества, указанными методами и средствами личностно-ориентированного подхода в профессиональном образовании запустить механизмы дальнейшего развития имеющихся профессионально важных качеств. Средствами развития, использованными в эксперименте, выступали методы развивающего консультативно-тренингового комплекса. Данный подход предполагает путем коррекционных воздействий создать ориентационное поле профессионального развития личности: укрепление профессионального «я», поддержание адекватной самооценки, освоение технологий профессионального самосохранения.

В данном исследовании автор не отказывается от необходимости влияния внешних факторов, во многом определяющих саму систему подготовки офицерских кадров, тем не менее понимает ограниченность этой возможности, так как внешние факторы формируются под воздействием множества факторов, изменить которые не представляется возможным. Поэтому, признавая важность обозначенного направления работы с внешни-

ми факторами, целесообразнее построить алгоритм развития профессиональных компетентностей на основе развития профессионально важных качеств офицеров через коррекционное воздействие на основе личностно-ориентированного подхода.

В качестве зависимой переменной выступает процесс психолого-педагогического сопровождения подготовки офицерских кадров, его структура, содержание, этапы: профессионально-психологический отбор при приеме в вуз; психолого-педагогическое наблюдение в процессе обучения; психолого-педагогическое прогнозирование использования офицера на воинских должностях.

Независимой переменной выступают профессионально важные качества офицеров (личностные, интеллектуальные, психофизиологические) и соответствующие им компетентности, измененные под воздействием методов развивающего консультативно-тренингового комплекса.

Главный источник артефактов, нарушающих внешнюю валидность эксперимента — взаимодействие тестирования с экспериментальным воздействием. В этом состоит взаимосвязь психологической и развивающей диагностики с коррекционным воздействием.

В ходе формирующего эксперимента изучалась эффективность стимулирующих и развивающих воздействий, осуществляемых по отношению к субъекту развития профессионально важных качеств.

Развитие профессионально важных качеств офицерских кадров в психолого-педагогическом сопровождении подготовки офицерских кадров превращается в совместную деятельность офицера, психолога, преподавателя. Посредством данной деятельности, при помощи определенного методического арсенала выстраиваются продуктивные взаимоотношения между офицерами и образовательной средой. Происходит непрерывный процесс накопления опыта профессионального самосознания и личностного роста за счет получения удовлетворения от достижения целей деятельности на основе получения личностно-значимых эмоционально-насыщенных результатов (рост на мотивационном и эмоциональном уровне).

Такие результаты были получены на этапе психолого-педагогического наблюдения при воздействии развивающими консультативно-тренинговыми комплексами.

Анализ полученных результатов экспертной оценки по изменению мотивационного и эмоционального компонентов у офицеров, имеющих разные уровни развития профессионально

важных качеств, до развивающего консультативно-тренингового комплекса и после позволяет сделать следующие выводы.

Так, самые низкие мотивационные и эмоциональные компоненты до тренинговых мероприятий наблюдаются у офицеров, имеющих низкий уровень развития ПВК (4 проц.) и высокий уровень развития ПВК (15 проц.). Наименее развитым компонентом до тренинговых мероприятий является мотивационный (4 проц., 21 проц., 15 проц.). Такой результат объясняется рядом причин:

офицеры, имеющие низкий уровень развития ПВК, испытывают затруднения в обучении и, соответственно, не мотивированы на внеучебные занятия;

офицеры, имеющие высокий уровень развития ПВК, достаточно успешно овладевают программой подготовки и, как следствие, не всегда готовы занять свое внеучебное время дополнительными занятиями;

наименьшая развитость мотивационного компонента до развивающего консультативно-тренингового комплекса констатирует настоящее положение дел подготовки: низкое стремление у офицеров к самосовершенствованию, к достижениям, к структурированию деятельности, признанию в деятельности, а также к межличностному взаимопониманию.

Однако, после мероприятий развивающего консультативно-тренингового комплекса наблюдается большой скачок как в мотивационном, так и эмоциональном компонентах.

Это выражается в развитии устойчивого интереса через тренинговые мероприятия в познании себя как личности, формировании установки развития межличностного взаимопонимания через самосовершенствование, стремлению к достижениям и признанию.

Таким образом, положительные изменения в мотивационной и эмоциональной компонентах, несомненно, доказывают тенденцию развития профессионально важных качеств в развивающих консультативно-тренинговых комплексах.

В состав развивающего консультативно-тренингового комплекса входили: индивидуальное психологическое консультирование, социально-психологический и акмеологический тренинги.

Индивидуальное психологическое консультирование определяет проведение комплекса мероприятий по проблемам социально-профессионального развития и коррекции личностных качеств, необходимых для выполнения предметно-функциональных задач управленческих должностей. В самом общем смысле психологическое консультирование (counselling) понимается как внелечебная психологическая помощь, оказываемая специалистами здоровым людям с целью коррекции отношений и повышения качества жизни. Консультирование помогает офицеру обучаться новому поведению, способствует развитию личности.

Социально-психологический тренинг определяет рамки деятельности по развитию личности офицера, он представляет разнообразные формы групповой психологической работы, граничащие с обучением и коррекцией. Прежде всего это подразумевает использование активных групповых методов практической психологии для работы со здоровыми людьми с целью решения задач по развитию и совершенствованию качеств, необходимых для улучшения их социального бытия и профессиональной деятельности. Центральной категорией здесь выступает категория изменения. Тренинговое воздействие направляется на достижение позитивных изменений участников. В этой связи, исходя из позиции выбранного подхода, наиболее близко определение

тренинга Ю.Н. Емельянова: «... Термин «тренинг», по нашему мнению, в структуре русской психологической речи должен использоваться не для обозначения методов обучения, а для обозначения методов развития способностей к обучению или овладению любым сложным видом деятельности...»

Тренинг акмеологический — это система воздействий и упражнений, направленных на формирование, развитие или коррекцию необходимых человеку профессиональных качеств. Акмеологический тренинг обеспечивает перевод социально-значимых целей подготовки компетентных профессионалов в области управления в реально действующие цели и программу тренинга. Это достигается последовательной реализацией оперативно-технологических функций: анализа, планирования, организации, контроля и регулирования. Акмеологический тренинг включает дискуссионные и игровые методы (дидактические, творческие, ролевые, психотерапевтические игры, контригры). Данный тренинг направлен на совершенствование личности офицера, его профессиональных мотивов и ценностей, профессионального самосознания. Это не только отработка внешних приемов, техник и методик, умений труда, но и тренинг психики профессионала, его профессионально важных качеств, названных выше — мотивов, сознания, мышления и др. Основной задачей и особенностью акмеологического тренинга является освоение коммуникативных, личностно-организационных, психокоррекционных, развивающих и профессиональных психотехнологий и перевод их на уровень навыка в смоделированных игровых ситуациях.

Сопоставление результатов входного и выходного тестирования участников позволяет оценить эффективность тренинга, а также дает основания для подготовки следующего цикла занятий. Основу программы тренинга составляют темы, актуальность которых в деятельности выявлена из социально-психологических опросов, а индивидуальная программа обучения каждого участника корректируется на основании его входного тестирования и анкетирования.

Использование в акмеологическом тренинге усложняющих условий, возникающих во время выполнения упражнений, позволяет воздействовать на динамику формирования профессиональных знаний, умений и эффективность их применения.

Наиболее эффективными приемами усложняющих условий в акмеологическом тренинге являются: предоставление новых вариантов, информационная недостаточность, внезапные запрещения. Усложняющие приемы моделируют условия реальной профессиональной деятельности, вырабатывают у участника тренинга своеобразный иммунитет к преодолению затруднений, являются стимулом к повышению уровня творческого мышления, к выработке и закреплению новых психотехнологий.

Результатом акмеологического тренинга является переход обучающихся на новый уровень профессионализма, повышение эффективности профессиональной деятельности и перенос знаний и умений, полученных в тренинге, в реальную профессиональную деятельность. Важно, чтобы при проведении акмеологического тренинга были точно оговорены его цели и задачи — на совершенствование каких именно профессиональных качеств специалиста он направлен. Акмеологический тренинг является одним из эффективных средств развития интересов участников, так как внутреннее его развертывание несет устойчивое интеллектуальное, нравственное и эмоциональное воздействие на каждого участника.

Основные приемы и техники, используемые при проведении как индивидуального и группового консультирования, так и всей работы в целом, соответствовали характеру поставленных задач, научно-теоретическим положениям психолого-педагогического сопровождения системы подготовки офицерских кадров.

Проведенное исследование показало, что совершенствование процесса формирования и развития профессионально важных качеств в системе подготовки офицерских кадров заключается:

— в функциональности психолого-педагогического сопровождения (функции: информационно-аналитическая, диагностическая, профилактическая, коррекционная, обеспечения, оказания помощи, прогнозирования) согласно этапам сопровождения (профессионально-психологический отбор, психологическая диагностика, социально-психологические исследования, коррекционные мероприятия, прогнозирование);

— в направленности психолого-педагогического сопровождения на развитие и коррекцию структурных компонентов управленческой деятельности офицера, (мотивационного, рефлексивного, операционального).

Результатом психолого-педагогического сопровождения профессионального становления является профессиональное развитие и саморазвитие личности, реализация профессионально-психологического потенциала военных управленцев, обеспечение профессионального самосохранения, удовлетворенность военным трудом и повышение эффективности профессиональной деятельности.

Это, безусловно, подтверждает необходимость организации психолого-педагогического сопровождения подготовки офицерских кадров.

Осуществить слушателю данные переходы в развитии профессионально важных качеств самостоятельно не всегда представляется возможным. Это требует, во-первых, участие преподавателей и психологов как субъектов системы подготовки офицерских кадров, во-вторых, применение психолого-педагогических воздействий, основанных на личностно-ориентированном подходе, в-третьих, обеспечение осознанности выявления и оценки развития офицерами у себя качеств, требующих их доразвития или коррекции с учетом требований конкретных управленческих воинских должностей.

Таким образом, как показал формирующий эксперимент, указанные требования можно реализовать при систематическом, специально организованном воздействии в рамках психолого-педагогического сопровождения. При этом развитие профессионально важных качеств осуществляется комплексно. ■

Фото из архива «АС»

ЛИТЕРАТУРА

1. Емельянов Ю.Н. Активное социально-психологическое обучение. Л., 1985. С. 144.
2. Акмеологические технологии профессионального развития государственных служащих. Учебно-методическое пособие. М.: РАГС, 2002.
3. Военно-социологические исследования. Сборник статей. ГУВР ВС РФ. Социологический центр ВС РФ М., 2007, 2008.
4. Вачков И.В. Основы технологии группового тренинга. Психотехники. Учебное пособие. М.: Изд. «Ось-89», 1999.

СИСТЕМА ПОДГОТОВКИ ЛЕТНЫХ КАДРОВ

История формирования основ фундаментальной школы 1917-1921 гг.

В современных условиях реформирования Вооруженных сил Российской Федерации и ее высшей военной школы особый интерес вызывает отечественный опыт становления системы подготовки военных кадров в минувшем столетии. Исследуя, например, систему подготовки летных кадров, можно найти немало крупиц интересного опыта, который и сегодня может пригодиться.

В 1917 году одновременно с созданием Рабоче-Крестьянского Красного воздушного флота (РККВФ) происходило развитие системы подготовки летных кадров. С учетом предыдущего опыта и с использованием имевшихся отдельных звеньев, занимавшихся подготовкой летных кадров, создавались новые органы управления летными школами, расширялась их сеть, перестраивалась их работа, менялись способы комплектования школ переменным и постоянным составом, предпринимались попытки улучшить снабжение школ самолетами и другими материальными средствами.

Важнейшей проблемой создания, сохранения и укрепления Рабоче-Крестьянского Красного воздушного флота была подготовка летных кадров в сложных условиях политической, военной и экономической обстановки.

Для непосредственного управления авиационными вузами приказом по Управлению Военно-воздушным флотом № 117 от 2 декабря 1917 г. создано 3-е отделение (школьное) Управления РККВФ. Главной задачей отделения была работа по инвентаризации имевшихся летных вузов и организация их работы. В апреле 1918 г. 3-е отделение было укрупнено и преобразовано в учебный отдел с сохранением прежних задач.

Приказом народного комиссара по военным и морским делам № 385 от 24 мая 1918 г. Управление Военно-воздушного флота было, как известно, переименовано в Главное управление Рабоче-Крестьянского Красного воздушного флота (ГУ РККВФ). В составе общего отдела ГУ РККВФ было 4-е школьное отделение. Уже 17 августа 1918 г. приказом Народного комиссариата по военным и морским делам № 709 все учебные заведения военного ведомства, в том числе и летные, перешли в подчинение Главного управления военно-учебных заведе-

ний. Школьное отделение было упразднено и заменено школьной инспекцией.

Преобразования органов управления военными учебными заведениями продолжалось и далее. Приказом Реввоенсовета Республики № 447/78 от 25 марта 1920 г. вместо школьной инспекции был создан учебный отдел Главного управления Рабоче-Крестьянского Красного Военного воздушного флота. К 1921 г. учебный отдел занимался перебазируванием, формированием, комплектованием летных ву-

зов. Он же осуществлял непосредственное руководство деятельностью летных школ и курсов, решал вопросы организации и проведения учебно-воспитательного процесса, обеспечения их деятельности. Работа учебного отдела была предметной, базировавшейся на знании реального положения дел в летных вузах.

С 1 ноября 1925 г. приказом заместителя начальника ВВС СССР № 36 и № 38 от 01 ноября 1924 г. введен в действие штат Управления ВВС КА СССР, в состав которого входил отдел военно-учебных заведений, начальник отдела являлся в то же время начальником учебных заведений ВВС.

Вопросы **укомплектования школ кадрами решались сложно**. Еще в конце октября 1917 г., когда Временное правительство было низложено, первым документом нового, рабоче-крестьянского правительства явился Декрет о мире. Армия оказалась как бы невостребованной и ранее начавшаяся стихийно демобилизация ее воинских частей получила с началом установления Советской власти законное оформление. Это оттолкнуло от новой власти значительную часть офицерского корпуса русской армии — подлинных защитников отечества, понимавших значение вооруженных сил для государства и не принимавших тезисы об их ненужности. В конце Гражданской войны командные должности в РККА на 80 проц. были укомплектованы военспецами. Выступая в ноябре 1919 г. на Первом совещании по партийной работе, В. И. Ленин говорил: *«Вы слышали о ряде блестящих побед Красной армии. В ней работают десятки тысяч старых офицеров и полковников. Если бы мы их не заставили служить нам, мы не могли бы создать армию»*.

Тем не менее после окончания Гражданской войны в числе многих проблем, возникших перед руководством нового

государства — Советской России, особенно остро встал вопрос о подготовке нового контингента руководителей, специалистов в военной области различного ранга, в том числе для системы подготовки летных кадров в интересах подготовки советских летчиков для Воздушного флота Красной армии.

При организации строительства Красной армии первостепенное значение придавалось подготовке военных кадров, вышедших из народа и преданных делу революции. «Только красные офицеры, — подчеркивал В. И. Ленин, — будут иметь среди солдат авторитет и сумеют упрочить в нашей армии социализм. Такая армия будет непобедима». Однако возникал вопрос: где их взять?

В сложившихся условиях проблема подготовки летного состава, авиационных командных кадров и других специалистов, обладавших военно-техническими знаниями, решалась следующими способами.

Во-первых, посредством выдвижения на командные должности бывших профессиональных революционеров, в первую очередь — коммунистов, знакомых с военным делом. При этом наиболее ценны были люди из авиации. Первый советский орган централизованного управления авиацией возглавил профессиональный революционер и летчик К. В. Акашев.

Во-вторых, широко использовались на командных должностях революционные солдаты и матросы, прошедшие Гражданскую войну, а также лояльные к советской власти другие нижние чины старой армии, имевшие боевой опыт. Как правило, они являлись неформальными лидерами в своих коллективах, коими в отечественной военной авиации стали рядовые летчики и мотористы, занимавшие руководящие посты в РККВВФ: Можаяев, Павлов, Ширинкин. В-третьих, кадровая проблема решалась путем привлечения в Красную армию и на флот «военспецов» — военных специалистов из числа офицеров и генералов старой армии. **Они широко использовались на командных должностях, в штабах, а также в качестве инструкторов и преподавателей военно-учебных заведений. Некоторая часть бывших офицеров вступала в армию добровольно, но призывали их и по мобилизации.** Так, в течение 1918 г. на службу в РККА поступило более 22 тыс. военспецов, в том числе в РККВВФ служили полковники царской армии Башко, Воротников и др.

Это способствовало положительным изменениям в составе офицерского корпуса, которые получили свое начало еще во время Первой мировой войны: значительная часть прапорщиков военного времени были выходцами из демократических слоев. И. И. Вацетис, М. Н. Тухачевский, А. Д. Локтионов и многие другие легко связали свою судьбу с Красной армией.

Однако среди военспецов находилось также немало кадровых офицеров, занимавших в старой армии ответственные должности и обладавших высокими чинами, таких, как Н. А. Игнатьев, С. С. Каменев, М. Д. Карбышев, А. Н. Лапчинский,

Ф. Ф. Новицкий, С. А. Можаяев и другие. Достаточно сказать, что в Красной армии служили такие генералы, как А. А. Брусилов, занимавший ранее пост Верховного главнокомандующего, или бывший военный министр А. А. Поливанов.

Правда, проблема подготовки кадров для Воздушного флота стояла острее, чем для других родов войск, так как летная деятельность является сложной и специфической. Тогда явно не хватало специалистов. К тому же авиационные специалисты необходимы были не только на руководящие посты, но и в качестве рядовых летчиков. Поэтому комплектование Воздушного флота требовало неотложного решения в условиях военной интервенции и Гражданской войны.

До октября 1917 г. **летный состав укомплектовывался** в основном из представителей господствующих и имущих классов. И только 15 проц. личного состава Воздушного флота и 295 летчиков были к этому времени солдатами. При этом летноподъемный состав Воздушного флота составлял 2000 человек, или 5 проц. от всех авиаторов, служивших в Воздушном флоте. Летчики-солдаты старой армии, красноенлеты составили костяк первых революционных авиационных отрядов. Большое стремление стать летчиками проявляли мотористы, солдаты аэродромных команд и другие представители так называемых «авиационных низов».

Учитывая складывавшиеся условия, советское правительство в годы интервенции и Гражданской войны делало ставку на использование опытных авиационных кадров. На 1 января 1919 г. в ВВС армий сухопутных войск 80 проц. летчиков, 60 проц. командиров отрядов, 62 проц. начальников авиации и воздухоплавания фронтов и армий являлись авиационными специалистами прежней (царской) армии.

Специфическим источником пополнения летного состава Воздушного флота был переход (перелет) авиаторов из лагеря противника одиночно или составом групп. Так, пополнивших Воздушный флот с 1 января по 15 августа 1920 г. всего было 254 летчика, или около 21 проц. (летчики, перешедшие

из белой армии), а подготовленных в авиашколах было 69 человек, или 27 проц.

В боях с интервентами и внутренней контрреволюцией Красный Воздушный флот нес большие потери. Так, с 1918 по 1920 г. потери летчиков и летчиков-наблюдателей составили 418 человек. Объективно возникала задача обеспечения, поддержания боеспособности Воздушного флота, восполнения боевых и не боевых потерь. В этой связи происходила оптимизация **численности летных школ**. Народный комиссариат по военным и морским делам в приказе № 84 от 25 января 1918 г. ставил задачу сохранить все авиашколы для трудового народа. К сожалению, сделать это было невозможно. В октябре 1917 г. в молодой Республике было 12 летных авиационных школ и 5 школ и курсов для подготовки различных авиаспециалистов, летнабов, авиамехаников, авиамотористов, спецслужб и т. д.

В годы Гражданской войны сеть авиационных летных вузов существенно уменьшилась. Так, на юге России, в городах Киеве, Одессе, Севастополе, Харькове, Тифлисе, Баку большая часть летных авиашкол была захвачена интервентами и белогвардейцами. Боевые действия немецких войск и войск Юденича по захвату Питера повлияли на распад питерского куста авиашкол. Так, Гатчинская авиашкола в апреле 1918 г. была эвакуирована за реку Волгу — в Самару, затем — в город Казань. В Казани часть авиашколы была захвачена мятежным чехословацким корпусом, а часть была переведена в город Егорьевск, где проводился теоретический курс подготовки будущих летчиков и подготовка авиамотористов. После теоретической подготовки курсантов в авиатехникуме и в «терке» — Егорьевской авиашколе — курсанты поступали в Московскую авиационную летную школу, где проходила их подготовка на учебных и боевых самолетах.

Прекратили функционирование Школа морской авиации и Морская школа высшего пилотажа. Они были направлены на комплектование Беломорского, Пермского (Камско-

го) и других авиаотрядов, частично эвакуированы в Нижний Новгород, а затем в Самару, где после объединения продолжали готовить летные кадры.

Стабильно в условиях войны работала Московская авиашкола. Она была самой крупной и практически единственной, занимавшейся подготовкой летных кадров.

Одновременно с ликвидацией создавались новые летные учебные заведения. Так, в апреле 1918 г. в Москве был сформирован Отдел высшего пилотажа, который в июле перебазировался в г. Алатырь Симбирской губернии, а в сентябре в г. Зарайск Рязанской губернии. В ноябре 1918 г. Отдел был переименован в Зарайское отделение Егорьевской авиационной школы, на базе которого в 1920 г. была образована летная школа № 1. В марте 1922 г. школа перебазировалась в поселок Кача близ города Севастополя. Затем, после соединения ее с работавшей там летной тренировоч-

ной школой Южного фронта, они составили основу Качинской авиационной училища летчиков.

В 1920 г. в Ташкенте была создана летная школа, которая уже в 1922 г. расформирована из-за большого удаления ее от промышленных центров страны и больших трудностей по обеспечению самолетами и другими материальными средствами.

Для подготовки морских военных летчиков в Петрограде 25 июля 1918 г. была образована новая авиационная школа, в ноябре 1919 г. школа была перебазирована в г. Самару, где вошла в единую Военно-морскую школу авиации.

Понимая роль летчиков-наблюдателей, Реввоенсовет Республики принял решение об открытии в мае 1920 г. в Петрограде первой авиашколы по подготовке летчиков-наблюдателей. В Москве в 1920 г. были образованы курсы для обучения и воспитания летчиков-наблюдателей командного состава РККА, а в декабре того же года при Петроградской пехотной школе открывается отделение по подготовке летчиков-наблюдателей. В 1919 г. в Петрограде открылась Аэро съемочно-фотографическая школа, школа летчиков и школа техников-механиков в Киеве.

Осуществлением мечты Н.Е. Жуковского стало открытие осенью 1919 г. в Москве авиатехникума. Советское правительство, признавая значение этого учебного заведения, приняло решение об отзыве из действующей армии на учебу в авиатехникуме военных летчиков, механиков и других специалистов, отвечающих условиям приема.

В сентябре 1920 г. произошло преобразование авиатехникума в Институт инженеров Красного Воздушного флота им. Н.Е. Жуковского. Первое время институт находился в двойном подчинении — Реввоенсовета и Наркомроса. Данное событие было чрезвычайно важным. Впервые в мировой практике институт, а далее академия, стали готовить военных авиаспециалистов с высшим военным образованием.

В основу укомплектования авиашкол переменным со-

ставом был положен классовый принцип. Если до революции летная профессия была делом представителей имущего класса из графских и княжеских семей, то в послереволюционное время в авиашколы принималась молодежь из рабочих и крестьян, в первую очередь коммунисты.

Постепенно изменялись способы укомплектования летных учебных заведений переменным составом. В декабре 1919 г. в решениях VIII Всероссийской конференции РКП (б) отмечалось, чтобы каждый коммунист, находившийся в тылу, квалифицированно овладел родами оружия (броневое дело, пулеметы, аэропланы и т.д.). В интересах исполнения данного решения партии по КВФ РККА был издан приказ, требовавший, чтобы «укомплектование всех школ авиационных, воздухоплавательных и летчиков-наблюдателей обучающимися впредь производить коммунистами, пробывшими в партии не менее трех месяцев». Среди поступавших в авиашколы преобладали технически грамотные заводские рабочие, солдаты аэродромных команд Воздушного флота, мотористы, представители других родов войск, которые обучались в начальных школах.

Заботу о комплектовании авиашкол «учлетами» проявлял глава советского правительства В.И. Ленин. Он неоднократно посещал Московскую авиашколу, возглавляемую Б.К. Веллингтоном, встречался с преподавателями, летчиками-инструкторами и «учлетами», интересовался организацией учебно-воспитательного процесса, давал указания по увеличению норм обеспечения бензином, улучшению питания личного состава, предоставлению большего послеобеденного отдыха в дни полетов, изданию авиационной учебно-методической литературы.

В значительной степени успех работы летных учебных заведений зависел от постоянного состава: руководящего, командного, преподавательского, летно-инструкторского. К обучению и воспитанию «красноенлетов» допускались лучшие представители отечественной авиации молодого советского государства.

Московскую авиашколу возглавлял известный летчик Б.К. Веллингтон, затем во главе школы стал мастер высшего пилотажа Ю.А. Братолюбов. Начальник школы, кроме организаторской, административной работы, а также многих других забот, находил время для полетов, показывая летчикам-инструкторам и «учлетам» образец пилотажного мастерства. Юрий Александрович был строгим начальником, его похвалу подчиненные принимали, как награду.

Не хватало опытных преподавателей. Командный и преподавательский состав авиашкол в основном состоял из офицеров царской армии и «военспецов». Нередкими были случаи, когда преподаватели оказывали открытое и скрытое противодействие перестройке учебного процесса, пренебрежительно относились к коммунистам-«красноенлетам», пытались под видом неуспеваемости отчислять наиболее активных.

Летчиками-инструкторами назначались наиболее опытные летчики. В Московской авиашколе, например, инструкторами стали одни из первых русских летчиков М.Н. Ефимов, А.И. Жуков, К.К. Арцулов — «укротитель штопора» и др. В авиашколах не хватало таких летчиков-инструкторов, поэтому с 1919 г. стало практикой оставлять лучших выпускников на инструкторской работе. Так, летчиками-инструкторами

в Московской авиашколе были оставлены М.М. Громов, Ю.И. Пиотковский.

Обучать «красноенлетов» приходилось на устаревших и часто неисправных самолетах типа «Моран», «Ньюпор» и «Фарман», так как лучшая техника передавалась на фронт.

Следует отметить, что в авиашколах до 1921 г. не было единых планов и программ, отсутствовала единая методика летной подготовки «красноенлетов», поэтому руководящий, преподавательский состав работал над разработкой учебных планов и программ, лекционных курсов и пособий.

Учебно-воспитательный процесс организовывался и проводился в условиях нехватки преподавательского, летно-инструкторского состава, самолетов, авиационного топлива, неудовлетворительной учебно-материальной базы, воздействия агрессивного настроенных «спецов». Учлеты постоянно отрывались от учебного процесса для вооруженной защиты, несения караульной и внутренней службы, выполнения хозяйственных работ. Это негативно влияло на учебный процесс, вызывало ломку учебных планов, затягивание и срыв сроков выпуска, а в отдельных случаях форсирование подготовки летных кадров.

Личный состав авиашкол мужественно и стойко преодолевал вышеуказанные трудности и в условиях Гражданской войны готовил летные кадры. Весной 1918 г. в авиашколах появились первые советские «учлеты», а в 1919 г. советские летные школы стали давать для Воздушного флота красных воздушных летчиков. Всего за годы Гражданской войны Красный Воздушный флот получил 292 авиаспециалиста, в том числе 155 летчиков, 75 летчиков-наблюдателей и 62 воздухоплавателя.

А с 1918 по 1921 г. двенадцатью учебными заведениями, обеспечивавшими РККВВФ авиационными кадрами, в числе которых находилось 6 летных школ, было выпущено 1100 летчиков и 240 летчиков-наблюдателей. Это позволило в течение всей Гражданской войны обеспечивать наличие в строю 350—400 летчиков и 150—200 летчиков-наблюдателей, т.е. около четверти потребности Воздушного флота в пополнении летным составом. К сожалению, уровень профессиональной подготовки летного состава был низким. Как показало исследование, главное внимание в летных школах уделялось политической подготовке обучаемых и привитию им навыков, необходимых для нормальной эксплуатации материальной части.

Таким образом, в период с 1918 по 1920 г. были созданы первые советские авиашколы, стала налаживаться в них работа по подготовке летных кадров. Воздушный флот получил выпускников советских авиашкол для восполнения потерь. По данным архивных документов, к 1 сентября 1920 г. в составе Воздушного флота насчитывалось 589 летчиков, 315 летчиков-наблюдателей, 216 воздухоплавателей, 134 механика, 711 мотористов. Несмотря на то что в годы Гражданской войны летные авиашколы обеспечили около четверти потребностей Воздушного флота в летных кадрах, они оставались основным стабильным источником пополнения летным составом. Очевидной стала необходимость реформирования системы подготовки летных кадров Красного Воздушного флота молодой Советской республики с учетом воздействия различных факторов. ■

Фото из архива «АС»

ЭДУКОЛОГИЯ — СОЦИАЛЬНАЯ НАУКА ОБ ОБРАЗОВАНИИ

Применительно к высшей военно-инженерной школе

**Дискус-
сии об эдукологии — но-
вой, самостоятельной социаль-
ной науки об образовании¹ ведут-
ся уже достаточно длительное время.
Впервые термин «эдукология» был вве-
ден в научный оборот в 1964 г. как охваты-
вающий все знания об образовании². Оте-
чественный ученый В. Г. Кинелев, раскрывая
сущность государственной политики разви-
тия высшего образования³, отмечал, что эду-
кология — наука о принципах формирова-
ния образованного человека и определе-
ния фундаментального знания как части
общечеловеческой культуры, с одной
стороны, и являющейся основой
профессиональной подготов-
ки — с другой.**

На состоявшемся в ноябре 1992 г. в Москве совеща-
нии «Естественнонаучное образование в выс-
шей школе России» в п. 10 принятых рекоменда-
ций отмечалось следующее: «... экспоненциальный рост
естественнонаучных знаний должен сопровождаться ак-
тивной творческой работой преподавательского корпуса
по формированию своей собственной структуры и усиле-
нию взаимосвязанности фундаментальных естественнона-
учных дисциплин между собой и с гуманитарными дисци-
плинами. Последнее может быть достигнуто только в ходе
становления и дальнейшего развития эдукологии как спе-
циальной науки о современном высшем образовании...»⁴.

По мнению ученых Н. А. Селезневой и А. И. Субетто⁵,
в науке об образовании (образованиеведение, эдукологи-
я) наряду с педагогической наукой проходит становле-
ние таких направлений, как: системология образования;
философия образования; теория образовательных экспе-
риментов и реформ; образовательная инноватика; ква-
литология образования (наука о качестве образования)

и квалиметрия образования, психология образования, со-
циология образования, экономика образования; теория
фундаментализации образования; человековедче-
ские основы образования; образовательная
этика и образовательная эстетика; образова-
тельная эргономика; наука об управлении
образовательными системами (включая
образовательный маркетинг и обра-
зовательный менеджмент); образо-
вательная системогенетика (теория
образовательных циклов); история
образовательных систем в мире;
механизмы наследования в обра-
зовательных системах в страновом
и региональном измерениях; этно-
логия образования; образовательная
стандартология и др. В последние де-
сятилетия под воздействием коренных
изменений, происшедших в социальном
статусе образования (усиление роли фунда-
ментальной подготовки в высшей школе; инте-
грация образования, науки и промышленности; ин-
теграция средней и высшей школы в форме образователь-
ных консорциумов разного типа и др.), в его роли в цивили-
зационном и экономическом современном развитии
в мире и в России, возникла необходимость в таких иссле-
дованиях.

Благодаря тому, что военное образование представля-
ет собой составную часть общего образования, а военно-
инженерное — часть военного образования, можно ве-
сти речь о военной и военно-инженерной эдукологии и,
соответственно, описывать их содержание и становление
направлений, выделенных Н. А. Селезневой и А. И. Субетто.
Однако до настоящего времени разработка военной эдуко-
логии как составной части эдукологии нашими военными
учеными велась недостаточно. Из трудов, в той или иной
степени раскрывающими ее сущность, следует отметить
монографию авторского коллектива Военно-морской ака-
демии⁶. Они считают, что эдукология охватывает цели, зако-
номерности и принципы, уровни и ступени, нормативно-
правовую базу, системы и содержание образования, орга-
низацию образовательного процесса, подготовку и комп-
лектование образовательных учреждений руководящим
и профессорско-преподавательским составом⁷.

История отечественного военно-инженерного образования насчитывает более 300 лет и тем не менее по этой составной части образования не проводилось фундаментальных исследований, описывающих его как систему, не выявлялись его закономерности и тенденции, не обобщались принципы, совершенствование нормативной базы, комплектование учебных заведений обучаемыми военнослужащими и преподавательским составом. При этом в историографии и источниковой базе военно-инженерного образования имеются отдельные, не взаимосвязанные сведения, относящиеся по формальным признакам к исторической базе военно-инженерной эдукологии.

Так, например, с учетом возможной интеграции средней и высшей школы в форме образовательных консорциумов разного типа, в том числе, в системе военно-инженерного образования, могут представлять интерес целевые установки подготовки кадров в Николаевской инженерной академии и училище, которое входило в его состав с 1855 по 1916 г. В училище обучаемые военнослужащие получали среднее, а в академии — высшее образование. Такое учебное заведение представляло собой военный учебно-научный центр инженерных войск (объединенное учебное заведение по образовательному признаку, обеспечивающее возможность получения фундаментального образования).

Сущность целевой установки подготовки кадров в училище заключалась в освоении суммы знаний и развитии творческого мышления, что позволяло сформировать профессиональную компетентность у выпускников. В училище решалась задача создания условий для воспитания гибкого научного мышления, освоения научной информационной базы, современной методологии и осмысления явлений и процессов. Целевая функция обучения в академии заключалась в развитии мотивации у слушателей обучаться в основном самостоятельно с формированием цельного мировоззрения и стремления к совершенствованию образования в течение всей жизни. Проще говоря, в академии дополнительно решалась задача развития у слушателей потребности в мотивации к непрерывному обучению. Результатом ее решения должно быть достижение высокого уровня потребности к непрерывному обучению и на основе профессиональной компетентности инициация соответствующих потребностей.

Анализ изменений в структуре и содержании военно-инженерного образования в различные периоды его развития (XVIII—XX вв.)⁹ с использованием критерия повторяемости, позволил выявить следующие закономерности: появление в военно-инженерном образовании новых специальностей с принятием на вооружение новых средств инженерного вооружения, созданием новых видов вооруженных сил и родов войск; соответствия содержания образования уровню развития инженерного оборудования территории государства, задачам, возлагаемым на инженерные войска в мирное и военное время. Выявленные закономерности в совокупности с закономерностями военного образования (зависимость военного образования от национальных интересов, национальной безопасности и экономических возможностей; зависимость его от госу-

дарственной политики; зависимость военного образования от уровней командных инстанций; зависимость его от степени интеграции с фундаментальными науками; зависимость военного образования от развития военной науки и степени ее проникновения в практику вооруженных сил; зависимость военного образования от уровня научно-педагогического потенциала и материально-технического обеспечения вузов)⁹ отражают основные процессы, происходящие в военно-инженерном образовании под воздействием изменений в инженерном оборудовании территории государства и инженерном обеспечении боевых действий.

При выявлении тенденций в военно-инженерном образовании определялись его отрасли, элементы, виды деятельности, процессы, которые не только сохранялись во всех периодах его истории, но и имели устойчивые прогрессивные изменения, отражающие воздействие на них наиболее значимых факторов, таких, как развитие средств и способов вооруженной борьбы, инженерных войск и средств инженерного вооружения, военно-инженерной науки и др. При таком подходе были выявлены следующие тенденции: устойчивое сохранение фортификации как основной военно-инженерной дисциплины; обеспечение фундаментальности военно-инженерного образования; усиление лидирующей роли начальника системообразующего вуза в его развитии; дифференциация подготовки военно-инженерных кадров (низшего звена управления); увеличение доли военных дисциплин в учебных планах; создание объединенных учебных заведений по типу военно-учебных и военных учебно-научных центров инженерных войск.

Анализ историографии военно-инженерного образования отечественных Сухопутных войск позволил обобщить встречающиеся в трудах и статьях принципы военно-инженерного образования. К основным из них относятся: принципы государственной поддержки системы военно-инженерного образования, личной ответственности начальников военно-инженерных учебных заведений за качество образовательного процесса, закрытости профессионального компонента образования, комплексности военно-инженерного образования, научности, доступности по содержанию, саморазвития, непрерывности, преемственности, опережающего развития содержания образования по отношению к практической деятельности инженерных войск, соответствия научно-педагогического состава и учебно-методического обеспечения требованиям к качеству подготовки выпускников, целостности и др.

Развитие военно-инженерного образования как процесса охватывает время с 1810 г. по настоящее время¹⁰. Оно определялось развитием его содержания, составных частей образовательного процесса, уровней образования, специальностей, форм, методов, обучения и других компонентов.

Сущность развития содержания образования заключалась в том, что оно определялось задачами, возлагаемыми на инженерные войска и с начала XVIII в. до 1819 г. формировалось на основе эмпирической базы требований к обучаемым военным специалистам (выявленных в результате их практической деятельности), с 1819 г. до 1986 г. на основе

эмпирической базы требований с учетом результатов научных исследований, с 1986 г. до 1998 г. — на основе квалификационных характеристик и с 1998 г. по настоящее время на основе федеральных государственных образовательных стандартов.

Развитие образовательного процесса заключалось в том, что до 1819 г. он включал обучение и воспитание, в последующем дополнительно — исследовательскую работу обучаемых военнослужащих. До 1819 г. в военно-инженерном образовании выделялось два уровня — начальное и среднее образование, после 1819 г. вводится еще один уровень образования — высшее. Во время реформ 1860—1870 гг. формируются в классическом понимании главный (образовательный) процесс (прием, теоретическое обучение, практики, промежуточная и итоговая аттестации, воспитательная работа, исследовательская работа обучаемых будущих специалистов) и вспомогательные процессы (формирование профессорско-преподавательского состава (ППС), разработка учебных материалов, наращивание библиотечного фонда и др.). С 1924 г. вводится послевузовское образование — в Военно-инженерной академии открывается институт адъюнктов, в 1950-е гг. — докторантура. Формы обучения: до октября 1917 г. — очная, с 1938 г. — очная, заочная, вечерняя (до Великой Отечественной войны), курсы усовершенствования, ускоренные курсы (в военное время) и др.

Временной интервал с 1810 г. по настоящее время следует рассматривать как эволюцию системы военно-инженерного образования вследствие того, что в этом интервале имеются периоды, прерывающие ее закономерное направленное развитие. Временные границы периодов в эволюции системы определялись с учетом существенных изменений статуса системообразующего вуза и других учебных заведений (качественные скачки в развитии), государственного устройства, а также условий во-

енного времени. Вследствие того, что статус системообразующего вуза неоднократно менялся (училище, высшее училище, академия), целесообразно классифицировать и систему военно-инженерного образования по уровням — третий, второй и первый соответственно. Всего в этом временном интервале с использованием указанных критериев выявлено 14 периодов.

Из них — периодов закономерного направленного развития — шесть, общей продолжительностью около 129 лет: четыре (1810—1819 гг., 1819—1855 гг., 1855—1863 гг., 1863 г. — начало Первой мировой войны.) в Российской империи, два (май 1932 г. — начало Великой Отечественной войны, 1954 г. — конец 1960-х гг.) в СССР. Периодов адаптации к новым условиям государственного устройства, функционирования, в том числе неустойчивого — восемь, общей продолжительностью 72 года: один (01.09.1914 г. — 07.11.1917 г.) в Российской империи, шесть (08.11.1917 г. — ноябрь 1920 г., декабрь 1920—06.05.1925 гг., 07.05.1925—13.05.1932 гг., 22.06.1941—09.05.1945 гг., 10.05.1945—1953 гг., 1970-е гг. — 25.12.1991 г.) — в Советской России и СССР, один (26.12.1991 г. — август 2006 г.) — в Российской Федерации.

В первые три периода закономерного направленного развития системы военно-инженерного образования произошло ее структурное оформление, которое характеризовалось открытием учебных заведений с иерархией по образовательному уровню (с 1810 по 1855 г.) были открыты саперные школы, солдатская рота, инженерная школа (1810 г.), Главное инженерное училище (1819 г.), Николаевская инженерная академия и училище (1855 г.). В эти же годы определилась рациональная форма управления военно-инженерным образованием — подчинение инженерному ведомству, были разработаны, систематизированы и составлены программы обучения в военно-инженерных учебных заведениях, введены и усовершенствованы специальная (инженерная) подготовка в военных учебных заведениях, командирская (специальная) подготовка — в войсках.

Анализ эволюции системы военно-инженерного образования показывает, что к условиям ее развития относились: реализация принципа государственной поддержки; подчинение системы инженерному ведомству; соответствие ее принципам построения сложной системы; наличие системообразующего вуза с академическим статусом. Результаты развития системы военно-инженерного образования: соответствие системы к предъявляемым к ней требованиям; обеспечение решения всех задач, возлагаемых на инженерные войска, в том числе военно-инженерной подготовки территории государства к войне; опережающее развитие теории военно-инженерного искусства по отношению к армиям других государств.

К причинам, прерывающим закономерное направленное развитие системы военно-инженерного образования относились: нарушение принципов государственной поддержки и ее построения; недооценка значения инженерных войск в обеспечении обороноспособности и территориальной целостности государства; утрата системообразующим вузом академического статуса и др. К последствиям такого состояния системы военно-инженерного образования относятся: несоответствие содержания военно-инженерной подготовки территории государства способам ведения войны; неготовность системы к функционированию в условиях военного времени; утрата фундаментального высшего образования; недостаточная профессиональная подготовка военно-инженерных кадров всех звеньев управления и др.

Направление развития системы военно-инженерного образования включает: традиционное (подготовка кадров по исторически устоявшимся специальностям: саперной, понтонной и др.) и инновационное (подготовка кадров по новым специальностям, появление которых обусловлено развитием технических средств); направления подготовки кадров всех уровней, способных решать задачи, возлагаемые на инженерные войска; реализацию принципов баланса в соотношении гражданской и военной составляющих в подготовке кадров в мирное и военное время, включая их потребности для создания мобилизационного ресурса и опережающего обучения; периодическую оптимизацию системы и сети учебных заведений и подразделений с учетом оказывающих на них влияние факторов.

Ученые Н. А. Селезнева и А. И. Субетто¹² считают, что проблему качества образования необходимо рассматривать как важнейший компонент науки об образовании — эдукологии, с одной стороны, и предмета квалитологии образования — науки о качестве образования, слагающиеся из теории качества квалиметрии и теории управления качеством, с другой стороны. При таком подходе проблема качества образования предстает как системная, комплексная и многомерная, в которой находят отражение все составляющие «социального кругооборота качества»: качество человека, качество труда, качество продукции, качество производства, качество проектирования, качество обучения, воспитания и образования, качество культуры, качество науки, качество жизни и снова — качество человека.

При таком подходе проблема качества военного образования вообще не рассматривалась. В историческом плане основными путями решения проблемы повышения качества подготовки выпускников военно-инженерных учебных заведений являлись следующие¹³.

Во-первых, увеличение (сохранение) количества общетеоретических, военно-инженерных и общенаучных дисциплин, определяющих фундаментальность образования, начиная с 1830-х гг., оптимизация сроков обучения (в основном четыре года). В XX в. — оптимизация образовательных программ, высокие требования к преподавателям, внедрение достижений науки и техники в учебный процесс, совершенствование методов обучения. Во-вторых, дифференциацией подготовки офицерских кадров с 1838 г. В-третьих, с последней трети XIX в. выпол-

нение сочинений обучаемыми военнослужащими, ежедневная самостоятельная работа (подготовка к занятиям и освоение новых знаний), организация обучения, основанного не на запоминании учебного материала, а на понимании его сущности, с 1921 г. разработка и защита дипломных проектов выпускниками академии, подготовка преподавателей с 1924 г. в адъюнктуре. В-четвертых, ротация руководящих, педагогических кадров, формирование информационных ресурсов для образовательного процесса: со второй половины XIX в. (с 1920-х гг. — ученый совет) введение выборной системы назначения профессоров через Конференцию академии; обязательная разработка преподавателями трудов по военно-инженерному искусству и внедрение результатов исследования в учебный процесс.

В решении проблемы качества военно-инженерного образования особое внимание уделялось созданию и развитию научных школ, прежде всего в системообразующем вузе. Зародившиеся в первой трети XIX в. узкоориентированные научные школы, такие, как фортификационная (1830-е гг.), наиболее яркими представителями которой являлись Ф. Ф. Ласковский, А. З. Теляковский, Э. И. Тотлебен, в последующем К. И. Величко, Д. М. Карбышев и другие, к концу XX в. трансформировались в научные школы, объединяющие целые направления в научной деятельности системообразующего вуза. Показательно, что не только умелые действия военных инженеров (Тотлебена — в Крымской войне 1853—1856 гг., Р. И. Кондратенко — в Русско-японской войне 1905—1906 гг., К. И. Величко и других — в Первой мировой войне 1914—1918 гг., Д. М. Карбышева — в 1930—1940-е гг.), но и издание фундаментальных трудов представителями этой школы способствовали международному признанию академии как крупнейшего учебного и научного центра. Постоянная научная работа в учебных заведениях, прежде всего в академии, способствовала тому, что в ней имелось значитель-

ное количество ученых высшей квалификации, особенно в XX в., что позволяло успешно решать проблемы военно-инженерной науки. К концу 2005 г. в ВИА трудилось более 40 докторов и 260 кандидатов наук. С 2006 г. отмечается существенное ослабление, и даже потеря отдельных научных школ.

Проводимые в последнее десятилетие преобразования в системе военного образования не учитывают необходимость сохранения и развития научных школ, что в конечном итоге приведет к существенному снижению качества подготовки военных, в том числе и военно-инженерных кадров. Еще более 140 лет назад М. С. Максимовский сформулировал условия обеспечения качества военно-инженерного образования. Сущность их заключается в следующем. «... Структура и содержание военно-инженерного образования должны быть научно обоснованы — образовательные программы формируются с учетом задач инженерных войск, уровня развития науки и техники, технологий и культуры. В учебном процессе необходимо использовать передовые методы обучения, к занятиям привлекать высококвалифицированный профессорско-преподавательский состав, являющийся представителями различных научных школ, а обучаемых — к ведению исследовательской работы...»¹⁴.

Применительно к современным условиям к основным путям решения проблемы создания и развития научных школ необходимо отнести: повышение статуса ученого в вузе и материального стимулирования научной деятельности; сохранение и приумножение научного потенциала вуза; увеличение возможностей адъюнктуры и докторантуры за счет наращивания научной базы; вовлечение слушателей и курсантов в военно-научные общества и отбор лучших из них для обучения в адъюнктуре; представление ученых, добившихся крупных научных результатов, к государственным наградам и др.

Важнейшей составной частью эдукологии является теория и практика подготовки и комплектования образовательных учреждений руководящим и профессорско-преподавательским составом. Преподавательский состав военно-инженерных учебных заведений в XVIII в. комплектовался в основном иностранными военными инженерами, отечественными военными инженерами — практиками и наиболее подготовленными выпускниками. В XIX в. после открытия в 1819 г. Главного инженерного училища — первого высшего военно-инженерного учебного заведения, началась подготовка преподавательских кадров из состава его сотрудников, а с 1855 г. — из выпускников Николаевской инженерной академии. Кроме этого, комплектование инженерных учебных заведений преподавательским составом осуществлялось как непосредственным направлением в них опытных и высококвалифицированных военных инженеров, так и привлечением ученых и профессоров Петербургского университета и других учебных заведений для работы в них.

Например, в разное время в академии и училище математику преподавали академик М. В. Остроградский и профессор И. А. Вышнеградский, физику — известный ученый Ф. Ф. Эвальд, химию — Д. И. Менделеев, строительную механику — С. В. Кербедз, рисование — академик живопи-

си К. А. Трутовский, русскую словесность — ординарный профессор М. И. Талызин и др. Комплектованием учебных заведений преподавателями, кроме Главного штаба военно-учебных заведений, занимались начальники Инженерного департамента и учебных заведений. В советское время привлечение известных ученых и профессоров из ведущих профильных университетов было отменено.

Теории фундаментализации военно-инженерного образования за всю его историю достаточного внимания не уделялось, специальных научно-исследовательских работ по такой тематике не выполнялось. Из научно-исследовательских работ, в той или иной мере касающихся этой тематики, выполненных в последние десятилетия, следует отметить коллективный труд сотрудников Военно-инженерной академии¹⁵. В этом труде, в частности, отмечается, что основу подготовки военно-инженерных кадров в училищах при пятилетнем сроке обучения до 60—70 проц. должна составлять фундаментальная подготовка и 30—40 проц. — по специальности, а в академии 30—40 проц. учебного времени — фундаментальная подготовка и 60—70 проц. — по специальности¹⁶. Кроме этого, значительная часть труда посвящена совершенствованию управления военным образованием, направлениям развития системы непрерывного образования в инженерных войсках, оптимизации содержания и совершенствованию методов обучения офицерских кадров, а также подготовке научно-педагогических кадров для вузов и научно-исследовательских учреждений инженерных войск Вооруженных сил РФ.

Нормативно-правовую базу военно-инженерного образования составляли законодательные акты, указы, издаваемые на государственном уровне, приказы военного ведомства, уставы военно-учебных заведений, положения о них, различного рода инструкции и другие документы, имеющие юридическую силу. Они определяли права и обязанности военно-инженерных учебных заведений, их структуру, правила приема в учебные заведения, содержание образовательного процесса в них, виды испытаний (промежуточную и итоговую аттестации), всестороннее обеспечение их деятельности и др. Интенсивное развитие нормативной базы военного и военно-инженерного образования началось в XIX в. с созданием Министерства народного просвещения в 1802 г., Главного штаба военно-учебных заведений и Главного управления военно-учебных заведений.

В советское время была сформирована новая нормативная база, которая также была существенно изменена после распада СССР в 1991 г. Исследования изменения или сохранения тех или иных основных положений, регламентирующих военное образование на протяжении более 200 лет позволит учесть положительный исторический опыт при разработке современной нормативной базы военно-инженерного образования.

В последние десятилетия осуществляется процесс перехода в «новую образовательную формацию»¹⁷, который сопровождается интеграционными процессами «сращения» образования, науки, культуры и хозяйственных структур в форме технополисов (экополисов, информополисов, агрополисов и пр.); технопарков, систем кооператив-

ного образования (где ответственность за образовательный процесс и качество образования разделяется образовательными системами — высшими учебными заведениями и промышленными организациями, входящими в кооперацию). При этом ядром «зон опережающего развития» в форме технополисов, как правило, становятся университеты, академии или вузы аналогичного ранга. Об этом свидетельствует опыт Японии и других стран.

Интеграционные процессы в области образования имеют место и в Российской Федерации, в том числе и в системе военного образования. Однако, повторяю, проводимые преобразования не учитывают предшествующий опыт. Так, например, в связи с повышением технической оснащенности Красной армии в 1932 г. было отменено решение о ликвидации Военно-инженерной академии и включении ее в 1925 г. в виде фортификационно-строительного факультета в Военно-техническую академию. После воссоздания Военно-инженерной академии в 1932 г. восстановление ее научных школ продолжалось до 1947 г.¹⁸ В настоящее время и в ближайшей перспективе техническая составляющая в средствах и способах вооруженной борьбы будет играть все большую роль. Поэтому, определяя содержание интеграционных процессов, не следует забывать о сохранении научных школ и фундаментального военно-инженерного образования.

Учитывая, что военное образование — производное от национальной безопасности государства, в развитии науки о военно-инженерном образовании необходимо руководствоваться принципами опережения (темпов развития науки об образовании по отношению к темпам развития образовательных систем, меры управляемости социоприродным развитием по отношению к темпам изменений, происходящих в научно-техническом и технологическом развитии общества, в социально-экономическом, технологическом, научно-техническом пространствах жизни (принцип первичного опережения), опережения качества педагогического персонала в учебных заведениях и качества образовательных систем по отношению к изменениям в требованиях к ним, предъявляемым необходимым качеством образовательного процесса (принцип двойного опережения), опережения качества в подготовке научных кадров в сфере образования по отношению к процессам опережения качества педагогического персонала и качества образовательных систем (принцип тройного опережения)¹⁹. При этом в отношении военного, в том числе военно-инженерного образования, эти принципы должны быть дополнены соответствующими составляющими. Так, например, принцип первичного опережения, после слов «...происходящих в научно-техническом и технологическом развитии общества...» необходимо дополнить словами «вооруженных сил, военного и военно-инженерного искусства» и др.

Таким образом, проблема разработки военно-инженерной эдукологии актуальна, а историческая база ее достаточно обширна и существенно дополнит ее теоретическую часть. ■

ЛИТЕРАТУРА

- ¹ Прокопцев В. И. Эдукология: методология эдукологии. СПб., 2005. С. 65-71.
- ² Оливера К. Э. К теории сравнительной педагогики. // Перспективы. Вопросы образования. 1989. № 2 (66).
- ³ Кинелев В. Г. Государственная политика развития высшего образования//Высшее образование в России. 1993. № 1.
- ⁴ Оливера К. Э. К теории сравнительной педагогики.//Перспективы. Вопросы образования. 1989. № 2 (66).
- ⁵ Селезнева Н. А., Субетто А. И., Концепция подготовки кадров высшей квалификации по проблемам образования (магистр наук, кандидат наук, доктор наук в сфере образования)//«Академия Тринитаризма». М., Эл № 77- 6567, публ. 13731, 31.08.2006.
- ⁶ Еремин В. П., Загорин Н. Д., Кобзев В. П., Махров Н. В. Военно-морское образование в России. Санкт-Петербург.: «Наука», 2000. 640 с.
- ⁷ Там же. С. 5.
- ⁸ Письменский А. Г. Эволюция системы военно-инженерного образования отечественных сухопутных войск. — М.: ВУНЦ СВ «ОА ВС РФ», 2011. С. 648..
- ⁹ Еремин В. П., Загорин Н. Д., Кобзев В. П., Махров Н. В. Военно-морское образование в России. Санкт-Петербург, «Наука», 2000. С. 5.
- ¹⁰ Письменский А. Г. Эволюция системы военно-инженерного образования отечественных сухопутных войск. М.: ВУНЦ СВ «ОА ВС РФ», 2011. С. 648.
- ¹¹ Там же. С. 648.
- ¹² Селезнева Н. А., Субетто А. И. Концепция подготовки кадров высшей квалификации по проблемам образования (магистр наук, кандидат наук, доктор наук в сфере образования)//«Академия Тринитаризма». М., Эл № 77-6567, публ. 13731, 31.08.2006.
- ¹³ Письменский А. Г. Эволюция системы военно-инженерного образования отечественных сухопутных войск. — М.: ВУНЦ СВ ОА ВС РФ, 2011. —С. 648.
- ¹⁴ Максимовский М. С. Исторический очерк развития Главного инженерного училища, 1819—1869 гг. СПб., 1869. С. 56.
- ¹⁵ Исследование проблем совершенствования системы подготовки офицерских кадров инженерных войск в условиях реформирования Вооруженных сил РФ. М.: ВИА, 1996. С. 148.
- ¹⁶ Там же. С. 41,42.
- ¹⁷ Селезнева Н. А., Субетто А. И. Концепция подготовки кадров высшей квалификации по проблемам образования (магистр наук, кандидат наук, доктор наук в сфере образования)//«Академия Тринитаризма». М., Эл № 77-6567, публ. 13731, 31.08.2006.
- ¹⁸ Исследование проблем совершенствования системы подготовки офицерских кадров инженерных войск в условиях реформирования Вооруженных сил РФ. М.: ВИА, 1996. С. 10.
- ¹⁹ Селезнева Н. А., Субетто А. И., Концепция подготовки кадров высшей квалификации по проблемам образования (магистр наук, кандидат наук, доктор наук в сфере образования)//«Академия Тринитаризма». М., Эл № 77-6567, публ. 13731, 31.08.2006.

«ВРЕДИТЬ ВРАГАМ, ОТ СЛУЧАЯ ПРИ ЭТОМ НЕ ЗАВИСЯ»

Этапы развития военно-теоретической мысли

В развитие русской военно-теоретической мысли XIX в. заметный вклад внесли российские полководцы и флотоводцы, которые отбрасывали отжившие военно-теоретические взгляды и выдвигали новые концепции, создавали труды, отражавшие многие новые явления в военном деле. Среди них А.И. Астафьев — основной труд «О современном военном искусстве»; Г.И. Бутаков — разработал основы тактики парового флота; М.И. Драгомиров — придавал решающее значение моральному фактору на войне, предложил оригинальную систему воспитания войск; Г.А. Леер — автор ряда трудов по стратегии, тактике, военной истории, главный редактор «Энциклопедии военных и морских наук» и «Обзора войн России от Петра Великого до наших дней»; С.О. Макаров — разработал тактику броненосного флота, исследовал проблемы непотопляемости и живучести кораблей; Д.А. Милютин — реорганизовал высшее военное управление, осуществил перестройку военного образования, автор исторической работы о войне России с Францией в 1799 г. и фундаментального пятитомного труда об Итальянском и Швейцарском походах Суворова; П.С. Нахимов — разработал тактику береговой обороны.

В конце XIX — начале XX в. в России были осуществлены два (второе — незавершенное) военно-энциклопедических издания: «Энциклопедия военных и морских наук» и «Военная энциклопедия», обобщившие теорию военного дела того времени. В последнем из них, в частности, было дано определение военной науки и сформулированы принципы военного искусства.

Среди российских военных теоретиков начала XX в. можно выделить Н.П. Михневича, А.Г. Елчанинова, В.А. Черемисова, А.А. Незнамова и др.

Генерал Михневич — автор многих военно-теоретических и военно-исторических трудов. Ему принадлежат труды: «Влияние новейших технических изобретений на тактику», «История военного искусства с древнейших времен до начала девятнадцатого столетия», «Основы русского военного искусства», «Стратегия» и др. Им написаны работы, посвященные разбору франко-прусской войны, Отечественной войны 1812 г. и др.

Обширный труд Михневича «Стратегия» позволяет судить о характере войны, о способах и формах ее ведения. Этому служит большой исторический фон и методические послы, освещаемые в первых разделах труда: военная наука вооб-

ще; эволюция и прогресс в военном деле; сущность военного искусства, его принципы; война как явление общественной жизни; связь политики и стратегии; влияние экономического строя государства на способность к ведению войны¹⁹.

Военную науку Михневич рассматривал не изолированно от общественной жизни. Военная наука, писал он, занимающаяся изучением войны как явления в жизни человеческих обществ, составляет один из отделов социологии¹⁰. Она «есть философия всего военного дела — его обобщение»¹⁰. В ее задачу входит отыскание законов борьбы — законов победы¹⁰. Михневич перечисляет четыре закона победы: численного превосходства, превосходства телесных сил, превосходства экономического и превосходства умственного и нравственного¹⁰, причем третий закон экономического превосходства, или закон культурности, он считает самым могущественным из законов¹⁰.

Военная наука, по мнению Михневича, имеет свои основные начала (принципы), на которых основываются способы и формы войны. Он считал, что основные идеи (понятия, принципы) одинаковы и у Александра Македонского, и у Ганнибала, и у Цезаря, и у Наполеона, Фридриха II, Петра Великого, Суворова, Мольтке. Но формы и способы применения этих идей изменялись в зависимости от изменения свойств, сил и средств, применявшихся в данную эпоху; изучение этих изменений и причин, вызвавших их, тоже составляет задачу науки, заявлял он¹⁰.

Важнейшими принципами автор «Стратегии» считал¹⁰:

— принцип превосходства сил; «принцип частной победы», состоящий в создании превосходства сил на решительном пункте, в решительный момент; принцип экономии сил — искусная их группировка в зависимости от важности пунктов;

— принцип превосходства моральных данных над материальными: материальные силы и моральные силы (душевные, нравственные) нельзя отделить одни от других, но духовное начало на войне имеет преобладающее значение;

— принцип случайности, который проявляется во всех явлениях войны; военное искусство должно дать средства для предупреждения и парирования случайностей;

— принцип внезапности, который выражается в трех формах: внезапность идей (например, переход Наполеона с резервной армией через Альпы в 1800 г.), внезапность техники и внезапность действий, зависящая от скрытности и быстроты.

Военную науку Н.П. Михневич в общем сводит к теории военного искусства. Общая совокупность основных начал (принципов), утверждал Михневич «составляет теоретическую часть

военного искусства»¹⁰. Военное искусство выражается в умении пользоваться различными силами и средствами, духовными и материальными (для достижения победы на войне). Оно имеет свои основы, принципы или свою военную теорию (науку)¹⁰.

Михневич много писал о развитии военного искусства. Если законы войны вообще и основные принципы военной науки он считает неизменными, то явления, с которыми война имеет дело и с которыми она должна считаться, подвергаются постоянными изменениями. «Почти каждая эпоха имеет свое, отличное от других, военное искусство»¹¹.

Причиной эволюции военного искусства Михневич считал изменения в «основных элементах», на которых оно зиждется: человеку, определяющем духовные и физические свойства бойца, и различных материальных средствах борьбы — оружии, способах снабжения армий и т.п.¹⁰.

Н.П. Михневичу принадлежит заслуга в выдвижении многих новых вопросов военного искусства и попытке их решения. В его фундаментальном труде «Стратегия» освещаются: влияние экономического строя государства на ведение войны и достижение победы; зависимость победы уже не столько от числа и энергии, сколько от экономического развития и превосходства нравственного; характер начального периода войны, стратегические резервы и стратегический прорыв и многие другие вопросы, в том числе и о скоротечности и продолжительности войны. Автор предупреждает, что в современных ему условиях разгром полевой армии противника еще не решает участи войны, так как на смену ей может быть выставлена новая армия¹⁹.

Генерал А.Г. Елчанинов — ординарный профессор Академии Генерального штаба по кафедре стратегии. Ему принадлежит ряд работ по русской военной истории, главным образом о деятельности Суворова, о войне 1812 г., а также о современной ему стратегии и тактике, в которых он выступил как сторонник наступательной доктрины и самостоятельного развития русской военной теории.

Генералу В.А. Черемисову, участнику Русско-японской и Первой мировой войны, принадлежат труды: «Русско-японская война 1904—1905» (1909 г.), «Основы современного военного искусства» (1910 г.), «Прикладная тактика» (1913—1914 гг.), «Основы германской тактики» (1914 г.), «Действия корпуса в полевой войне» (1914 г.). В своих работах генерал Черемисов освещал общие условия современного боя, бои наступательные и оборонительные, а также общие условия ведения войны.

Генералу А.А. Незнамову принадлежит много работ, в том числе «Опыт войны», «Текущие военные вопросы», «Оборонительная война», «Современная война» и др. Наибольший интерес (из работ до Первой мировой войны) представляет «Современная война». В ней автор систематизировано и наиболее всесторонне выразил взгляды на ведение войны, на действия

полевой армии. Современная война, по мнению автора, не может быть решена одним генеральным сражением, она распадается на целый ряд операций. «Вся война распадается на целый ряд операций... все операции связаны между собой так называемой «операционной линией», т.е. основной руководящей идеей — плана войны по цели и направлению»¹⁴. Этот взгляд Незнамова правилен и являлся новым, он видел изменения, происшедшие в численности армий, в технической базе войны и в самом ведении войны, по сравнению со временем Наполеона¹⁹.

По свидетельству военного историка А.А. Керсновского, русская военно-теоретическая мысль перед Первой мировой войной характеризовалась тремя мировоззрениями⁷.

Первое — официальное и господствовавшее — было продолжением умственного застоя после милютинского периода, обскурантизма Ванновского и материализма Куропаткина. К нему примыкали как большинство старших начальников, оказавшихся неспособными воспринять свежий опыт войны, так и значительное число карьеристов, вполне разделявших мнения начальства и быстро восходивших за это по служебной лестнице. Это рутинерское мировоззрение поощрялось и насаждалось Сухомлиновым. Как передают, Сухомлинов похвалялся, что «двадцать лет не брал в руки ни одной книги по военному делу». Имена генералов Жилинского, Рузского, Н.И. Иванова характеризуют его «корифеев», имена же полковников Ю. Данилова и Бонч-Бруевича — его восходящие светила.

Игнорирование военной науки рутинерами вызвало резкую, хоть в общем и поверхностную, реакцию. Возглавляли ее генерал Щербачев (начальник академии), полковники Головин, Свечин и ряд других способных и даже талантливых представителей нашей военной профессуры. Их прозвали «младотурками» за напористость их новаторских стремлений. Движению сочувствовал великий князь Николай Николаевич, влияние которого было в этот период на ущербе. «Младотурки» стремились наверстать нашу отсталость равнением по современным

иностранным образцам. Их учение состояло, в общем, из смеси французских и германских доктрин (с преобладанием последних). Иными словами, они светили не своим светом, а отраженным чужим. Мольтке и Шлихтинга разбавляли Ланглуа и Фошем, полученную смесь сдабривали «прикладным методом» и получали таким образом «русскую» военную доктрину.

«Младотурецкое» движение встретило яростный отпор господствовавших обскурантов. Борьба закончилась полным разгромом академии Сухомлиновым в 1913 г., смещением крамольных профессоров и запрещением думать иначе, чем по раз навсегда установленному казенному шаблону. «Младотурки» были загнаны в подполье, но идеи их постепенно стали захватывать все более широкие круги. Сами по себе эти идеи особенной ценности не представляли, будучи лишь компиляциями иностранных рационалистических доктрин. Однако в сравнении с царившей официальной косностью и они были огромным шагом вперед. А главное, они давали известный научный метод, существенно расширяли кругозор. Профессора «младотурки» сильно способствовали поднятию уровня офицеров Генерального штаба выпусков 1908—1914 гг., выпусков, исключительно ценных по своему качеству и столь ожививших войсковые штабы Мировой войны.

Более ценной в идейном и научном отношениях явилась третья группа — «классиков» — сторонников возрождения русского национального военного искусства. Первыми указали на эту основную особенность национальности военного искусства генерал Мышлаевский и полковник Баиов. Реакция «классиков» была глубже и осмысленнее реакции «младотурок» — это были основоположники определенной военной философии, а не только талантливые пересказчики иностранных доктрин. «Классики» чувствовали необходимость возродить русское военное искусство на русских же основаниях. Путь их был более трудным, нежели «младотурок», бравших хлесткими и модными лозунгами.

К началу Мировой войны официальное рутинерство еще крепилось, но если не дни, то, во всяком случае, годы его были

сочтены. На смену мертвой воде должна была явиться вода живая: ближайшее будущее было за «младотурками», дальнейшее — за «классиками».

Первая мировая война послужила новым толчком для развития военной науки. Она дала огромный материал как для осмысления новой техники, средств и методов военных действий, т.е. для развития теории военного искусства, так и для развития общей теории войны, — для развития фундаментальных разделов военной науки. Первая мировая война убедительно показала, что вооруженная борьба требует уже не только огромной экономической силы, современного вооружения и техники, создаваемых на базе индустриального производства, но и большой военно-профессиональной интеллектуальной мощи, духовного одобрения и активной поддержки всего общества.

Во время войны был приобретен опыт подготовки и проведения фронтовых и армейских наступательных и оборонительных операций, а также морских операций, организации общевойскового, морского и воздушного боя. Большое развитие получила теория прорыва позиционной обороны. Вместе с тем не была решена в полной мере проблема развития прорыва в оперативном и стратегическом масштабе.

В межвоенный период создавались многомиллионные армии, развивались все виды ВС, при этом особое внимание уделялось танковым войскам и авиации. Под влиянием широкой моторизации ВС в 20—30-е гг. XX в. появились теории «механизированной (танковой) войны» и «воздушной войны», в том числе и применения воздушных десантов.

Военная история первых десятилетий XX в. способствовала раскрытию закономерностей, отражающих зависимость ведения войны от политики и экономики, а также от состояния тыла государства. Были отвергнуты упрощенные представления об общенародности войны и постановке военного дела, потерпела полный крах идея отказа от постоянной, в своей основе профессиональной армии. Объективно создались предпосылки, позволяющие и побуждавшие сделать существенный шаг в развитии военной науки как науки о войне и переломить устойчивую тенденцию ее развития как науки только о подготовке и ведении войны, т.е. науки о воевании, а не целостной науки о войне как общественном явлении¹⁸.

В этот период значительную роль в становлении и развитии военной науки Советского государства сыграли крупные советские ученые, талантливые военачальники, военные специалисты М. В. Фрунзе, М. Н. Тухачевский, А. И. Егоров, С. С. Каменев, Б. М. Шапошников, А. А. Свечин, В. А. Алафузов, Я. И. Алкснис (Астров), К. И. Величко, Д. М. Карбышев, А. Н. Лапчинский, С. А. Меженинов, В. К. Триандафиллов, И. П. Уборевич, Р. П. Эйдеман и др.

Так, М. В. Фрунзе много сделал для разработки теоретических основ советской военной доктрины, общих основ военной науки, стратегии и тактики, строительства ВС, воинско-

го обучения и воспитания. М. Н. Тухачевский исследовал пути развития теории стратегии и основного направления развития военной техники. А. И. Егоров и С. С. Каменев обобщили опыт Гражданской войны и сформулировали ряд рекомендаций по военному строительству. Б. М. Шапошников написал фундаментальный труд «Мозг армии», в котором изложил основы стратегического управления ВС, показал значение Генштаба для обороны страны. А. А. Свечин дал глубокий анализ развития стратегии и тактики с древнейших времен до наших дней. Отечественная военно-теоретическая мысль обобщила также опыт подготовки и ведения современных операций, на основе которого в середине 30-х гг. XX в. была разработана теория глубокой операции. Она являлась крупным достижением военной науки и получила широкое практическое применение в Великой Отечественной войне. К. И. Величко и Д. М. Карбышев развивали военно-инженерное искусство. А. Н. Лапчинский и С. А. Меженинов работали над теорией авиации и ее боевым применением. С именем Я. И. Алксниса связано совершенствование организационной структуры ВВС.

За годы Великой Отечественной войны военная наука в СССР поднялась на новую ступень развития. Разработка способов подготовки и ведения оборонительных операций с последующим переходом в контрнаступление, теории стратегической наступательной операции, решение проблемы прорыва тактической и оперативной обороны с последующим окружением и уничтожением крупных группировок войск, изыскание новых способов боевого применения и взаимодействия различных видов ВС и родов войск, разработка таких эффективных способов огневого поражения противника, как артиллерийское и авиационное наступление, новых боевых порядков, всестороннего обеспечения операций, твердого управления войсками и многих других вопросов внесли большой вклад в развитие теории военного искусства и военной науки в целом и обеспечили победу над сильным и опасным противником².

Появление после Второй мировой войны новых мощных средств вооруженной борьбы, прежде всего ракетно-ядерного оружия и других средств массового поражения обусловили дальнейшее развитие военной науки. Возникла реальная угроза ядерной войны. В этих условиях военная наука Советского государства была вынуждена сосредоточить усилия на исследовании возможных способов развязывания агрессором такой войны и последующего ее ведения. При этом важнейшее значение имел поиск путей предотвращения ядерной войны.

В 80-х гг. XX в. в СССР, в 90-х гг. XX в. и начале XXI в. в РФ развитие военно-теоретической мысли было направлено на предотвращение как ядерной, так и обычной войны; разработку способов отражения возможной агрессии; поиск наиболее эффективных путей строительства ВС².

В современных условиях важнейшую роль в дальнейшем развитии военной науки играет созданная в 1994 г. Академия

военных наук Российской Федерации, деятельностью которой руководит избранный общим собранием членов академии в 2000 г. президиум.

В составе почетных членов академии такие заслуженные военачальники, как Маршал Советского Союза В. Г. Куликов, Маршал Советского Союза С. Л. Соколов, маршал бронетанковых войск О. А. Лосик, адмирал флота А. И. Сорокин, маршал артиллерии В. М. Михалкин, адмирал флота В. Н. Чернавин, генерал армии К. М. Третьяк, генерал армии В. Л. Говоров и др.

Президент Академии военных наук РФ генерал армии М. А. Гареев создал свыше 200 научных трудов. Среди них «Тактические учения и маневры», «Общевойсковые учения», «Маршал Жуков. Величие и уникальность полководческого искусства», «Моя последняя война», «Афганская страда», «Полководцы победы и их военное наследие», «Военная наука», «Неоднозначные

страницы войны», «Если завтра война?», «М. В. Фрунзе — военный теоретик», «Сражения на военно-историческом фронте». В этих книгах глубоко разработаны вопросы соотношения военной науки и военного искусства, военной теории и военной практики.

При активном участии М. А. Гареева созданы многие труды по истории Второй мировой войны, «Советская военная энциклопедия», подготовлены другие научные издания.

Многие из книг Гареева переведены на иностранные языки — английский, немецкий, китайский, испанский, болгарский, чешский и др.

Книга М. А. Гареева «Маршал Жуков. Величие и уникальность полководческого искусства» имеет аналитическую оперативно-стратегическую направленность. В ней автор исследовал, в чем величие и уникальность полководческого искусства Жукова, чем оно отличается от искусства других полководцев, в чем смысл и актуальность жуковского военного наследия для дальнейшего развития военной теории и практики.

Книга М. А. Гареева «Полководцы победы и их военное наследие» — это научное обобщение огромного опыта военной стратегии, на основе которого сделаны актуальные выводы для настоящего и будущего.

В числе актуальных выводов есть и такое обобщение: «Иногда говорят: пока есть ядерное оружие, безопасность России гарантирована. Но у СССР было ядерное оружие. Ядерное оружие осталось, а государства нет³. Важно, в чьих руках это оружие, служит ли оно сдерживающим средством.

В книге делаются выводы и из современных войн в Югославии, Афганистане, Ираке. Специальные главы посвящены анализу войн будущего: локальных, региональных, крупномасштабных.

В своем фундаментальном труде «Сражения на военно-историческом фронте» генерал армии Гареев обобщает военно-исторический опыт. Смысл его публикации состоит в том, чтобы передать свои знания и опыт (а он является участником семи войн) новому поколению защитников Отечества. Книга предназначена для защиты великого наследия совет-

Появление после Второй Мировой войны новых мощных средств вооруженной борьбы, прежде всего ракетно-ядерного оружия и других средств массового поражения обусловили дальнейшее развитие военной науки.

ской, российской военной науки, наследия Великой Победы 1945 года, которое в нынешнее время надо оберегать и от чужих, и от «своих» злопыхателей.

Среди трудов Академии военных наук можно выделить:

— учебники — «Оперативная маскировка» (В. К. Копытко, Г. А. Налетов), «Основы национальной безопасности России» (А. В. Ключев), «Дидактика высшей школы» (А. Т. Алексахин), «Отечественная история» (А. П. Волков, Д. Н. Филипповых, А. Т. Степанищев, Е. Е. Бойчук, А. В. Маклачков, С. В. Галдобина);

— монографии — «Основы теории эффективности действий ракетных войск и артиллерии» (Е. Г. Анисимов, С. В. Чварков, Г. А. Налетов), «Развитие форм и способов действий общевойсковых формирований Сухопутных войск» (П. А. Дульнев, А. В. Котов), «Основы системного анализа общевойскового боя» (П. А. Дульнев, С. А. Батюшкин, А. В. Котов), «Тактика борьбы с диверсиями и терроризмом в общевойсковом бою и операции» (И. Н. Воробьев, В. А. Киселев), «Преподаватель военной академии и современные технические средства обучения» (А. Т. Алексахин, А. Г. Дороганич), «Современное состояние, теоретические основы и приоритетные направления совершенствования военно-специальной подготовки» (В. И. Субботин), «Компьютеризация оперативно-тактической подготовки в вузе» (И. А. Скальский), «История оружия и вооружения народов и государств с древнейших времен до наших дней» (В. А. Куликов), «Флот в войнах шестого поколения» (И. М. Капитанец), «Флот в Русско-японской войне и современность» (И. М. Капитанец), «Военно-морская наука и современность» (И. М. Капитанец);

— военно-теоретические труды — «Подготовка и ведение боевых действий общевойсковыми формированиями в локальных войнах и вооруженных конфликтах» (В. А. Виноградов, С. А. Батюшкин, П. А. Дульнев, В. Ф. Кужилин), «Советские и американские вооруженные силы и их немецкие союзники в Карибском кризисе» (под общей редакцией Д. Н. Филипповых и М. Уля);

— сборник документов «Деятельность советских военных комендатур по ликвидации последствий войны и организации мирной жизни в Советской зоне оккупации Германии 1945—1949 гг.» (под общей редакцией В. В. Захарова) и др.

В современной структуре военной науки различают²: общие основы (общую теорию) военной науки, теории военного искусства, строительства ВС, воинского обучения и воспитания, вооружения, управления ВС, военной экономики и тыла, видов и родов ВС, а также соответствующие разделы военной истории. Каждая из составных частей военной науки имеет собственную структуру, в которой, помимо основ соответствующей отрасли знаний, можно выделить несколько разделов (частных теорий).

Общие основы (общая теория) военной науки включают логико-методические и общетеоретические проблемы военной науки: предмет, структуру, задачи, внутренние и внешние взаимосвязи военной науки; определение системы ее категорий и методов; исследование законов и закономерностей вооруженной борьбы, строительства ВС, других явлений и процессов. К новым задачам военной науки могут быть отнесены: разработка концепции нетрадиционных войн и вооруженных конфликтов, форм и способов информационного противоборства; тактико-техническое обоснование требований к принципиально новым видам оружия; научное сопровождение разра-

боток автоматизированных систем управления войсками (силами), построенных на основе компьютерных сетей; дальнейшее развитие теории военного искусства; повышение эффективности воинского обучения на основе комплексной компьютеризации учебного процесса в военных вузах и боевой подготовки войск; совершенствование форм и методов всестороннего обеспечения войск; оптимизация форм и методов военно-научного исследования, развитие военной системологии, военной футурологии и других новых отраслей военной науки; совершенствование методологии военной науки².

Одной из важнейших задач военной науки в современных условиях является разработка теории взаимодействия войск. Как известно, вооруженная борьба с глубокой древности охватывает одновременно все освоенные к определенному времени сферы боевых действий. Уже в войнах эпохи рабовладения она шла не только на суше, но и на море. Позже стала вестись также в воздухе, а затем и под водой. Взаимосвязь и взаимовлияние действий в различных сферах всегда обуславливали успех в вооруженной борьбе. Особенно существенным это влияние сказывается в современных условиях в связи с интеграционными тенденциями при создании и применении средств разведки, поражения и управления войсками и оружием и появлением нового театра военных действий — космического. Теории взаимодействия войск посвящена отдельная глава этой книги.

Теория военного искусства — часть военной науки; включает теории стратегии, оперативного искусства и тактики. Теория стратегии исследует военно-стратегический характер войны, законы, принципы и способы вооруженной борьбы в стратегическом масштабе. Теория оперативного искусства изучает характер, закономерности, принципы и способы подготовки и ведения общевойсковых (общештотских) совместных и самостоятельных операций (боевых действий) объединений видов ВС. Теория тактики занимается вопросами подготовки и ведения боя подразделениями, частями и соединениями на суше, море и в воздухе. Она включает теорию тактики общевойскового боя и теорию тактики видов и родов ВС с максимальным использованием возможностей новых средств вооруженной борьбы². — Теория строительства ВС — важнейшая составная часть военной науки. Она исследует проблемы поддержания войск и сил флота в боевой готовности к выполнению боевых задач и к от мобилизованию; определения и совершенствования наиболее целесообразной организационной структуры ВС; определяет и обосновывает принципы и методы комплектования ВС, их технического оснащения, подготовки резервов; разрабатывает системы подготовки военных кадров и прохождения ими военной службы; готовит рекомендации по организации службы войск и расквартированию войск (сил) в мирное и военное время и др.².

Теория воинского обучения и воспитания разрабатывает формы и методы оперативной и боевой подготовки, формирования у воинов высоких морально-боевых качеств, их воинского воспитания в процессе боевой подготовки, военной службы, укрепления воинской дисциплины, славивания подразделений, частей (кораблей) и соединений в целях обеспечения их высокой боеспособности и боеготовности².

Теория вооружения разрабатывает научно обоснованные выводы и рекомендации для проведения единой военно-технической политики в ВС².

Теория управления ВС исследует закономерности, принципы и методы работы командования (командиров, начальников), штабов и других органов управления по поддержанию постоянной боевой готовности войск (сил), по подготовке и ведению операций и боевых действий, руководству войсками (силами) при выполнении поставленных задач, а также по руководству боевой подготовкой, жизнью и деятельностью войск (сил) в мирное и военное время².

Теория военной экономики и тыла ВС исследует способы накопления и использования материальных средств, необходимых для обеспечения деятельности ВС и ведения прогнозируемой войны, военные аспекты перевода страны на военное время, пути повышения устойчивости хозяйственно-экономического комплекса страны в ходе войны².

Теория видов и родов ВС исследует основы их подготовки и применения².

Военная история в границах предмета военной науки изучает историю войн, историю военной мысли, военного искусства, историю строительства ВС, вооружения и других областей военного дела².

Военная наука также связана с общественными, естественными и техническими науками, что приводит к выделению в них военной проблематики и формированию специальных отраслей знаний, направленных на решение задач в интересах укрепления обороны страны. В области общественных наук важное значение для ВС имеют теория военного права, военная психология, военная педагогика и др. Развитие военной проблематики в области естественных наук привело к появлению таких военно-специальных наук, как военная география, военная картография, военная геодезия, военная топография, военная гидрометеорология, военная навигация, военная медицина и др. В области технических наук выявились отрасли знаний, которые называют военно-техническими науками. Являясь по своей сути, как и все технические науки, прикладными, они исследуют технические проблемы, которые связаны прямо или косвенно с военными потребностями. Сюда относят теории военной связи, военной радиоэлектроники, военной кибернетики, баллистики, стрельбы, бомбометания и др. Военная наука и военные разделы знаний (проблематика) других наук могут в совокупности рассматриваться как взаимосвязанная система знаний².

«Изучение такого сложного общественно-политического явления, как война, требует объединения усилий различных наук, не только военной, — утверждает генерал армии Гареев. — Как нет и не может быть одной науки, которая изучала бы все стороны и явления природы и общества, так нет и одной науки о войне. Такова закономерность развития: чем шире и сложнее становится объект исследования, тем больше наук его изучает.

Так, объектом исследования военной науки является война, но такие вопросы, как например, сущность и происхождение войны, нельзя относить к предмету военной науки. Изучая только войны, невозможно ответить на вопрос, почему они произошли. Источники войн были вскрыты в результате изучения экономического строя общества. Но это предмет политэкономии, а не военной науки... Военная наука не может полноценно изучать способы подготовки и ведения вооруженной борьбы без глубокого знания экономической и по-

литической сущности войны, как и без знания законов диалектики, но она не исследует их непосредственно, а опирается при рассмотрении этих вопросов на положения и выводы других наук. Познать те или иные явления, учитывать и использовать результаты познания других наук — это не одно и то же... Например, интересы обороны страны требуют, чтобы все общественные, естественные и технические науки наряду с другими свойственными им задачами занимались вопросами укрепления обороноспособности страны. Ибо это дело государства и народа. Следовательно, мнение, что военная наука должна заниматься изучением войны в целом или подготовкой всей страны к войне, несостоятельно в методологическом отношении и, кроме того, не способствует совместному комплексному исследованию войны с привлечением других отраслей наук, не ориентирует их на решение задач укрепления обороноспособности страны. В то же время системный подход к изучению войны и армии совместными усилиями многих наук позволит познать их, сформировать стройную систему категорий, создать более жизненную теорию и сформулировать конкретные принципы для практической деятельности»³. ■

Фото из архива «АС»

ЛИТЕРАТУРА

1. Буше А. Основы подготовки великой войны. М., 1927.
2. Военный энциклопедический словарь. М.: Воениздат, 2007.
3. Гареев М. А. Полководцы Победы и их военное наследие. М.: Инсан, 2004.
4. Гранмезон Л. Два сообщения, сделанных офицерам французского генерального штаба. СПб., 1912.
5. Жомини Г. В. Очерки военного искусства. М., 1939.
6. Записки Раймонда графа Монтекуколи или главные правила военной науки М., 1760.
7. Керсновский А. А. История русской армии. М.: Голос, 1994. Т. 3.
8. Коркодинов П. Стратегические взгляды в период подготовки 1-й мировой войны // Военно-исторический журнал. 1959. № 11.
9. Люка. Эволюция тактических идей во Франции и Германии во время войны 1914-1918 гг. М.-Л., 1926.
10. Михневич Н. П. Стратегия. СПб., 1911. Кн. 1.
11. Михневич Н. П. Влияние новейших технических изобретений на тактику войск. СПб., 1893.
12. Монтгомери Б. Л. Краткая история военных сражений. М.: Центрполиграф, 2004.
13. Наставление для старших войсковых начальников французской армии. СПб., 1914.
14. Незнамов А. А. Современная война. Действия полевой армии. — СПб., 1911.
15. Разин Е. А. История военного искусства. СПб.: Полигон, 1994. Т. 1.
16. Разин Е. А. История военного искусства. СПб.: Омега — Полигон, 1994. Т. 2.
17. Разин Е. А. История военного искусства. СПб.: Омега — Полигон, 1994. Т. 3.
18. Стратегия в трудах военных классиков. М.: Финансовый контроль, 2003.
19. Строков А. А. История военного искусства. СПб.: Омега — Полигон, 1994. Т. 5.
20. Фох Ф. О принципах войны. Пг., 1919.

АРМЕЙСКИЙ СБОРНИК

COLLECTED ARMY ISSUES

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ

1. Тематика статей, представляемых диссертантом для публикации в журнале, должна соответствовать одной из отраслей наук (согласно действующей номенклатуре специальностей научных работников), по которым журнал включен в «Перечень ведущих рецензируемых научных изданий и журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук».

2. Рукописи представляются в электронном виде (на компакт-диске или дискете 3,5 в формате *.doc) и в машинописном варианте, отпечатанном на одной стороне листа формата А4, с подписью автора. По электронной почте статьи принимаются только по предварительной договоренности с редакцией. Сканированные тексты не принимаются.

3. К рукописи прилагаются сведения об авторе на русском и английском языках (фамилия, имя, отчество полностью; полное название организации — место работы автора в именительном падеже, страна и полный почтовый адрес; должность и подразделение организации; ученая степень и ученое звание (если имеются); адрес электронной почты; телефоны для контактов; корреспондентский почтовый адрес).

4. Требования к оформлению статей:

– статья должна быть объемом: для соискателей ученой степени кандидата наук — не более 10 с., доктора наук — 12 с. (из расчета 2000 — 2200 знаков с пробелами на странице);

– параметры страницы: слева — 2,5 см.; сверху и снизу — 2 см.; справа — 1,2 см.; шрифт — Times New Roman; кегль 14 пт; межстрочный интервал — множитель 1,3; отступ абзаца — 1,2; выравнивание — по ширине; опция — перенос слов;

– название статьи приводится на русском и английском языках;

– обязательными элементами после заглавия статьи должны быть аннотация (не более 15 строк) и список ключевых слов; шрифт — Times New Roman; кегль 12 пт; отступ абзаца — 1,2; межстрочный интервал — одинарный; выравнивание — по ширине; на русском и английском языках;

– обязательно указывается шифр ВАК (согласно действующей номенклатуре специальностей научных работников), опционально — код УДК и (или) ГРНТИ;

– при наборе текста между инициалами и фамилиями, а также годом и буквой «г.» обязательно ставится неразделимый пробел «Ctrl+Shift+пробел»;

– исходные таблицы, схемы, графики (пронумерованные и озаглавленные) представляются в отдельном файле в формате программы, в которой они были созданы;

– ссылки на источники цитат и иной информации оформляются в тексте в порядке упоминания, в квадратных скобках с указанием страниц; в конце статьи приводится и расшифровывается список указанной в ссылках литературы, оформленный по ГОСТ Р 7.0.5.-2008 «библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления»;

– текстовые примечания, если они предусматриваются, делаются в виде обычных сносок на каждой странице.

5. В конце рукописи автор собственноручно подтверждает свое согласие в случае опубликования на размещение статьи в Интернете (в системе Российского индекса научного цитирования на платформе Научной электронной библиотеки и (или) на сайте издания) и (или) заключает с издательством соответствующий договор.

6. Ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, статистических и социологических данных, фамилий и инициалов, прочих сведений несут авторы.

7. Поступившие рукописи в обязательном порядке проходят рецензирование. Статьи, получившие положительные рецензии, выносятся на рассмотрение редакционной коллегии.

8. Статьи к публикации выбираются по конкурсу в соответствии с основной темой каждого номера и в порядке поступления. Преимущественное право при определении очередности публикации имеют статьи по основной проблематике журнала (боевая подготовка; военное строительство Вооруженных сил; военные аспекты безопасности государства; общие основы военной науки; тактика общая; основы оперативного искусства; военное обучение и воспитание; военная педагогика и психология; управление повседневной деятельностью войск; оборонно-промышленный комплекс; военная экономика и тыл; военная система управления и связи; системный анализ; моделирование боевых действий; компьютерные технологии в военном деле, наука, культура и образование, педагогика) и статьи лиц с учеными степенями.

9. Издательство информирует авторов о причинах, которые не позволили принять решение о публикации представленных рукописей.

10. Плата с авторов за публикацию рукописей не взимается.

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор

К.Е. МАКСИМОВ

Заместитель главного редактора

В.Д. КУТИЩЕВ

Ответственный секретарь редакции

А.Н. ОВЧИННИКОВ

Ведущие научные редакторы

Ю.С. КУЧЕРОВ, Ю.А. БЕРЕГЕЛА

Ведущий редактор

Г.Н. УСАЧЕВА

Обозреватели

В.М. БОГДАН, А.Ш. САЛИХОВ

Компьютерный набор

И.И. КОЧЕРГА

Дизайн и верстка

С.И. БОЛИНАЙЦ

Адрес редакции для переписки: 119160, Москва, Хорошевское шоссе, д. 38 д, редакция журнала «Армейский сборник». Тел.: (495) 693 57 35, Тел./факс: (495) 693 57 57. E-mail: armymagazine@gmail.com

Регистрационное свидетельство
№ 012381 от 8 февраля 1994 года.

Учредитель: Министерство обороны РФ
Подписано в печать 25.04.2012 г.
Формат 60x84 1/8
Усл. печ. л. 8 + вклейка 1 печ. л.
Зак. № Тираж экз.
Свободная цена

Электронная версия журнала «Армейский сборник»
на сайте Министерства обороны РФ
<http://sc.mil.ru/social/media/magazine>

**Журнал издается Редакционно-издательским центром
Министерства обороны РФ:
119160, Москва, Хорошевское шоссе, д. 38 д.**

Отпечатано в ООО «Красногорская типография»:
143400, Московская область, г. Красногорск,
Коммунальный квартал, д. 2

Ответственность за достоверность информации, точность фактов, цифр и цитат, а также за наличие в материалах сведений, не подлежащих открытой публикации, несут авторы. За содержание рекламы отвечает рекламодатель. В соответствии с Законом РФ «О средствах массовой информации» редакция может не вступать в переписку с авторами. Рукописи рецензируются и не возвращаются. Позиция редакции не обязательно совпадает с точкой зрения авторов.

© При перепечатке материалов, опубликованных в журнале, ссылка на «Армейский сборник» обязательна

Подписной индекс журнала 73452

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

Военные Комиссариаты

Первое и единственное в стране
профессиональное издание
для территориальных органов
Минобороны России

Стоимость подписки
одного номера
бюллетеня на 2012 год
в Агентстве
“Военинформ” МО РФ
составит 190 руб.,
на полугодие – 570 руб.,
на год – 1140 руб.

Военные Комиссариаты Проблемы

На огневом рубеже...
губернаторы

Новый раздел -
ГОМУ ГШ
информирует
разъясняет
рекомендует

Военная служба по
призыву и по контракту:
анализ в цифрах и
фактах

Оптимизация
военкоматов:
оснований для
беспокойства нет

Опыт

Анализ

Методика

Хроника

Память

Адрес редакции: 119160, г. Москва, ул. Знаменка, 19,

Агентство “Военинформ” МО РФ

Тел.: (495) 696-39-46 (подписка), 696-83-01 (деж.), Факс: (495) 696-83-04

— это журнал, из публикаций которого можно узнать о ходе военного строительства в нашей стране, о путях повышения эффективности боевой подготовки видов и родов войск Вооруженных Сил, о новых образцах отечественной военной техники и вооружения, о проблемах военной науки, образования и культуры, а также о тыловом и финансово-экономическом обеспечении, социальной и правовой защите военнослужащих, ветеранов военной службы и членов их семей.

АС

— ЖУРНАЛ
ДЛЯ ВОЕННЫХ
ПРОФЕССИОНАЛОВ

Это журнал, на страницах которого идет разговор только о военном деле и обо всем, что с ним связано.

Это журнал, в котором реклама бьет точно в цель, обеспечивая высокую эффективность, поскольку с ней знакомятся настоящие профессионалы военного дела и специалисты оборонно-промышленного комплекса.

*Подписаться на журнал
можно с любого месяца.*

*Индекс: 73452 — для подписчиков Российской Федерации, СНГ и стран Балтии.
ISSN 1560-036X*